XIII
А. 2618

Н. И. БАГРОВЪ.

ПРАВОВЫЕ И СОЦІАЛЬНЫЕ
ИСТОЧНИКИ РУССКОЙ СМУТЫ

ВЪ 5 ЧАСТЯХЪ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТАЛЛИННЪ ВЪ ЭСТОНІИ
1939.

УСЛОВІЯ ПРІОБРѢТЕНІЯ КНИГИ Н. БАГРОВА

„Правовые и соціальные источники русской смуты.“

МАГАЗИННАЯ ЦѢНА:

за каждый изъ 5-ти томовъ — въ Эстоніи 3½ кроны, а за всѣ 5 томовъ 17½ кр.

за каждый изъ 5 ти томовъ — заграницей 1 ам. долларъ, а за всѣ 5 томовъ 5 долларовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на всѣ 5 томовъ: въ Эстоніи 10 кронъ. заграницей 3 ам. дол. } съ доставкой.

При заказѣ вносится ⅓ суммы, послѣ 2-го тома — ⅓ и послѣ 4-го тома — ⅓.

Адресъ, по которому можно выписывать книгу:

Mr. Nikolai Bagroff, Estonia, Tallinn, Ahju 9-11

---

telef. 446-21.

XIII
А-12261

Н. И. БАГРОВЪ

ПРАВОВЫЕ И СОЦІАЛЬНЫЕ
ИСТОЧНИКИ РУССКОЙ СМУТЫ

ВЪ 5 ЧАСТЯХЪ

61036

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТАЛЛИННЪ ВЪ ЭСТОНІИ
1939

3
Bibliotheca
Universitatis
Tartuensis
1939:01019
116 953

M. Hermann'i trükk, Tartus 1939.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Далекое прошлое народа продолжаетъ въ насъ незримо жить, опредѣляя собою настоящіе и будущіе наши пути.

Въ зависимости отъ этого, человѣческая жизнь лишь тогда сможетъ проникнуться духомъ правды и общаго примиренія, когда мы всѣ, признавъ свои историческія заблужденія, станемъ строить ее на удовлетвореніи потребностей и традицій народной души, на ея свѣтлыхъ исканіяхъ и устремленности къ безпредѣльному и прекрасному, что возвышается надъ человѣческими буднями и матеріальными интересами быстро бѣгущаго дня.

— Эти духовныя цѣнности человѣка, инымъ кажущіяся слишкомъ хрупкими, въ итогѣ только и составляютъ содержаніе Вселенской Жизни, образуя собою высшіе и вѣчные законы бытія.

Найти эти законы и попытаться имъ сознательно слѣдовать — составляетъ истинное счастье разумнаго существа.

Авторъ

— „Знаніе есть познаніе причинъ вещей. Кто не знаетъ причинъ, тотъ и самой вещи не знаетъ.“

Юрій Крижаничъ,
мыслитель 17-го вѣка.

ОГЛАВЛЕНІЕ I-ОИ ЧАСТИ.

Предисловіе. Указаніе литературы.

ГЛАВА I-АЯ. ВВЕДЕНІЕ. **Общій взглядъ на русскую Смуту. Правовые и хозяйственные устои древней жизни.**

Виды древняго землевладѣнія. Первое появленіе барщины. Право крестьянскаго выхода въ Юрьевъ день. Первоначальное закрѣпощеніе крестьянъ-арендаторовъ. Существовало ли въ древности общинное передѣльное хозяйство? Холопы и др. безпашенные люди. Окончательное прикрѣпленіе крестьянъ-арендаторовъ.

Тягло и его виды. Распредѣленіе тягла внутри хозяйства. Разверстка обложенія. Окладныя единицы обложенія и связь Московских единицъ съ Новгородскими. Московская индивидуализація обложенія.

Финансовое состояніе Россіи въ 16 и 17 столѣтіяхъ. Древнія русскія деньги и ихъ постепенное видоизмѣненіе. Объединеніе Московской денежной системы съ Новгородской. Злоупотребленія съ серебромъ. Чрезмѣрные выпуски мѣдной монеты. Катастрофическое паденіе денежнаго курса.

Резюмэ I-ой главы.

ГЛАВА II-АЯ. **Внутреннія причины Смутнаго Времени. Вступленіе.** Границы и составъ населенія Московскаго государства въ 16 столѣтіи. Правовой и соціальный кризисъ на почвѣ земельныхъ отношеній. Кризисъ торгово-промышленный.

Опричника царя Ивана Грознаго.

ГЛАВА III-Я. **Эпоха послѣ Грознаго.** Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ указомъ 1597 года въ правленіе Годунова.

4 цикла праграматическихъ событій Смутнаго Времени. Значеніе для Смуты убійства царевича Димитрія въ Угличѣ. Царствованіе Бориса Годунова.

Эпоха Лжедмитрія I-го. Загадочная смертъ царя Бориса. Убійство семьи Годуновыхъ. Воцареніе Лжедмитрія I-го, его убійство и восшествіе на Московскій престолъ князя Василія Шуйскаго.

Циклъ II-го самозванца — Тушинскаго Вора. Законодательство царя Василія. Отравленіе князя Михайлы Скопина. Неудачи царя. Заговоръ и сводъ Шуйскаго съ престола. Междуцарствіе. Присылка королемъ Сигизмундомъ правителей. Состояніе Россіи въ 1609 году.

Начало національнаго пробужденія. Роль въ немъ патріарха Гермогена. Убійство Тушинскаго Вора его приближеннымъ. Первое ополченіе Прокопія Ляпунова и его конституція. Убійство Ляпунова и распадъ ополченія.

Второе земское ополченіе Козьмы Минина и князя Пожарскаго. Земскій Соборъ въ Ярославлѣ. Неудавшееся покушеніе на кн. Пожарскаго. Взятіе Москвы. Послѣдствія Смуты.

ГЛАВА IV-АЯ. Заключительное слово о Смутѣ лѣтописца. **Состояніе Россіи при первыхъ Романовыхъ.** Заключеніе.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При бѣгломъ взглядѣ на Русскую исторію, постороннему наблюдателю можетъ легко показаться, что Русская Смута является перманентнымъ состояніемъ русской души, что русскій бунтъ — неизбѣжный придатокъ всей русской жизни, объясняемый наклонностью Россіянъ къ безпорядку.

— Однако, при болѣе внимательномъ изученіи соціально-политическихъ и хозяйственныхъ условій русской жизни, произведенномъ за нѣсколько столѣтій, мы должны будемъ убѣдиться, что не отъ характера русскаго человѣка, а именно отъ этихъ условій исторически зависѣло постоянство русскаго бунта. На протяженіи вѣковъ причины Русской Смуты не только оставались въ своихъ главныхъ чертахъ нетронутыми, но напротивъ, съ теченіемъ времени онѣ обострились, какъ мы это видимъ на усиленіи крѣпостного права, которое, постепенно нарастая, получило свое разрѣшеніе только во второй половинѣ 19-го столѣтія, и это было слишкомъ поздно.

Изучая русскій бунтъ, мы можемъ видѣть, что политическій и хозяйственный прогрессъ русской народной жизни въ извѣстные періоды исторіи правительствомъ задерживался, и вмѣсто него появлялся крутой поворотъ назадъ, — реакція, рождавшая въ народной душѣ вполнѣ понятныя чувства глубокой и болѣзненной неудовлетворенности.

Непосредственной задачей, которую мы здѣсь себѣ поставили, и является установленіе связи, которая соединяетъ современный намъ русскій бунтъ съ его историческимъ прошлымъ, отысканіе тѣхъ источниковъ бунта, которые, вылившись изъ глубокой древности нашего народа и государства, влились и въ нашу современность.

Въ сущности говоря, подобное изслѣдованіе долженъ предпринимать о себѣ каждый народъ, потому что мы не знаемъ государства, гдѣ бы не было періодически народныхъ возстаній и революцій, иногда по многу разъ. Изъ европейскихъ государствъ укажемъ на Англію, которая уже рубила однажды своему королю голову. То же самое дѣлала и Франція. Однако, несмотря на это, мы видимъ, что Англія до сей поры пользуется прочно установившимся въ ней монархическимъ строемъ, а Франція послѣ казни Луи XVI-го — была нѣсколько разъ монархіей и даже Имперіей.

И хотя благодаря революціямъ колеблются и падаютъ троны, но не вѣчна и сама низвергающая ихъ власть революціи: когда она отбушуетъ и время ея пройдетъ, государство вновь возвращается къ своей исторически обоснованной жизни, которой разрушить нельзя, потому что все въ мірѣ зиждется исключительно на традиціи, порядкѣ и логикѣ событій, на законахъ народной жизни — духовныхъ и матеріальныхъ, которыхъ обойти никакъ нельзя. И сколь ты ни будь ловкимъ акробатомъ, но на головѣ долго не устоишь.

Самъ по себѣ бунтъ никогда не являлся духовной потребностью миролюбиваго и кроткаго русскаго человѣка, жителя необозримыхъ равнинныхъ просторовъ, съ ихъ безконечными пашнями, заливными лугами,

серебристыми рѣками и таинственными дубравами, со всѣмъ тѣмъ, что неизбѣжно воспитываетъ въ ихъ обитателѣ широкій кругозоръ, мечтательность характера, терпимость и мягкость души, свойства, которыя Россія передавала даже и живущимъ въ ней иностранцамъ, свойства столь далекія отъ тѣхъ страшныхъ потрясеній, на которыя русскаго человѣка порою толкаетъ острая нужда и безысходность соціальнаго положенія.

Приэтомъ, Русскому Народу приходилось быстро разочаровываться въ тѣхъ якобы новыхъ формахъ жизни, которыя открывалъ ему заманчиво бунтъ: сознавъ свои ошибки и понявъ всю мимолетность событій, сопровождавшихъ бунтъ, народъ, послѣ тяжкаго похмѣлья, неизмѣнно возвращался къ исконнымъ религіозно-національнымъ устоямъ своей жизни, въ которыхъ возросъ и окрѣпъ геній Русскаго Народа, окрѣпъ и его поступательный культурно-прогрессивный импульсъ.

Но, возвращаясь на прямую историческую дорогу, народъ не забывалъ и не оправдывалъ тѣхъ изъяновъ соціальнаго строя, которые выводили его изъ себя и толкали на бунтъ. Эти причины, къ сожалѣнію, продолжали надъ нимъ тяготѣть и дальше, вновь, при подходящемъ случаѣ, оживляя въ народѣ настроенія бунта.

Лишь при большевикахъ, по причинамъ, которыя мы подробно разберемъ въ своемъ мѣстѣ, революціонный процессъ затянулся слишкомъ долго, несмотря на то, что самъ Русскій Народъ давно понялъ и сумѣлъ вѣрно оцѣнить подоплеку русской революціи, ея сущность и задачи.

По своему содержанію, бунтъ всегда является реакціей народнаго сознанія на несправедливости соціальнаго строя. Онъ, однако, никогда не исправляетъ этихъ недостковъ, самъ являясь выраженіемъ наибольшаго безазконія и нарушенія правъ человѣческой личности. Но для юриста и соціолога онъ служитъ безошибочнымъ барометромъ, по которому можно судить о состояніи государства и общества.

Для правильной оцѣнки причинъ современной русской смуты необходимо изученіе всей Русской Смуты, отъ начала русской исторіи до нашихъ дней. Только Смута, взятая въ цѣломъ, дастъ намъ въ своемъ итогѣ отвѣты на всѣ наши многочисленные вопросы о ея происхожденіи въ области права, соціологіи, экономики и народной психологіи, благодаря чему мы можемъ найти неоспоримо ясныя объясненія всему, что раньше происходило и происходитъ сейчасъ на аренѣ русской жизни.

Большевицкая смута лишь потому могла найти для себя столь благопріятную почву въ средѣ Русскаго Народа, что этой почвой явились недостатки нашего государственнаго и общественнаго устройства, ошибки правительства, образованныхъ классовъ общества и простого народа.

Изслѣдовавъ Русскую Смуту въ ея послѣдовательныхъ проявленіяхъ, мы откроемъ причины, ее вызывающія, мы установимъ полную картину общественно-государственныхъ отношеній, которыхъ не можетъ, конечно, намъ доставить изученіе отдѣльнаго бунта. А изучивъ главныя движущія пружины Смуты, ихъ взаимную связанность

и историческую преемственность, мы можемъ кодифицировать ихъ въ сумму отрицательныхъ факторовъ, всегда вредныхъ для существованія государства и губительныхъ для свободнаго развитія народа. Изъ этихъ древнихъ факторовъ многіе сохранились почти безъ измѣненій до нашихъ дней, играя ту же важную отрицательную роль, что и много столѣтій тому назадъ. Но есть и такіе факторы, которые уже устранены, однако ихъ послѣдствія продолжаютъ дѣйствовать на насъ до сего времени.

При разсмотрѣніи Русской Смуты, мы обратили вниманіе и на причины нашей малой сопротивляемости бунту, на причины того общественнаго безразличія и отсутствія въ русскомъ обществѣ общегражданской сплоченности, изъ за которыхъ любая, даже самая слабая вспышка бунта почти всегда разгоралась у насъ въ яркое пламя возстанія. Эти недостатки красной нитью проходятъ черезъ всю русскую исторію, составляя загадку и предметъ осужденія со стороны иностранцевъ. Но иностранцы, а часто и сами русскіе, не знаютъ, что эти явленія имѣютъ свое опредѣленное, притомъ сложное происхожденіе, въ которомъ русское общество исторически неповинно.

Наблюдая отрицательныя стороны русской жизни на явленіяхъ бунта, мы должны были попутно обратить свое вниманіе и на положительныя достиженія русской государственной мысли въ теоріи и практикѣ. Эти достиженія помогаютъ намъ контролировать наши выводы о бунтѣ.

— Силы разрушенія и силы созиданія шли всегда рядомъ, вступая между собой въ постоянныя столкновенія, пока въ царствованіе царя мученика Николая II творческія силы Русскаго Народа не были вынуждены, въ плохую и тяжкую для Россіи минуту, вступить съ разрушительными силами въ рѣшительный поединокъ, изъ котораго національная Россія вышла побѣжденной и порабощенной.

Теперь, послѣ 22 лѣтъ постигшихъ Русскій Народъ испытаній, русская національная мысль успѣла настолько созрѣть, что съ рѣдкимъ единодушіемъ стремится выполнить очень важное подготовительное дѣйствіе въ дѣлѣ возрожденія Россіи, — это очистить русскій историческій процессъ отъ всѣхъ случайныхъ сорныхъ примѣсей, которыя, накопившись за время существованія Націи, мѣшали ея культурно-національному прогрессу и духовному единству.

Именно это очищеніе отъ ошибокъ и заблужденій прошлаго, достигаемое изученіемъ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые встаютъ передъ нами, позволяетъ сдѣлать намъ правильные выводы и найти утерянную многими изъ насъ историческую традицію, благодаря наличности которой мы только и можемъ соединиться съ глубокой и искренной вѣрой нашихъ отцовъ и ихъ могучимъ строительствомъ жизни, оперевъ наши идеалы на твердый фундаментъ этихъ традицій, которыя существуютъ, несмотря ни на какую разрушительную пропаганду, потому что надъ прошлымъ никто не властенъ, потому что прошлаго уничтожить нельзя.

Вѣдь только изъ прошлаго рождается будущее, изъ корня растенія образуются его стволъ, листья, цвѣты и плоды, а правильно воз-

дѣланная и освобожденная отъ сорныхъ травъ почва — открываетъ сѣятелю возможность возрастить на ней добрыя сѣмена.

Сорныя же произрастанія, которыя мы хотимъ выкинуть, — это наши и нашихъ отцовъ національные грѣхи и заблужденія, изъ-за которыхъ мы дошли до печальнаго состоянія сегодняшнго дня. Но этотъ день пройдетъ.

Намъ остается отмѣтить здѣсь, что при составленіи нашего труда мы пользовались обширной и разнообразной литературой, состоящей изъ классическихъ трудовъ знаменитыхъ русскихъ историковъ, юристовъ и отдѣльныхъ мыслителей различныхъ эпохъ, а также изъ наиболѣе цѣнныхъ для нашихъ изысканій сочиненій Русскаго Зарубежья.

Такъ, труды проф. В. И. Сергѣевича положены нами въ основу нашего введенія объ экономическомъ состояніи древне-русскаго общества. При описаніи Смутнаго Времени 17-го вѣка, кромѣ другихъ источниковъ, мы пользовались превосходными трудами проф. С. Ф. Платонова. Во многихъ мѣстахъ нашего труда мы приводимъ глубоковѣскія мнѣнія отца русскаго историческаго знанія — проф. Сергѣя Михайловича Соловьева и многочисленныя изслѣдованія его прославленнаго ученика — проф. Василія Осиповича Ключевскаго. Чрезвычайно цѣнны для современности мысли о Россіи проф. Д. И. Менделѣева, творца періодической системы элементовъ въ химіи. Выдержки изъ трудовъ различныхъ корифеевъ русской науки мы часто приводимъ дословно, лишь дополняя ихъ развитіемъ собственной мысли, которую мы неизмѣнно опираемъ на твердо установленные историческіе факты.

Ниже прилагаемый списокъ трудовъ, которыми мы пользовались, укажетъ читателю и на относящіеся къ нимъ вопросы.

Въ заключеніе мы должны сказать, что нашъ трудъ мы постарались по возможности сжать, исключивъ изъ него все менѣе существенное и не являющееся необходимымъ, сдѣлавъ его удобнымъ для прочтенія различными по своей научной подготовкѣ людьми, въ нашу трудную эпоху часто и не имѣющими возможности знакомиться съ очень большими научными изысканіями, какъ бы они интересны ни были.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы озаботились воспроизвести наиболѣе характерныя прагматическія подробности приводимыхъ нами событій, часто плохо знакомыя широкой публикѣ, безъ описанія которыхъ нельзя достичь полнаго представленія объ этихъ событіяхъ, и изъ законченной картины которыхъ читателю предоставляется, согласно университетскому принципу доказательствъ, дѣлать собственныя умозаключенія и провѣрять правильность нашихъ, безъ опасенія съ нашей стороны показаться кому либо своевольными или произвольными, такъ какъ полное научное безпристрастіе умозаключеній составляетъ главную основу предлагаемой нами работы.

Н. И. БАГРОВЪ

1939 годъ.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ,

которой пользовался авторъ.

Проф. В. И. СЕРГѢЕВИЧЪ: Русскія юридическія древности. Гр. В. А. ДМИТРІЕВЪ-МАМОНОВЪ и З. ЕВЗЛИНЪ, подъ ред. проф. М. И. БОГОЛѢПОВА: Деньги. Проф. Н. КАРѢЕВЪ: Основные вопросы философіи исторіи. Н. КАРАМЗИНЪ: Исторія государства Россійскаго. Проф. Н. И. КОСТОМАРОВЪ: Русская исторія. Проф. С. М. СОЛОВЬЕВЪ: Исторія Россіи. Проф. В. О. КЛЮЧЕВСКІЙ: Курсъ русской исторіи. Проф. С. Ф. ПЛАТОНОВЪ: Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI — XVII вѣковъ. СКАЗАНІЕ объ очищеніи Москвы отъ поляковъ въ 1612 году. Проф. В. О. КЛЮЧЕВСКІЙ: Исторія сословій въ Россіи. И. Д. БѢЛЯЕВЪ: Земскіе Соборы на Руси. Проф. В. О. КЛЮЧЕВСКІЙ: Составъ представительства на Земскихъ Соборахъ древней Руси. М. КЛОЧКОВЪ: Земскіе Соборы въ старину. В. И. СЕМЕВСКІЙ: Крестьянскій вопросъ въ Россіи. Дьякъ посольскаго приказа ГР. КАРП. КОТОШИХИНЪ: О. Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. ОЛЕАРІЙ: Описаніе путешествія въ Московію и черезъ Московію въ Персію и обратно. Крестьянинъ И. Т. ПОСОШКОВЪ: Книга о скудости и богатствѣ, изд. 1724 г. Проф. Н. Н. ФИРСОВЪ: Разиновщина. ЕГО ЖЕ: Пугачевщина. А. ПЫПИНЪ: Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I. ВОСПОМИНАНІЯ ДЕКАБРИСТОВЪ БР. БЕСТУЖЕВЫХЪ. МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ ФИЛАРЕТЪ: Ученіе о государствѣ. Проф. Н. В. КОРКУНОВЪ: Ученіе о государствѣ. ЦѢХОВСКІЙ; Конституція Лорисъ-Меликова. Гр. Левъ. Ник. ТОЛСТОЙ: Въ чемъ моя вѣра. В. ЧЕРТКОВЪ: Уходъ Толстого. Ф. М. ДОСТОЕВСКІЙ: Бѣсы. Проф. А. А. КИЗЕВЕТТЕРЪ: На рубежѣ двухъ столѣтій. Гр. С. Ю. ВИТТЕ: Воспоминанія. Гр. В. КОКОВЦЕВЪ: Изъ моего прошлаго. М. БЬЮКЕНЕНЪ: Крушеніе великой имперіи. А. П. ИЗВОЛЬСКІЙ: Воспоминанія. Ген. А. ДЕНИКИНЪ; Очерки русской смуты. Кн. Ф. ЮСУПОВЪ: Конецъ Распутина. А. ВЫРУБОВА:

Фрейлина Ея Величества. ОПИСАНІЕ УЧАСТНИКА МОСКОВСКАГО ВОЗСТАНІЯ 1905 ГОДА. Кн. Д. Д. ОБОЛЕНСКІЙ: Имп. Николай II и его царствованіе. П. МИГУЛИНЪ: Экономическій ростъ Русскаго государства за 300 лѣтъ. Проф. И. ОЗЕРОВЪ: Земельный вопросъ въ Россіи. Стенографическіе отчеты ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ IV-го СОЗЫВА. Кіевская газета „РѢЧЬ" за 1916 — 1917 г. г. ЕЖЕГОДНИКЪ Главнаго Управленія Землеустройства съ 1908 по 1913 годъ. Газета „ВѢСТНИКЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО КОРПУСА", изд. въ. Нарвѣ въ 1919 г. В. А. МАКЛАКОВЪ: Власть и общественность на закатѣ старой Россіи. Проф. Д. И. МЕНДЕЛѢВЪ: Къ познанію Россіи. СВОДЪ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ. НОВИКОВЪ: Фашизмъ. Проф. Д. М. ОДИНЕЦЪ: Возникновеніе государственнаго строя у восточныхъ славянъ. А. ГИЛЬФЕРДИНГЪ: Исторія балтійскихъ славянъ. ДРЕВНІЯ РУССКІЯ ГРАМОТЫ, хранящіяся въ Ревельскомъ городскомъ Архивѣ. Проф. М. КУРЧИНСКІЙ: Культурная автономія. Проф. ГЕОРГЪ ЕЛЛИНЕКЪ: Право меньшинства. БРОКГАУЗЪ и ЭФРОНЪ: Энциклопедическій словарь. Н. А. БАЗИЛИ: Россія подъ совѣтской властью. И другія, не вошедшія въ этотъ списокъ сочиненія.

ГЛАВА 1-АЯ.

Общій взглядъ на Русскую смуту.

Первое, исторически достовѣрное проявленіе Смуты относится къ эпохѣ призванія такъ называемыхъ варяговъ.

Согласно лѣтописнымъ даннымъ, Россія того времени, еще и не носившая этого имени, была уже страной богатой, торговой и воинственной, и ея князья предпринимали смѣлые отдаленные походы въ чужія государства, возвращаясь домой съ добычею и славой.

Въ тѣ безпокойныя и безправныя времена каждое населенное мѣсто, будь оно городомъ, деревней или же единичнымъ дворомъ одного рода, — представляло собою укрѣпленное деревяннымъ тыномъ и обнесенное валомъ городище, за что иностранцы и прозвали тогдашнюю Русь страной городовъ.

Эти городища, точное число которыхъ опредѣлить невозможно, но ихъ было не менѣе 4.000, строились на высокихъ холмахъ, по берегамъ рѣкъ и озеръ, и болѣе значительныя изъ нихъ обносились двойными, а то и тройными рядами насыпныхъ валовъ, высотой до 20 метровъ, съ водяными рвами подъ ними.

Внутри болѣе значительнаго городища жили представители родовъ, княжіе мужи, дружинники и купцы. Тамъ находились склады оружія и запасы продовольствія на случай осады. Тамъ же складывались и товары, которыми Русь обмѣнивалась между собой и съ иностранцами. Вслѣдствіе торговаго характера городовъ, въ нихъ проживали также ремесленники и рабы.

Въ ту пору значильная часть Зап. Европы и нынѣшней Россіи была наводнена норманскими вооруженными купцами, искателями приключеній и простыми пиратами изъ Скандинавіи и Даніи, которые доходили даже до Царьграда, служили въ качествѣ тѣлохранителей при Византійскомъ дворѣ, часто нанимаясь для исполненія полицейскихъ обязанностей и къ русскимъ князьямъ. Однако, на дѣлѣ они часто злоупотребляли своимъ положеніемъ, и изъ наемныхъ слугъ превращались въ правителей страны, за что и были ненавидимы мирнымъ населеніемъ Зап. Европы и Руси.

Наконецъ, въ 847 году Скоттамъ въ Англіи наскучило терпѣть насилія норманновъ, и они ихъ прогнали. Примѣръ оказался заразителенъ, и черезъ 12 лѣтъ, въ 859 году, ему послѣдовали славяне Ильменскіе, также изгнавшіе отъ себя норманскихъ пришельцевъ.

Согласно исторической справкѣ, славяне Ильменскіе, или просто „словене“, обитали Новгородъ и побережье Ильменскаго озера, которое произносилось тогда „Ильмерь“, въ „Полотьскѣ“ и Изборскѣ сидѣли кривичи, въ Ростовѣ — меря, въ Бѣлоозерѣ — весь, въ Муромѣ — мурома.

И вотъ славяне Ильменскіе въ 859 году отказали норманскимъ „варягамъ“ въ уплатѣ дани и прогнали ихъ „за море“. Но послѣдствіемъ изгнанія норманов явился распадъ государственной власти, отдѣльныя славянскія поселенія „почаша сами собѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и восташа родъ на родъ и быша въ нихъ усобица и воевати почаша сами на ся.“

Этой усобицей не замедлили воспользоваться низшіе классы населенія и борьбу противъ иностранцевъ превратили въ соціальную борьбу противъ высшихъ классовъ. Такимъ образомъ, борьба родовая осложнилась и стала борьбой классовой.

Какъ мы увидимъ ниже, для русскаго бунта вообще типично подобное превращеніе: начавшись съ движенія, направленнаго противъ иностранцевъ, бунтъ перекидывался, затѣмъ, на погромъ своихъ богатыхъ и вліятельныхъ согражданъ. Такъ было и во Псковѣ съ Новгородомъ, во время бунта 1650 года.

Но въ разгаръ наступившей тогда Смуты все же нашлись благоразумные люди изъ среды славянъ, чуди, кривичей и веси, о которыхъ говоритъ лѣтопись. Они сообща отправили въ 862 году пословъ за море, къ племени Русь, съ приглашеніемъ этихъ „варяговъ“ притти и княжить у себя.

Лѣтопись не называетъ, кто именно были Рюрикъ съ братьями, но подробно перечислетъ тѣхъ, кто не могъ быть этими варягами. Въ послѣднемъ томѣ нашего труда мы еще разъ вернемся къ этому вопросу и попытаемся его освѣтить.

— Второе крупное проявленіе Смуты относится къ началу 17-го столѣтія и общеизвѣстно подъ названіемъ Смутнаго Времени, наступившаго въ Московскомъ государствѣ.

Эта Смута вылилась чрезвычайно бурнымъ потокомъ, временно исчерпала почти всѣ моральныя и матеріальныя силы Русскаго Народа, едва не погубивъ его совершенно, послѣ чего утихла, однако не умерла, получивъ для своего возобновленія въ царствованіе Романовыхъ новую соціально — правовую почву.

Разоренное Смутой, Московское государство нуждалось въ деньгахъ, товарахъ и сырьѣ, страна была разграблена до основанія, народъ былъ деморализованъ и первому Романову пришлось для водворенія относительнаго порядка и возстановленія общественной безопасности — прибѣгнуть къ тяжелымъ налогамъ и крутымъ наказаніямъ, которые никакъ не могли содѣйствовать народному успокоенію.

Поэтому, уже при второмъ Романовѣ, царѣ Алексѣе Михайловичѣ, Смута вновь подымаетъ свою голову, выливаясь въ цѣлую серію упорныхъ бунтовъ — въ самой Москвѣ, Великомъ Новгородѣ, Псковѣ и другихъ мѣстахъ, и, наконецъ, завершается громовыми раскатами Разинскаго возмущенія, для прекращенія котораго царю пришлось вести настоящую большую войну противъ собственныхъ подданныхъ, выигравъ ее съ большими усиліями.

Но и послѣ этой крупной Смуты правительство не дооцѣниваетъ важныхъ побудительныхъ причинъ и свойствъ русскаго бунта, и не предпринимаетъ никакихъ рѣшительныхъ реформъ для упорядоченія народной жизни.

Вслѣдствіе этого, черезъ сто слишкомъ лѣтъ, какъ перегрѣтый въ закрытомъ котлѣ паръ, Смута съ новой силой вырывается наружу Пугачевскимъ бунтомъ едва не опрокинувъ Екатерининскаго трона.

Наблюдая такое упорное постоянство Русской Смуты, мы вправѣ заключить, что какая-то внутренняя, незримая для посторонняго глаза связь продолжаетъ объединять эти отдѣльныя вспышки одного соціальнаго пожара, что тайный червь не перестаетъ точить внутренній порядокъ Русскаго государства, въ нашу эпоху снова поднявшись кровавой гидрой Ш-го Интернаціонала.

Русскій бунтъ, будучи до сихъ поръ явленіемъ періодическимъ, долженъ быть путемъ разумныхъ государственныхъ мѣръ навсегда устраненъ изъ русской жизни, изгнанъ изъ русской души, дабы и навсегда исключить возможность повторянія его явленій, опасныхъ и даже гибельныхъ для бытія государства.

Не огнемъ и не мечемъ новаго національнаго террора придется искоренять слѣды Смуты, а планомѣрнымъ и сложнымъ переустройствомъ Русскаго государства, его общества, методовъ и психики управленія.

Старые пріемы управленія и старое отношеніе къ народу и реформѣ достались намъ въ качествѣ пережитка досмутнаго періода Русской исторіи, и эти устарѣлые культурно-правовые понятія и пріемы поражаютъ насъ теперь отсутствіемъ у правящихъ классовъ пониманія собственнаго народа и отсутствіемъ духовной съ нимъ связи, на почвѣ которыхъ легко рождались политическія ошибки и явленія соціальной несправедливости, какъ нѣкій соціально-государственный атавизмъ, какъ безпечное недомысліе и лѣность къ преобразованіямъ, которыя еще никогда и ни въ одну эпоху въ Россіи не доводились полностью до конца.

Но творцамъ грядущей Русской государственности придается подумать о томъ, чтобы дать Русскому Народу такой общественный правопорядокъ, который открывалъ бы великому „колоссу на глиняныхъ ногахъ“ возможность, послѣ ужаснаго крушенія, снова подняться, поставивъ вмѣсто „глиняныхъ ногъ“ иной, болѣе прочный фундаментъ своего государственнаго существованія и духовнаго возрожденія, чтобы изъ тяжкихъ уроковъ минувшаго извлечь для будущихъ Русскихъ поколѣній максимумъ пользы: вѣдь не во времени Рюрика мы живемъ, а въ эпоху, когда знаніе открываетъ разнообразныя возможности къ выходу изъ затруднительныхъ положеній, посредствомъ тщательнаго изученія жизни со всѣхъ ея сторонъ и производства точныхъ выводовъ изъ этого изученія.

ВВЕДЕНІЕ.

Правовые и хозяйственные устои древней русской жизни.

Прежде описанія внутреннихъ причинъ Смутнаго Времени, съ которыми мы познакомимъ нашего читателя въ слѣдующей главѣ, мы считаемъ полезнымъ и даже необходимымъ, для уразумѣнія условій, въ которыхъ протекала жизнь русскихъ людей между 14 и 17 столѣтіями, дать очеркъ правовыхъ и хозяйственныхъ отношеній русскаго Народа къ государству, за указанное время.

Благодаря этому очерку читатель тѣснѣе войдетъ въ представленіе о бытѣ и психическомъ состояніи русскаго общества того времени, чтобы въ своемъ воображеніи, опираясь на точные факты, полнѣе и правильнѣе возстановить характерныя черты эпохи.

Для этой цѣли мы воспользуемся блестящимъ изслѣдованіемъ русскихъ юридическихъ древностей проф. В. И. Сергѣевича, который далъ законченное описаніе всѣхъ хозяйственныхъ и правовыхъ отношеній русскаго общества къ своему древнему государству. Въ этомъ описаніи мы находимъ чрезвычайно цѣнныя данныя о первоначальной политической и хозяйственной независимости русскаго крестьянина, благодаря чему дальнѣйшій переходъ къ крѣпостному праву долженъ намъ разсматриваться какъ актъ крупнаго историческаго насилія. Точно также, при свѣтѣ исторіи, окажется неправомѣрнымъ переходъ къ общинному крестьянскому землепользованію. Тѣмъ легче должны мы будемъ понять, почему Русскій Народъ никогда не могъ примириться съ навязаннымъ ему положеніемъ вещей.

Данныя проф. Сергѣевича особенно цѣнны тѣмъ, что составляютъ предметъ спеціальнаго изслѣдованія выдающагося ученаго юриста. Извѣстный знатокъ Смутнаго Времени, проф. С. Ѳ. Платоновъ считаетъ своей обязанностью ссылаться на труды Сергѣевича.

Смутное Время своими корнями тѣсно входитъ въ 14 и 15 столѣтія, да и весь русскій бунтъ, какъ нѣчто цѣлое, связанъ своей зависимостью отъ древныхъ правовыхъ и соціальныхъ устоевъ русской жизни. Эта связь никогда не ослабѣвала и продолжается до нашихъ дней, вслѣдствіе чего обзоръ древне-русскихъ юридическихъ институтовъ позволитъ намъ легче и правильнѣе оцѣнить происхожденіе не только Смутнаго Времени и его эпилогъ въ наши дни, но и понять древнѣйшіе источники русской Смуты вообще. Но ознакомленіе наше съ древне-крестьянскихъ земельнымъ устройствомъ и съ организаціей въ Московскомъ государствѣ налогового дѣла — является необходимымъ и для оцѣнки фискальныхъ реформъ Петра Великаго, которыя въ свою очередь имѣли вліяніе на послѣдующее развитіе междуклассовыхъ отношеній русскаго общества.

Древне-русскій крестьянинъ.

Древній крестьянинъ былъ свободный собственникъ.

Древне-русская деревня получила происхожденіе отъ одного двора и являлась мѣстомъ поселенія самого владѣльца или его ключника.

Древній земельный надѣлъ крестьянскаго двора имѣлъ отъ 1 до 2 десятинъ цѣльнаго пахотного поля, а всего съ лѣсомъ, лугомъ, выгономъ, огородомъ и прочими пахотными полями — отъ 3 до 6 десятинъ.

Когда въ древне-русской деревнѣ населеніе увеличилось, то это не повело къ общинному землевладѣнію, но каждый новый дворъ имѣлъ свое собственное обособленное хозяйство. Часто одну деревню состовляли два крестьянина-компаньона съ семьями, отъ которыхъ происходили два самостоятельныхъ рода, владѣвшіе раздѣльными хозяйствами.

Древне-русскіе крестьяне, какъ и бояре, являлись полными собственниками своей земли, которую могли закладывать, продавать, дѣлить, сдавать въ аренду и завѣщать.

Впослѣдствіи крестьяне-собственники вошли въ составъ „государевыхъ черныхъ волостей“ и стали государственными крестьянами.

Крестьянинъ былъ также и арендаторомъ.

Древній бояринъ или бояришка не велъ значительнаго личнаго хозяйства, но большую часть своихъ земель сдавалъ въ аренду крестьянамъ. Собственное хозяйство боярина заключалось въ 2-хъ — 3-хъ разбросанныхъ тутъ и тамъ деревняхъ, хозяйство которыхъ вели боярскіе холопы.

Обыкновенно, въ центрѣ боярскаго помѣстья находился боярскій домъ, около него — церковь, служебныя постройки для холоповъ да избы тѣхъ крестьянъ, которые согласились помогать боярину въ хозяйствѣ на опредѣленныхъ условіяхъ, въ виду недостаточности холопьяго труда. Такія поселенія древняго помѣщика назывались селами.

Въ остальныхъ деревняхъ, гдѣ не велось собственнаго боярскаго хозяйства, крестьяне-арендаторы платили натуральный или денежный ОБРОКЪ, который назывался „доходомъ“ помѣщика. Оброкъ былъ

арендной платой. За это бояре давали въ пользованіе крестьянъ или земельный участокъ или только усадебную землю подъ дворъ, безъ пашни.

„Доходъ обыкновенный“ состоялъ изъ денегъ, хлѣба — или въ опредѣленномъ заранѣе количествѣ или въ доляхъ урожая, отъ пятой доли до половины всего урожая, и другихъ „мелкихъ“ предметовъ крестьянскаго хозяйста, накъ-то: полотенъ, рыбъ, ковригъ печенаго хлѣба, ковшей масла, меда, сыру, говяжьяго мяса окороками и лопатками, цѣлыхъ барановъ и частей свинины, куръ десятками, пива бочками, овчинной пряжи, топоровъ, косъ, сошниковъ, дровъ, сковородъ, лучины возами, сѣна, льна, хмеля коробьями, — одна коробья вѣсила семь пудовъ, — солода, тетеревовъ, зайцевъ и проч.

Историческій процессъ сдѣлалъ постепенно изъ крестьянина-арендатора крѣпостного человѣка.

Неравномѣрность крестьянскаго оброка.

Размѣръ оброчныхъ, т. е. арендныхъ платежей крестьянина помѣщику колебался въ зависимости отъ времени заключенія „порядной записи“: заключалась ли она съ отцомъ владѣльца или его дѣдомъ, прадѣдомъ и. т. д., и отъ другихъ условій. Время шло, стоимость денегъ и величина натуральныхъ повинностей мѣнялись, и арендная плата у однихъ крестьянъ была низка, такъ какъ порядная была заключена давно, у другихъ же была гораздо выше, такъ какъ договоръ былъ заключенъ позднѣе. Получалась неравномѣрность земельной и трудовой оцѣнки, сами же владѣльцы не принимали мѣръ къ устраненію этой неравномѣрности въ величинѣ крестьянскаго оброка, даже въ предѣлахъ одного имѣнія.

Неравенство оброчныхъ платежей происходило также отъ того, что вновь селившіеся на помѣщичьихъ земляхъ крестьяне-арендаторы — садились „на льготу“, т. е. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вовсе освобождались отъ платежа оброка, послѣ чего нѣкоторое время еще платили оброкъ уменьшенный.

Проф. В. И. Сергѣевичъ думаетъ, что разрозненность крестьянскихъ интересовъ, вызванная чрезвычайной неравномѣрностью крестьянскихъ повинностей, была причиной тому, почему до насъ не дошло жалобъ крестьянъ на свое положеніе, въ то время, какъ недовольство помѣщиковъ оставило свой слѣдъ въ лѣтописныхъ записяхъ 15 вѣка по Искову.

Первое появленіе барщины.

Барщина есть обязательная крестьянская работа въ пользу барина. Уже при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ практиковались „своды“ бояръ съ ихъ помѣстій на новыя земли, и тогда опустѣлыя земли писались „за государя“, который сдавалъ ихъ отъ себя въ поль-

зованіе окружнымъ крестьянамъ за оброкъ, или жаловалъ новымъ служилымъ землевладѣльцамъ.

У стариннаго „сведеннаго“ боярина барщины не было или же она встрѣчалась лишь частично. Барщина появилась съ приходомъ новыхъ пожалованныхъ владѣльцевъ и была вызвана ихъ потребностью въ рабочихъ рукахъ, такъ какъ прежній владѣлецъ, уходя, уводилъ съ собою и своихъ холоповъ.

Какъ мы впослѣдствіи убѣдимся, именно эти явленія русской жизни — переселеніе вотчинниковъ, посадка новыхъ помѣщиковъ и вызванный ими недостатокъ въ рабочихъ рукахъ явились одной изъ главныхъ причинъ земельнаго кризиса, обусловившаго собою развитіе Смуты.

Новый владѣлецъ селился въ домѣ сведеннаго боярина, холоповъ у него не было. Тогда онъ начиналъ сманивать къ себѣ крестьянъ съ государевыхъ земель, уменьшая имъ ихъ денежный оброкъ.

Въ 1485 году во Псковѣ произошло острое столкновеніе между смердами, т. е. крестьянами, и землевладѣльцами. Причиной было желаніе послѣднихъ установить „урочныя работы“ — барщину. Имѣлось въ виду издать общее постановленіе отъ этихъ „урокахъ“. Великій Князь Иванъ Васильевичъ вызвалъ по этому дѣлу Псковичей, и, выслушавъ обѣ стороны, рѣшилъ дѣло въ пользу крестьянъ, а боярамъ выразилъ неудовольствіе, велѣлъ отпустить схваченныхъ смердовъ и жить „по старинѣ“, безъ урочныхъ работъ, какъ жили въ Новгородѣ и повсюду. Но уже послѣ великокняжескаго суда одинъ попъ выступилъ въ церкви съ чтеніемъ подложной грамоты, видимо сочиненной боярской партіей, въ которой доказывалось, что въ старину барщина существовала. Столкновеніе бояръ со смердами возгорѣлось снова, къ великому неудовольствію В. Князя, который сдѣлалъ боярамъ строгое внушеніе.

Право перехода въ Юрьевъ день.

Юридическая неравномѣрность оброка нѣсколько смягчалась институтомъ перехода въ Юрьевъ день. — Крестьяне-арендаторы имѣли право выхода отъ своихъ владѣльцевъ за недѣлю до осенняго Юрьева дня и въ теченіе недѣли послѣ него. Они могли переселяться на новыя мѣста, къ новымъ владѣльцамъ.

Но этотъ срокъ былъ слишкомъ недостаточенъ для такого серіознаго акта. И на дѣлѣ право перехода не могло широко примѣняться, такъ какъ крестьянинъ опасался, что попадаетъ со своего насиженнаго мѣста въ худшія условія у незнакомаго ему владѣльца. Страхъ переселенія заставлялъ домовитыхъ крестьянъ оставаться на мѣстѣ, несмотря на удвоеніе оброка со стороны землевладѣльцевъ, и мнѣніе о широкомъ пользованіи крестьянами правомъ Юрьева дня, по мнѣнію проф. Сергѣевича, невѣрно.

Съ установленіемъ обязательной службы для своеземцевъ. т. е. старыхъ собственниковъ уцѣлѣвшихъ послѣ конфискацій и свода зла-

дѣльцевъ и вотчинниковъ, у нихъ также возникла острая нужда въ рабочихъ рукахъ, не только для пашни и домашнихъ работъ, но и для слѣдованія за господиномъ въ походъ. Безъ барщины малоземельнымъ владѣльцамъ приходилось тяжело, и было естественно, что эти владѣльцы жаловались на свободный переходъ крестьянъ и желали его упразднить или сильно ограничить.

Но и для наиболѣе крупныхъ собственниковъ было желательно прикрѣпленіе крестьянъ и переходъ отъ подворной аренды къ большимъ деревнямъ съ барщиннымъ хозяйствомъ, какъ это продѣлали въ наше время большевики, для которыхъ индивидуальное крестьянское хозяйство было неудобно и въ томъ отношеніи, что при немъ легче спрятать урожай и не дать правительству продовольственнаго налога.

Въ 1558 году въ судной грамотѣ на имя крестьянъ Замосковской волости въ Вохнѣ Удѣльнаго Князя Владиміра Андреевича подтверждается право выхода съ уменьшеніемъ за него платежей: отпадаетъ платежъ за „повозъ".

Право выхода подтверждаетъ грамота Соловецкаго монастыря крестьянамъ села Пузырева Бѣжецкаго уѣзда въ 1561 году.

По Московскимъ писцовымъ книгамъ, между 1579 и 1581 годами отмѣчены выходы крестьянъ, по судебнику, изъ дворцовыхъ волостей Тверского уѣзда.

Приэтомъ, выходы бывали различны: „выбѣжалъ", „вывезли", „вышелъ". Нормальный выходъ былъ „въ срокъ", по отказу, съ уплатой пошлины „у ржи".

Правила судебника дѣйствуютъ еще 25 лѣтъ послѣ его изданія, до отмѣны Юрьева дня. По судебнику 1491 г. размѣръ „пожилого" при выходѣ крестьянъ увеличенъ въ пользу господъ. Установленъ и новый сборъ за „повозъ", отмѣненный въ 1558 году.

Правила о выходѣ примѣнаются до самаго конца 16 вѣка, т. е. до первой отмѣны свободнаго перехода Борисомъ Годуновымъ.

Первоначальное закрѣпощеніе крестьянъ.

Изъ доклада Помѣстнаго Приказа отъ 9 марта 1607 г., при царѣ Василіѣ Шуйскомъ, мы имѣемъ цѣнное указаніе на первоначальное прикрѣпленіе крестьянъ, произведенное въ царствованіе сына Грознаго, царя Федора Ивановича, при правителѣ Годуновѣ. Подлинность этого документа оспаривалась Карамзинымъ и Погодинымъ, но Костомаровъ, Побѣдоносцевъ и проф. Сергѣевичъ доказываютъ его подлинность. — Вотъ его текстъ. —

— „Лѣта 7115 (1607), марта въ 9 день, Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Руси, съ отцомъ своимъ Гермогеномъ патріархомъ и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ и со своимъ царскимъ синклитомъ, слушавъ доклада Помѣстной Избы отъ бояръ и дьяковъ, что переходамъ крестьянъ причинялись великія Кромолы, ябеды и насилія немощнымъ отъ сильныхъ, чего-де при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ не было, потому что крестьяне выходъ имѣли вольный,

а царь Федоръ Іоанновичъ, по наговору Бориса Годунова, не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ, выходъ крестьянамъ заказалъ (т. е. запретилъ), и послѣ того начались многія вражды, кромолы и тяжи. Царь Борисъ Федоровичъ, видя въ народѣ волненіе веліе, тѣ книги оставилъ и переходъ крестьянамъ далъ, да не совсѣмъ, что судьи не знали, какъ по тому суды вершити, и нынѣ въ томъ учинились распри и насилія и многимъ разоренія и убійства смертны, и многіе разбои и по путемъ грабленія содѣяшася и содѣваются". (Судебникъ, по рукописи Татищева)

Противъ отмѣны свободнаго выхода были „старѣйшіе бояре", наиболѣе богатые, для которыхъ переходъ крестьянъ былъ выгоденъ.

Однако, приговоръ царя по этому докладу не былъ утѣшителенъ: запрещеніе Юрьева дня не только не отмѣнялось, но для сыска бѣглыхъ крестьянъ назначался болѣе продолжительный срокъ: вмѣсто прежнихъ 10-ти — 15 лѣтъ.

Повидимому указъ царя Федора Ивановича въ правленіе Годунова объ отмѣнѣ Юрьева дня былъ въ 1597 году, а указы царя Бориса Годунова, частично возстанавливавшіе право перехода, были въ 1601 и 1602 годахъ (проф. Сергѣевичъ).

Побѣдоносцевъ полагаетъ, что указъ царя Василія Шуйскаго отъ 1607 г. остался на бумагѣ.

Указъ 1642 г., подтвердившій 15-ти лѣтній срокъ для сыска бѣглыхъ крестьянъ, изданъ по челобитью мелкихъ земельныхъ собственниковъ, — служилыхъ людей. Въ челобитной они жаловались, что отъ нихъ бѣгаютъ крестьяне въ государевы дворцовыя и черныя волости, въ монастыри, въ патріаршія, митрополичьи и епископскія помѣстья, къ боярамъ и крупнымъ дворянамъ, гдѣ имъ отводятся пустоши, въ которыхъ для нихъ строятся новыя слободы, и оттого имѣнія челобитчиковъ, оставшись безъ рабочихъ рукъ, приходятъ въ запустѣніе. И по наущенію тѣхъ сильныхъ людей, ихъ крестьяне приходятъ на свои старыя мѣста и подговариваютъ къ бѣгству остальныхъ, даже поджигая для этого ихъ дома и всячески ихъ разоряя. Сильные же люди овладѣваютъ крестьянами слабыхъ помѣщиковъ „всякимъ насилствомъ".

Ставъ на сторону мелкихъ служилыхъ людей, правительство въ 1642 году распорядилось признать недѣйствительными всѣ ссудныя записи и крѣпости въ ссудахъ и займахъ, выданныя крестьянами, перешедшими къ новымъ владѣльцамъ: „не принимай чужихъ крестьянъ, не давай имъ ссуды".

Маленькіе люди просили даже о полной отмѣнѣ „урочныхъ лѣтъ", чтобы сыскъ крестьянъ не былъ ограниченъ никакимъ срокомъ. Но это домогательство, какъ чрезмѣрное, удовлетворено не было.

Иногда и монастыри присоединялись къ мелкимъ владѣльцамъ. Самый древній указъ объ этомъ отъ 15 столѣтія отмѣнялъ право выхода для крестьянъ Троице Сергіева монастыря изъ села Присѣнъ Бѣлозерскаго уѣзда и изъ всѣхъ монастырскихъ селъ Углицкаго уѣзда.

Но и послѣ отмѣны въ концѣ 16 ст. Юрьева дня, еще оставалась нѣкоторая свобода къ переходу — въ „урочныхъ работахъ“, или барщинѣ. Урочныя работы опредѣляли собою частичную зависимость крестьянина отъ помѣщика, тогда какъ крѣпостное право поглощало крестьянскую свободу цѣликомъ. Урочныя работы, послѣдній обломокъ крестьянской свободы, говоритъ проф. Сергѣевичъ, были отмѣнены лишь въ серединѣ 17 ст.

Общій срокъ крестьянскаго выхода впервые установленъ судебникомъ 1497 г, но бывали случаи его примѣненія и раньше, какъ напр. въ 1466 и 1478 г. г., по жалобѣ Троице-Сергіева монастыря, что монастырскіе крестьяне вышли: Великій Князь приказалъ посадить этихъ крестьянъ на тѣ мѣста, гдѣ они до осенняго Юрьева дня жили. Въ судебникахъ дана общая норма крестьянскихъ выходовъ.

Разновидность выхода — вывозъ.

Другая распространенная разновидность выхода былъ „вывозъ“: новый владѣлецъ пріѣзжалъ и вывозилъ къ себѣ крестьянина, уплативъ за него государевы пошлины и частные долги его владѣльцу. Вывозъ былъ узаконенъ и для крестьянъ государственныхъ. Требовалось, чтобы вывозъ былъ произведенъ въ „срокъ“, т. е. осенью, „покамѣстъ была рожь въ земли“. — „А платить со ржи.“ Такъ было по судебнику 1555 года.

Владычные и монастырскіе крестьяне.

При дворахъ владычныхъ и монастырскихъ первоначально собственной запашки вовсе не было. Только самыя бѣдныя церкви имѣли свое хозяйство, въ предѣлахъ своей деревни: попъ, дьяконъ, сторожъ и просвирня сѣяли и пахали собственными руками. Зато у владыки и монастырей было большое скотоводство, съ конюшенными дворами и коровниками, для нихъ были пожни, которыя косили крестьяне барщиной.

Но уже въ 14 столѣтіи монастыри имѣли собственное небольшое хозяйство, ограниченное одной — двумя деревнями, о чемъ упоминаютъ Московскія писцовыя книги 16 го столѣтія. Монастырскіе крестьяне воздѣлывали эти земли, строили монастырскія хоромы, ставили стѣны и выполняли другія работы.

Дворцовые крестьяне.

Дворцовые крестьяне появились почти одновременно и состояли въ особомъ Дворцовомъ управленіи, которымъ управлялъ Дворецкій.

Какъ оброчныя государевы земли, такъ и дворцовыя Князь иногда раздавалъ частнымъ лицамъ въ помѣстья, по надобности. Доходы съ

дворцовыхъ имѣній, расположенныхъ вблизи Москвы, поступали по аналогіи съ частновладѣльческими, прямо Великому Князю. Княжеское хозяйство въ Москвѣ 16 вѣка имѣетъ всѣ особенности частнаго Новгородскаго хозяйства 15 вѣка, только „доходъ“ идетъ не съ деревень, а съ „вытей“, и Новгородская старина далеко заходитъ въ Московское время.

Чтобы имѣть представленіе о размѣрахъ крестьянскихъ повинностей, укажемъ, что крестьяне государевыхъ земель, по писцовымъ книгамъ 16 ст., платили въ Дворцовый Приказъ съ выти: денежнаго оброку по полтинѣ, посошнаго хлѣба по 4 чети и по 7 овса, а мелкаго „доходу“ по барану, по полтю мяса свиного, по два сыра кислыхъ, по двѣ гривенки масла коровьяго, по парѣ куровъ, по сорока яицъ, а съ двухъ вытей — порося живое, гусь живой и гусь битый и. т. д. Съ увеличеніемъ налоговъ, доставка этихъ запасовъ и ихъ реализація причиняютъ правительству все больше затрудненій, отчего и возникаетъ денежный оброкъ, къ которому раньше другихъ переходятъ монастыри и др. крупныя владѣнія.

Древніе обычаи: поклонъ и даръ.

Менѣе обычнымъ доходомъ земельнаго собственника были „поклонъ“ и „даръ“. Поклонъ, — когда крестьянинъ, не принеся натуральной повинности, „кланялся“ и просилъ землевладѣльца замѣнить ее денежнымъ оброкомъ, а такъ какъ твердыхъ цѣнъ на продукты не было, то отъ усердія „поклона“ зависѣло назначить большую или меньшую сумму оброка.

Подъ „даромъ“ разумѣлась плата лично игумену или боярскому ключнику, въ дополненіе къ обыкновеннымъ налогамъ.

Эти поклоны и дары глубоко вкоренились въ русскую жизнь, въ самыхъ разнообразныхъ проявленіяхъ, дойдя до нашей эпохи. Даже слово „даръ“ мы находимъ сохранившемся въ крестьянскомъ словообротѣ.

Общиннаго владѣнія не существовало.

У помѣщичьихъ крестьянъ-арендаторовъ общиннаго владѣнія не существовало. Они нанимались къ помѣщику по-одиночкѣ или партіями, съ семьями. Въ послѣднемъ случаѣ у нихъ возникало общее хозяйство. Но общее хозяйство могло возникнуть и при арендѣ деревни, когда сыновья первоначальнаго арендатора не дѣлились, но продолжали вести общее хозяйство. Однако, это не являлось общиной, такъ какъ община требуетъ равномѣрности въ пользованіи землей, здѣсь же могло дѣйствовать и духовное распоряженіе родоначальника и другія причины неравномѣрности въ распредѣленіи общей земли.

Такое неравенство возникало само собою оттого, что у каждаго сына было неодинаковое количество дѣтей, получавшихъ свою долю уже неравномѣрно.

Крестьянская община появляется въ Новгородѣ въ самомъ концѣ 15 го столѣтія, созданная Вел. Княземъ Иваномъ Васильевичемъ на своихъ земляхъ: каждое имѣніе Князя составляло волость, а оброкъ назначался огульно, на всю волостную общину, деньгами: натуральныхъ повинностей Князь не бралъ.

Княжеская волость составлялась изъ 50 до 100 деревень, но иногда всего изъ 2—3-хъ большихъ деревень. Нѣсколько боярскихъ волостей соединялись въ одну Княжескую.

Неравномѣрность въ количествѣ деревень, входившихъ въ волость, происходила отъ того, что крестьянинъ при своемъ поселеніи бралъ себѣ столько земли, сколько находилъ нужнымъ, а повинности опредѣлялись по землѣ и угодьямъ.

Распашка наѣздами.

Опустѣлыя крестьянскія деревни владѣльцы пахали „наѣздами“ при помощи холоповъ или же отдавали ихъ крестьянамъ, которые также пахали ихъ наѣздами. Такъ же поступали и духовныя учрежденія со своими пустующими деревнями. Слово „наѣздъ“ равносильно слову „сгонъ“ или „помочь“.

Безпашенные люди.

Какъ было сказано, помѣщикъ сдавалъ также землю подъ дворы лицамъ, незанимавшимся земледѣліемъ: торговымъ людямъ, кузнецамъ, епаничникамъ, кровопускамъ, солеварамъ, сапожникамъ, казакамъ безъ опредѣленныхъ занятій, все людямъ непашеннымъ.

Но и крестьяне занимаются ремеслами: бочечники, кузнецы, швецы, ведерники, гончары, овчинники, деготники, лучники, сѣдельники, ямщики, домники (печники). Всѣ эти люди платили въ Новгородѣ помѣщику за подворную землю „поземъ“ и назывались „поземщиками“. Промыслы были обложены, кромѣ того, особой данью въ пользу землевладѣльца, по раскладкѣ, глядя по промыслу.

Московскіе писцы серединѣ 16 вѣка называютъ безпашенныхъ людей бобылями. Но и бобыли иногда берутъ на оброкъ пашенную землю и пашутъ ее наѣздами. Бобыли и поземщики называются въ Русской Правдѣ „закупами“.

Однако Московскій бобыль отличается отъ Новгородскаго: онъ живетъ несамостоятельно при господинѣ и обязывается службой (работой) и исполненіемъ извѣстныхъ повинностей за свое занятіе, которое долженъ выполнять какъ обязанность. А господинъ можетъ его прогнать.

Бобыли жили въ особыхъ бобыльскихъ дворахъ и дѣлали всякое пашенное и господское дѣло. Бобыли — это слуги. Фактически бобыль денежнаго оброка не платилъ, но оброкъ являлся для него неустойкой, на случай его ухода отъ господина. Въ бобыли шли очень бѣдные люди. Они обязывались лишь до смерти господина, какъ и кабальные люди.

Оброкъ свой бобыль платилъ работой, которая въ порядной записи опредѣлялась въ деньгахъ, но иногда и прямо работой, напр. портновствомъ.

Въ 17 вѣкѣ, съ развитіемъ крѣпостного права и барщины, крестьянинъ становится въ положеніе бобыля: онъ пашетъ землю на господина, какъ его слуга.

Холопы, или рабы.

Вѣроятно отъ того, что въ русской древности рабство не было распространено ни у Князя, ни у частнаго владѣльца, собственное хозяйство помѣщика велось въ малыхъ размѣрахъ: у Новгородскихъ бояръ часто было всего 1—2 двора холоповъ, т. е. отъ 5 до 10 человѣкъ, въ томъ числѣ дѣти и старики. Притомъ, холопы были не только у помѣщиковъ, но также у посадскихъ и даже у крестьянъ, хотя и не часто. Самое высокое положеніе среди слугъ занималъ ключникъ, онъ же „посельскій“ или въ древности „тивунъ“.

Захребетники и подворники.

Крестьяне чаще всего для помощи въ хозяйствѣ прибѣгали къ свободнымъ людямъ — „захребетникамъ“. Захребетникъ живетъ въ одномъ домѣ съ крестьяниномъ и рѣже, если крестьянинъ богатъ, въ отдѣльномъ. Иногда на нѣсколько крестьянскихъ дворовъ существуетъ одинъ захребетникъ.

У помѣщиковъ, монастырей и крестьянъ встрѣчаются также „подворники,“ — почти то же, что и захребетники: это люди, обязанные слѣдить за хозяйствомъ своего домохозяина.

Окончательное прикрѣпленіе крестьянъ-арендаторовъ.

Но окончательное прикрѣпленіе крестьянъ-арендаторовъ произошло въ два срока: по писцовому наказу 1646 г. и по Уложенію 1649 г.

До самой половины 17 ст. не было запрещено принимать чужихъ крестьянъ, и, такимъ образомъ, не существовало и полнаго прикрѣпленія, а были „урочные годы“, которые могли покрыть уходъ крестьянина.

Статья 3-я главы XI Уложенія приказываетъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, по суду и сыску, отдавать съ женами и дѣтьми, и „со всѣми животы", и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченымъ — тѣмъ господамъ, отъ кого они бѣжали, но запрещаетъ взыскивать съ нихъ убытки, происшедшіе отъ ихъ отсутствія.

Отмѣна свободы выхода привела къ новому порядку поступленія въ крестьянство: въ старину крестьяне рядились при поступленіи въ крестьянство, а теперь „порядная запись" утрачиваетъ свое юридическое значеніе. Вмѣсто того, желающій жить за кѣмъ либо въ крестьянствѣ обращается въ государственное учрежденіе, которое его опрашиваетъ, и если найдетъ все въ порядкѣ, то записываетъ за господиномъ въ книги и отдаетъ ему въ крестьянство.

Но, не смотря на это, крестьяне всетаки рядятся: иногда на срокъ, напр. на 10 лѣтъ, иногда до смерти господина. (1665).

Слѣдовательно, житейская практика не признаетъ еще безоговорочнаго прикрѣпленія крестьянъ къ господину. Но раньше крестьянинъ въ порядной не указывалъ срока и могъ всегда уйти, теперь же онъ думалъ сохранить свою свободу лишь по истеченіи указаннаго въ порядной срока.

Иногда, впрочемъ, и сами господа ставятъ условіемъ выхода отъ нихъ крестьянина дурное обращеніе съ нимъ или же его собственную охоту.

Все это являлось признакомъ того, что общаго, незыблемаго права выхода уже не существовало, но все зависѣло отъ случая и отъ личности господина.

Крестьяне знаютъ объ отмѣнѣ права выхода, но вѣрятъ въ то, что это лишь временная мѣра, которая скоро будетъ отмѣнена, вслѣдствіе чего часто въ порядныхъ контрактахъ съ господиномъ крестьяне обязываются сидѣть у помѣщика „до государевыхъ выходныхъ лѣтъ". Но уже въ 1670 году мы имѣемъ документы противоположнаго характера: о продажѣ крестьянина въ вѣчное крестьянство за денежную ссуду, и такія сдѣлки заключаютъ весьма многіе.

Такъ, у русскаго человѣка, въ самые трудные періоды его жизни, не изсякала вѣра въ конечное торжество справедливости и права.

Въ 16 вѣкѣ помѣщики, при поселеніи у нихъ крестьянъ, давали имъ денежную подмогу. При конфискаціи земель своеземцевъ и передачѣ ихъ новымъ помѣщикамъ, государь уплачивалъ эти деньги старымъ сведеннымъ владѣльцамъ, новый же владѣлецъ получалъ отъ царя въ даръ право взысканія этихъ денегъ съ крестьянъ, въ видѣ 5 или 6 годовыхъ %%.

Но въ 16 вѣкѣ подмога была безпроцентнымъ долгомъ, погашаемымъ работой. Теперь этотъ долгъ становился процентнымъ.

Тягло и его виды.

Тягло есть древнее названіе всякой повинности или способности населенія нести повинность.

Виды тягла многочисленны, и это указываетъ на сложность налоговаго дѣла древней Руси, предусмотрительность государства, доведенную до мелочей, и на большую тяжесть повинностей для населенія.

Повинности можно раздѣлить на общія, которыя несло все населеніе государства, и мѣстныя, или частныя.

Къ повинностямъ общимъ относятся: дань, кормъ, посошный хлѣбъ, головщина и продажа, пошлины, стрѣлецкая подать, пищальныя и полоняничныя деньги, ямская повинность и ратная служба.

Къ повинностямъ мѣстнымъ относятся: подводная повинность, городовое дѣло, мостовщина, княжое дѣло, засѣчное дѣло, ямчужное дѣло и др.

ПОВИННОСТИ ОБЩІЯ.

Дань.

Данью называлась всякая повинность въ пользу Князя, переведенная на деньги. Она существовала между 11 и 17 столѣтіями, а въ Удѣльное время дань была денежнымъ налогомъ для уплаты контрибуціи въ Орду. Ее платили серебромъ.

Съ 1504 года Ордынская дань переходитъ въ постоянный доходъ Великаго Князя Московскаго, на особыя государственныя надобности, собирается періодически и носитъ названіе „чернаго бора“, такъ какъ, повидимому, она собиралась съ черныхъ волостей. Удерживается эта дань до 17 столѣтія.

Въ древности Князья ежегодно выѣзжали осенью съ дружиной собирать съ населенія дань, на покрытіе всѣхъ княжескихъ расходовъ, военно-административныхъ и частныхъ. Эта дань бралась натурой, слитками драгоцѣнныхъ металловъ и др. вещами. Та же дань въ 12 вѣкѣ называлась „полюдьемъ“. Послѣднее указаніе на сборъ этой дани находимъ въ договорѣ Новгорода со своими Князьями. Но въ Московское государство полюдье уже не переходитъ.

Ямъ, или ямская повинность.

Зато другой татарскій налогъ переходитъ и удерживается въ Московскомъ государствѣ. Это — ямъ.

Ямъ — слово татарское и означаетъ почтовую станцію. Впервые устройство въ Россіи почтоваго гона было организовано татарами, а послѣ паденія татарскаго ига, перешло къ русскимъ.

Татары производили сборъ ямскихъ денегъ на содержаніе ямскихъ дворовъ, съ лошадьми и ямщиками. Только духовенство было освобождено отъ ямa, получивъ на это спеціальный ханскій ярлыкъ.

Ямъ, какъ и татарская дань, собиралась русскими Великими Князьями со своего населенія и вносилась въ Орду. Когда „Богъ перемѣнилъ Орду", то В. Князь Иванъ Васильевичъ сталъ собирать дань, какъ и ямъ, уже для нуждъ Московскаго государства. Но русскій ямъ уже началъ образовываться паралельно татарскому съ 15 вѣка.

Въ началѣ 15 вѣка ямская повинность была тяжелой натуральной повинностью: населеніе отдавало ей шестой день недѣли. Жители рубили для ямовъ лѣсъ и возводили ямскія строенія, отводили для яма пашенную и др. землю, выставляли въ ямъ верховыхъ лошадей съ проводниками и выбирали ямщиковъ, или ямскихъ старостъ, дьячка для письмоводства и дворниковъ. Избиратели давали за ямщиковъ поруку, а ямщики ѣхали въ Москву цѣловать крестъ въ службѣ. Тамъ имъ отпускали на расходъ деньги, собранныя съ общаго ямского денежнаго налога, и вручали ямскія книги.

Такимъ образомъ, къ натуральной ямской повинности присоединялся и денежный обще-ямской сборъ со всего населенія государства.

Въ 16 столѣтіи появились еще казенныя суда для почтоваго сообщенія по водѣ — въ Казани, Астрахани и др. мѣстахъ.

Углугами ямщиковъ начинаютъ пользоваться и частныя лица, по особому Указу, съ уплатой прогонныхъ денегъ. Ямъ постепенно вытѣсняетъ подводную повинность, о которой будетъ сказано ниже.

Кормъ.

„Кормъ" есть обязанность населенія содержать и кормить княжескихъ Намѣстниковъ, волостелей, судей и пошлинныхъ людей (судебныхъ приставовъ), съ ихъ лошадьми.

Въ серединѣ 16 ст, съ введеніемъ выборныхъ судей, „кормъ" реформируется въ три повинности: а) денежный оброкъ, б) „присудъ" — деньги за выдачу судьями грамотъ, и в) „доходъ отъ пошлинныхъ людей" т. е. судебныя пошлины.

Частную разновидность корма составляла повинность мѣстнаго населенія кормить княжескихъ гонцовъ, охотниковъ, псарей съ собаками и княжескіе табуны, когда ихъ гнали мимо.

Другой разновидностью „корма" были сборы съ населенія — частью деньгами, частью натурой — хлѣбомъ и прочимъ, на жалованье стрѣльцамъ, драгунамъ и солдатамъ, а также боярамъ, княжатамъ и дѣтямъ боярскимъ, атаманамъ, казакамъ и черкасамъ. Эти доходы поступали сначала въ царскую казну и носили имя „приходныхъ денегъ."

Посошный хлѣбъ

„Посошный хлѣбъ“ былъ разновидностью „корма“ и собирался по городамъ и уѣздамъ на содержаніе арміи въ военное и мирное время, съ 11 по 15 столѣтіе.

Сначала эта повинность была натуральной, за исключеніемъ отдаленныхъ мѣстъ, откуда она поступала въ деньгахъ, а затѣмъ превратилась повсемѣстно въ денежную. Названіе „посошнаго хлѣба“ происходитъ отъ того, что въ 16 столѣтіи его собирали съ „сохи“, особой окладной единицы, о которой будемъ говорить ниже.

Пошлины.

Пошлины взымались въ пользу чиновниковъ на устройство для нихъ домовъ и для несенія ими службъ. Онѣ перешли отъ Русской Правды въ Москву, какъ вознагражденіе чиновниковъ за совершаемыя ими дѣйствія. Таковы: особая пошлина съ дворцовыхъ крестьянъ въ пользу Дворецкаго, ключника, дьяка. При платежѣ населеніемъ дани, пищальныхъ и ямскихъ денегъ, платили въ пользу подъячихъ еще „поминокъ“.

Головщина и продажа.

„Головщина“ есть обязанность ловить преступниковъ, и ея неисполненіе влекло за собою платежъ всей вервью (т. е. округомъ) той виры, которую должны были платить за свое преступленіе сами преступники, воры и разбойники.

Поселеніе, которое не отведетъ отъ себя слѣдовъ вора и не выдастъ преступника, должно было уплатить „татьбу“ (стоимость украденнаго) и „продажу“ — штрафъ.

Думается, что населеніе должно было сильно страдать отъ этого примитивнаго порядка. Повинность эта появилась еще въ Кіевской Руси, перешла въ Новгородъ, а отсюда — въ Московское государство до 17 столѣтія.

Однако, еще въ царствованіе Имп. Николая II мы встрѣчаемъ тотъ же судебный обычай на Сѣверномъ Кавказѣ, у горцевъ и Терскихъ казаковъ.

Пищальныя деньги.

Пищальная деньги съ 14 вѣка шли на покупку пищалей и др. огнестрѣльнаго оружія.

Полоняничныя деньги.

Полоняничныя деньги шли на выкупъ плѣнныхъ. Этихъ денегъ, однако, не хватало, и часто русскіе плѣнные, приведенные Ордой для выкупа, отправлялись обратно „въ бусурманство“.

Стоглавый Соборъ (Ив. Грознаго) опредѣлилъ ввести общую денежную повинность на выкупъ военно-плѣнныхъ. Этотъ налогъ падалъ одинаково и на духовныя установленія. Въ 1641 году царь посылалъ особыхъ пословъ собирать полоняничныя деньги съ монастырей и бѣлаго духовенства, — „кто сколько можетъ дать," для выкупа плѣнныхъ изъ Крымскаго плѣна.

Стрѣлецкая подать, или „Стрѣлецкія деньги".

Указомъ 1679 года была введена новая „Стрѣлецкая подать" взамѣнъ ямскихъ денегъ, полоняничныхъ, пищальныхъ и нѣкоторыхъ др. „мелкихъ доходовъ", на содержаніе Московскихъ стрѣльцовъ. Въ нее входитъ составной частью и прежняя татарская дань. Изъ этого видно, что Московскіе стрѣльцы обходились правительству дорого.

Ратная служба.

Въ половинѣ 16 ст. ратники, или „даточные люди" давались населеніемъ для войны съ оружіемъ и провіантомъ на нѣсколько мѣсяцевъ.

По Указу, даточныхъ людей давали по человѣку съ нѣсколькихъ дворовъ или „сохъ". Въ Смутное время было всенародное ополченіе.

Владѣльцы крестьянъ, попавшихъ въ число ратниковъ, снабжали ихъ „зельемъ" (порохомъ) и подъемными деньгами.

Кромѣ крестьянъ, военнообязанными были и посадскіе люди, а служилые люди шли на войну по обязанности своего званія, составляя въ арміи офицерскіе чины.

Но мѣстные люди могли вмѣсто себя нанимать ратниковъ, заключивъ съ ними договоръ и платя имъ жалованье. Правительство содѣйствовало этому найму и ссужало нанимателей деньгами, въ кредитъ.

Охочихъ людей въ городахъ было много. За человѣка давали въ концѣ 16-го и началѣ 17-го ст. по 2 рубля. Въ 1631 году этотъ налогъ за рекрутовъ увеличился до 35 рублей, а въ 1638 году снова упалъ до 20 р. за человѣка. Правительство обычно брало за рекрутовъ деньгами съ богатыхъ помѣстій — монастырскихъ, патріаршихъ, митрополичьихъ и другихъ. Ратная служба своей главной тяжестью ложилась на крестьянство, являясь народнымъ ополченіемъ военнаго времени.

Рядомъ съ нею, для постоянной службы мирнаго времени, въ Московскомъ государствѣ существовало стрѣлецкое войско, учрежденное Грознымъ. Оно набиралось изъ охочихъ вольныхъ людей, которые служили по договору найма, за поручительствомъ третьихъ лицъ. Эта служба становилась наслѣдственной: не только дѣти, но братья стрѣльца, его племянники, подсусѣдники и захребетники, если не тянули тягла, то должны были служить въ стрѣльцахъ. У солдатъ и драгунъ существовалъ тотъ же наслѣдственный порядокъ службы.

ПОВИННОСТИ МѢСТНЫЯ.

Городовое дѣло.

Постройка городскихъ укрѣпленій была обязанностью мѣстныхъ жителей уже въ эпоху Русской Правды. Эти работы производились подъ наблюденіемъ „городниковъ“, которые дѣлали „городню“, получая прокормъ лично для себя и на 4 лошади, а за трудъ отдѣльную плату. Городникъ былъ своего рода крѣпостнымъ инженеромъ.

Въ половинѣ 16 ст. городовая повинность въ Московскомъ государствѣ бываетъ то натуральной, то денежной, или обѣими вмѣстѣ, и городникъ называется городовымъ прикащикомъ. Московское правительство для постройки каменныхъ крѣпостей уже нанимаетъ каменьщиковъ и кузнецовъ. Хорошіе каменьщики Псковичи. Таковыми остались они и посейчасъ: для всѣхъ лучшихъ построекъ Эстонской Республики берутъ на работу Изборянъ, раньше принадлежавшихъ ко Псковской губерніи.

Въ 1555 году была предпринята постройка каменнаго города Казани, для которой правительство беретъ съ населенія уже денежный налогъ.

Мостовщина.

Мостовщина — повинность по постройкѣ мостовъ и прокладкѣ дорогъ, а въ городахъ — мощенія улицъ деревяннымъ настиломъ. Повинность собиралась натурой, деньгами или наймомъ. Въ 1623 году, въ виду „разоренія“ послѣ Смуты, государь пожаловалъ Новгородъ Великій третью мостовыхъ денегъ, а двѣ трети должны были платить сами Новгородцы, собравъ деньги съ посадовъ, уѣзда и всѣхъ Новгородскихъ земель.

Въ виду того, что въ выполненіи этой повинности принимало обычно участіе лишь мѣстное населеніе, — мостовщина была тяжела.

Въ концѣ 16 ст. царь Федоръ Ивановичъ приказалъ взять всѣ рѣчные перевозы за счетъ царской казны, и эта мѣра доставила значительное облегченіе жителямъ у большихъ рѣкъ.

Засѣчное дѣло.

Засѣчное дѣло состояло въ постройкѣ окрестными жителями лѣсныхъ засѣкъ изъ поваленныхъ деревьевъ, „опасныхъ остроговъ“ и рытья рвовъ, въ качествѣ оборонительныхъ сооруженій противъ непріятеля въ лѣсахъ и по дорогамъ. До сихъ поръ отъ Тулы тянется въ сторону Крапивны, гдѣ было имѣніе Льва Ник. Толстого „Ясная Поляна“, на нѣсколько десятковъ верстъ, знаменитая „Козловская засѣка“ — дремучій, мало проходимый лѣсъ, служившій укрѣпленной линіей между Тулой и Крапивной отъ татаръ.

Въ 16 и 17 столѣтіяхъ эта повинность рядомъ съ натуральной становится и денежной.

Ямчужное дѣло.

Такъ называлась добыча селитры для изготовленія пороха. Повинность состояла въ доставкѣ мѣстными жителями ямчужному мастеру дровъ для варки „ямчуговъ". Иногда эта повинность была денежной. Она возникла съ половины 16-го вѣка.

Княжое дѣло.

Часть населенія, по близости отъ жилья и владѣній Князя, строила для него хоромы, исполняла для него всѣ работы по хозяйству, уборкѣ урожая, косьбѣ сѣна, запашкѣ, копала пруды, молотила, рубила, возила и колола дрова, помогала княжимъ охотникамъ, даже несла портняжную повинность.

Но въ Московскомъ государствѣ, съ развитіемъ дворцовыхъ крестьянъ, Княжое Дѣло сильно сократилось.

Подводы и проводники.

Подводой называлась верховая лошадь въ сѣдлѣ, которую подводили ѣздоку, такъ какъ и послѣ Смутнаго Времени ѣздили преимущественно верхомъ, въ сопровожденіи проводниковъ. Крестьяне должны были ихъ давать при проѣздѣ должностныхъ лицъ. Эта повинность сохранилась до 17 ст. включительно. Для воднаго путешествія держали лодку съ гребцами. Большихъ дорогъ не было, а были „пошлыя" дороги для пѣшеходовъ и всадниковъ.

Съ середины 16 ст. „подводы" замѣняются ямскими охотниками, которые по уполномочію населенія принимаютъ на себя обязанности содержать лошадей, держать на переправахъ лодки — за опредѣленную плату отъ мѣстнаго населенія.

Въ зависимости отъ того, обязывался ли ямской охотникъ содержать и ямской дворъ, и вести въ немъ хозяйство, наемная плата ему была отъ 5 до 17 руб. въ годъ. Приэтомъ, на обзаведеніе охотнику давалась „подмога". Кромѣ денегъ, охотникъ получалъ плату овсомъ, хлѣбомъ и проч. Обычно „охотники" избирались изъ состоятельныхъ хозяевъ, у кого было достаточное количество лошадей для ямского гона. Населеніе съ своей стороны ручалось охотнику на случай его убытковъ. Ямскіе охотники получали, кромѣ того, государево жалованье подъ именемъ „прогоновъ" или „подмоги". Государево жалованье платилось изъ ямскихъ денегъ.

Со второй половины 16 ст. ямскія деньги дополнялись еще „подмогой ямскимъ охотникамъ" и „приметнами деньгами", собираемыми рядомъ съ ямскими деньгами.

Такимъ образомъ, ямская и подводная повинность были сложной и налегкой повинностью населенія, натуральнаго и денежнаго характера.

НАСЕЛЕНІЕ ДРЕВНЕ-РУССКАГО ГОРОДА.

Населеніе древне-русскихъ городовъ составляли: А) своеземцы, или просто „земцы“. Это были частные уѣздные землевладѣльцы, владѣвшіе нѣсколькими деревнями и проживавшіе въ городѣ на своемъ дворѣ. Б) городчане — люди промышленные, дѣлившіеся, глядя по достатку, на „лучшихъ“, „среднихъ“ и „молодыхъ“. Послѣдніе, какъ напр. калики и скоморохи, (бродячія актерскія труппы) были безъ промысла. Промышленные же люди были рыболовы, купцы и т. п. Такимъ образомъ, „молодые“ — это городская бѣднота, жившая поденнымъ трудомъ или Христовымъ подаяніемъ. Иногда они живутъ на собственныхъ дворахъ, но чаще въ наемныхъ, „поземныхъ“. Но и среди купцовъ встрѣчаются „своеземцы“, купившіе себѣ въ уѣздѣ землю, чаще всего подъ городомъ, за посадами. В) на своихъ собственныхъ дворахъ жили также стрѣльцы, пищальники, казаки, духовенство, намѣстники и прочій служилый людъ.

Въ Московское время въ городѣ на службу записывались болѣе состоятельные земцы, а кто побѣднѣе, — въ черное тягло.

Записавшіеся на службу старые своеземцы и новые Московскіе пришельцы тягла не тянутъ, и потому дворы ихъ „бѣлые“: они обѣлены отъ тягла. Остальные, кто тянутъ тягло, имѣютъ дворы „черные“.

Надобно замѣтить, говоритъ проф. Сергѣевичъ, что при Московскомъ завоеваніи въ каждомъ городѣ подвергалось конфискаціи лишь незначительное число единичныхъ дворовъ, переданныхъ Москвичамъ, такъ что весь правовой бытъ въ цѣломъ не измѣнился. Лишь въ уѣздахъ конфисковались земли, ставшія землями Великаго Князя.

Крестьяне, живущіе на земляхъ Великаго Князя, ихъ наслѣдуютъ, закладываютъ и продаютъ, но съ оговоркой: „землю царя и великаго князя, а своего владѣнія.“ Значитъ, государственные крестьяне распоряжались лишь владѣніемъ, но не правомъ собственности на землю.

У горожанъ же, за исключеніемъ прекарныхъ Москвичей, было полное право собственности.

Городскія торговыя мѣста.

Съ 16 вѣка торговые ряды, площади, лавки и пустыя лавочныя мѣста переходятъ въ вѣдѣніе государя и называются „государевыми землями“.

Всѣ онѣ сдаются за денежный оброкъ, иногда съ публичныхъ торговъ, отъ правительства. Этотъ порядокъ явился слѣдствіемъ конфискацій лавочныхъ и торговыхъ мѣстъ, находившихся до того въ частной собственности. Эту реформу, какъ и другія конфискаціи, провело Московское государство. Оброчниками являлись господа, крестьяне, монастыри, бояре, казаки и др.

Такъ, въ концѣ 15 вѣка Вел. Князь Иванъ Васильевичъ произвелъ обширную конфискацію Новгородскихъ уѣздныхъ земель, чтобы получить средства на содержаніе служилыхъ людей. Съ той же цѣлью увеличенія государственныхъ доходовъ, въ 17 столѣтіи въ городахъ были конфискованы торговыя мѣста.

Дальнѣйшая конфискація въ городахъ въ 17 ст. была направлена противъ лавокъ и торговыхъ заведеній, расположенныхъ хотя и на уѣздныхъ земляхъ, но непосредственно за городской чертой: эти лавки не платили городского оброка и дѣлали успѣшную конкуренцію городской торговлѣ. Уложеніе приказываетъ взять за государя всѣ земли, которыя сошлись границами съ городскими поса дами или находятся отъ посадовъ близко.

Но и эта конфискація не была проведена повсемѣстно, снова создавъ мѣстныя правовыя различія.

До 17 вѣка торговать могли всѣ, въ томъ числѣ и крестьяне. Ограниченіе крестьянской торговли начинается съ 17 столѣтія, съ установленіемъ крѣпостного права.

Оброчныя земли помѣщиковъ.

Въ серединѣ 16-го ст. дикія поля сдавались въ аренду „на оброкъ“ съ торговъ. Льгота давалась отъ 2-хъ до 6 лѣтъ.

Помѣщики надѣлялись землями въ извѣстномъ количествѣ „по окладу“, соотвѣтственно своимъ служебнымъ обязанностямъ. Но если рядомъ оказывались лишнія земли, то помѣщикъ ихъ могъ арендовать на оброкъ.

Княжескія земли то сдаются на оброкъ, то раздаются въ помѣстья служилымъ людямъ, то снова сдаются въ оброкъ. Часто помѣщики, особенно монастыри, уже отъ себя передаютъ ихъ дальше на оброкъ: этотъ порядокъ находимъ въ Уложеніи.

Владѣльцы оброчныхъ земель не несли другихъ повинностей, кромѣ оброка: ни посошной службы, ни даней, ни намѣстничнаго корма. Писцы въ эти земли не наѣзжаютъ и не описываютъ ихъ, такъ какъ онѣ въ сошное письмо не положены.

Этотъ порядокъ вносилъ новое разнообразіе въ право владѣнія землей и увеличивалъ неравенство въ несеніи населеніемъ повинностей.

Распредѣленіе тягла внутри каждаго хозяйства.

Вслѣдствіе преобладанія въ древней Руси земледѣлія, тягло несли сельскіе домохозяева: въ Новгородѣ — съ „обжи", а въ Москвѣ — съ „сохи". Это были податныя единицы. Такимъ образомъ, тягло несъ одинъ домохозяинъ. По распоряженію В. Князя Димитрія Ивановича въ 1368 году, также Московскаго В. Князя Василія Васильевича въ 1451 г. и въ Новгородѣ въ 1437 г. — съ полныхъ холоповъ тягла, или „чернаго бора" не берется. При Борисѣ Годуновѣ подсусѣдники и захребетники, какъ несамостоятельные люди, тягла не тянули.

Плательщиками налога являются крестьяне и бобыли, живущіе собственными дворами. Этотъ порядокъ продолжается и въ 17 столѣтіи, являясь бытовой вѣчевой древностью: общественный порядокъ нуженъ имущимъ, на которыхъ, поэтому, и ложатся государственныя тягости. Но зато на ихъ долю приходится и забота объ устройствѣ людей безхозяйственныхъ, чтобы эти люди приносили обществу пользу, — и хозяева устраиваютъ ихъ въ качествѣ своихъ рабовъ, захребетниковъ, закладчиковъ, наймитовъ. Возрастающая княжеская власть застала эти отношенія уже сложившимися. Но наступитъ, говоритъ проф. Сѣргѣевичъ, время, когда государство перерастетъ эту народную жизнь. Тогда начнется указное законодательное творчество сверху. Но когда и это не сможетъ согласовать государственныя нужды съ жизненными формами и повліять на послѣднія такъ, чтобы ихъ измѣнить и приспособить къ потребностямъ государства, — то наступитъ народная Смута.

За какія земли крестьянинъ платилъ налоги?

Обложенію подлежали только „живущія деревни", живущія чети, живущія обжи, живущія сохи. Пустыя же деревни отдаются желающимъ на льготу отъ 2-хъ до 7 лѣтъ, послѣ чего облагаются налогами.

Московскія писцовыя книги причисляютъ къ „живущему" не всю посѣвную землю хозяйства, а только трехпольную пашню у жилого двора, и не считаютъ перелога, дикаго поля, пашни наѣзжей, лѣса и покоса.

Это мы видимъ въ уѣздахъ Московскомъ, Рязанскомъ, Орловскомъ и др. въ 16 и 17 столѣтіяхъ. То же различіе пашенной земли встрѣчается и въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ.

Первоначально всякая пашня была переложная, и различіе пашни есть нововведеніе Москвы для поощренія хлѣбопашества на новыхъ земляхъ.

Облагается трехпольное хозяйство близь дома, а не въ лѣсу, не въ дикомъ полѣ или перелогѣ. Перелогъ — есть мѣняемое мѣсто запашки.

Но по старымъ Новгородскимъ писцовымъ книгамъ видно, что тамъ пашни наѣзжія брались въ „обжи“, т. е. въ тягло, до усвоенія Московскихъ порядковъ. Съ 1624 года переложныя пашни начинаютъ облагаться особымъ уменьшеннымъ налогомъ.

В. Князь Иванъ Васильевичъ конфискованныя въ Новгородѣ частныя волости предоставилъ въ прекарное (т. е. условное, до обратнаго востребованія) владѣніе крестьянъ, и совершенно такой же порядокъ наблюдается и черезъ сто лѣтъ. Для заполненія пустыхъ деревень и земель крестьяне могли брать къ себѣ „жильцовъ“, которые помогаютъ имъ въ работѣ и въ платежѣ оброка за пашню пашенную, переложную и пустую.

Въ концѣ 15 вѣка пустыя земли отдавались на тотъ же оброкъ безсрочно, въ концѣ 16-го ст. — только на срокъ, по окончаніи коего жильцы должны были платить налоги наравнѣ съ крестьянами.

Частные землевладѣльцы обыкновенно освобождались отъ платежа налоговъ съ опустѣвшихъ деревень, но бывали исключенія, и нѣкоторые монастыри давали „даточныхъ людей“ съ жилого и съ пуста. (1633 и 1655.)

Но пустыя земли государевыхъ крестьянъ входили уже въ общій оброкъ съ жилыхъ земель.

Въ 17 ст., при исчисленіи общаго оброка, эти пустыя выти принимались съ пониженнымъ обложеніемъ. Требованія правительства къ плательщикамъ налога все возрастали. То же было и въ отношеніи городскихъ посадскихъ людей, которые платили и за пустыя земли.

Въ 15 столѣтіи величина обложенія зависѣла отъ силы хозяйства. Брали „по силѣ“ и „по людемъ“. Въ концѣ 15 ст. брали, смотря по количеству и качеству пашни и ея доходности. Этотъ порядокъ — порожденіе глубокой древности. Переходъ къ точной земельной единицѣ обложенія, а затѣмъ къ „ревизской душѣ“ — явленіе позднѣйшаго времени. Въ 16 ст. собирали подати „по животамъ и промысламъ“, „по пашнямъ“ и „по статкамъ“ (т. е. по достатку). Такимъ образомъ, въ основу обложенія принимали разнообразные признаки платежеспособности хозяйства и это являлось несомнѣннымъ прогрессомъ налоговаго дѣла.

Городское обложеніе.

Безпашенные люди — бобыли, городскіе посадскіе и торговые люди, занимавшіеся ремеслами, тянули тягло по животамъ и промысламъ.

На городскихъ тяглыхъ людей оброкъ назначался общій, а они уже верстали его промежъ себя — по животамъ, промысламъ и позему. Поземъ — есть наемная плата за землю подъ дворомъ. Эта старина доживаетъ до конца 17 ст.

Раскладочная система обложенія, съ перваго взгляда неточная, въ дѣйствительности стремилась къ наибольшей индивидуализаціи обложенія, къ экономической справедливости и являлась прототипомъ подоходнаго налога нашево времени. Но все имѣетъ свои границы,

и когда общая сумма налога, подлежащая раскладкѣ между населеніемъ, слишкомъ велика и ея платежъ превышаетъ силы населенія, — это вызываетъ Смуту.

Разверстка налоговъ.

Распредѣленіе налоговъ поручалось выборнымъ отъ населенія „цѣловальникамъ", которые, помолившись Богу и принеся присягу, приступали къ раскладкѣ тягла „по совѣсти". Къ числу цѣловальниковъ принадлежали „излюбленные судьи", сотскій, староста и др.

Цѣловальники, однако, злоупотребляли своимъ положеніемъ и дѣйствовали пристрастно.

Такимъ образомъ, отдѣльные домохозяева платили неодинаково по раскладкѣ съ нихъ налога, — по животамъ и промысламъ. „Стрелецкія деньги", ставшія въ концѣ 17 ст. какъ бы единымъ налогомъ, также берутся по животамъ, промысламъ, землямъ и угодьямъ.

Въ Ярославлѣ окладъ, т. е. средняя арифметическая обложенія, былъ назначенъ по 2 рубля со двора, въ Вологдѣ по рублю, 20 алтынъ и 2 деньги, и было подсчитано, что въ Ярославлѣ, гдѣ было 2296 дворовъ, слѣдуетъ получить всего 4592 р., а съ Вологды, гдѣ было 1220 дворовъ, — 2074 р. 15 алтынъ. Фактически раскладка по индивидуальнымъ дворамъ давала цифры меньше и больше средней арифметической единицы.

Въ Нижнемъ Новгородѣ въ описи 1621—1629 г. г. участвовали выборные „лучшіе люди", которые докладывали государевымъ писцамъ окончательныя данныя уже развестанныхъ на каждый отдѣльный дворъ налоговъ. Писцы же провѣряли и утверждали эти данныя.

Индивидуализація раскладки, свидѣтельствующая о большомъ вниманіи правительства къ платежеспособности отдѣльныхъ классовъ населенія и хозяйствъ, — дала въ итогѣ въ высшей степени разнообразное обложеніе отдѣльныхъ хозяйствъ. Такъ, въ Нижнемъ богатые дворы платили противу бѣдныхъ въ 60 и даже 120 разъ больше. Нижегородцы должны были платить государевыхъ податей съ сохи: ямщицкихъ прогоновъ по 10 руб., полоняничныхъ денегъ по 2 руб., а всего было 3,5 сохи и платили 42 рубля.

Опись 1621—1629 г. особенно цѣнна тѣмъ, что приводитъ данныя до Московскаго „разоренія" и послѣ него. Тутъ ясно видно громадное увеличеніе податей, вызванное Смутой. До разоренія Нижегородцы должны были платить съ 3,5 сохи всѣхъ налоговъ 165 рублей. и 52 алтына, а послѣ разоренія, сверхъ этихъ денегъ, еще 1658 руб. Только до разоренія Нижній платилъ свои 165 р., не считая натуральныхъ повинностей и хлѣбныхъ запасовъ на жалованье стрѣльцамъ, По подсчету проф. Сергѣевича, повинности Нижняго возросли болѣе, нежели въ 13 разъ. И это не могло не отразиться на нарожденіи новой Смуты въ народѣ.

Описанный порядокъ раскладки тягла просуществовалъ до конца 17 вѣка.

Окладныя единицы.

Древняя окладная единица.

Въ древности Славяне платили Хозарамъ дань съ каждаго двора мѣхами, по бѣлѣ и вевернцѣ съ дыма. Но еще въ памятникахъ 17 ст. подворный налогъ носитъ названіе „подымнаго".

Новгородскія и Московскія окладныя единицы.

Окладныя единицы въ Москвѣ и Новгородѣ разнились. Въ Новгородѣ единицей обложенія была принята „соха", или сошка, и „обжа", а въ Москвѣ — сначала „большая соха", позднѣе — „выть" и „дворовая четверть".

Новгородская сошка состоитъ изъ трехъ обжей, а обжа есть однолошадное сельское хозяйство. — „А кто на трехъ лошадяхъ и самъ третій оретъ (т. е. пашетъ), ино то соха", —разъяснили Новгородцы значеніе Новгородской сошки В. Князю Ивану Васильевичу въ 1478 г.

Въ 1437 году В. Князь Московскій такъ опредѣлялъ Новгородскую сошку въ своей грамотѣ: — „А въ соху — два коня да третья въ припряжь, да тшанъ кожевенный въ соху, неводъ въ соху, лавка въ соху, плугъ за двѣ сохи, кузнецъ за соху, четыре пѣшцы въ соху, лодья за двѣ сохи, прѣнъ за двѣ сохи. . ."

Въ началѣ 17 столѣтія даже и оброки собираются съ обежъ, а ратныхъ людей берутъ съ малой сошки.

Въ Твери и др. княженіяхъ были свои единицы. Но съ присоединеніемъ Твери къ Москвѣ, по приказу В. Князя Ивана Васильевича Тверскія единицы стали писать по-Московски.

Московская большая соха служила мѣрой обложенія для цѣлаго помѣстья и нѣсколькихъ деревень, но для крестьянскаго хозяйства была слишкомъ велика.

Новая единица обложенія — четь.

Поэтому, уже съ середины 16 в. Новгородскую обжу стали приравнивать къ опредѣленной земельной мѣрѣ, необходимой для прокормленія однолошаднаго хозяйства, и стали обжу земельную измѣрять четями.

Четь была равна полъ-десятинѣ земли. Но Московскую соху не упраздняютъ, а наряду съ ней начинаютъ примѣнять четь для вотчинныхъ помѣстныхъ и черныхъ земель. Налогъ съ этихъ земель опредѣляется теперь четями, для чего соха дробится на 800 четей, а для земель монастырскихъ, съ которыхъ обложеніе берется выше, — соха дѣлится на 600 четей.

Такъ, въ началѣ 17 ст. съ 1618 по 1621 г. ямскія деньги взыскиваются по рублю съ чети и по 800 р. съ сохи. Такимъ образомъ, четь становится окладной и платежной единицей. Въ 1624 году стрѣльцамъ приказано брать въ хлѣбное жалованье съ сохи по 100 четей ржи и овса, а съ чети пашни — по четверику, съ монастырскихъ земель — по получетверику.

Въ 1555 году Новгородская сошка была въ 10 разъ меньше большой Московской сохи, и потому въ Московскую соху входило 30 Новгородскихъ обежъ. Значитъ, въ это время на одну Новгородскую обжу причиталось отъ 26 до 20 четей. Но уже въ 1566 году въ Новгородскую обжу клали въ полѣ 12 четей „доброй земли", или 16 среденей и 20 худой, а въ 1581 году на обжу клали лишь 10 четей доброй земли. Это явленіе показываетъ возростаніе обложенія. По разсчету 1581 года, Новгородская сошка имѣла 15 десятинъ доброй земли въ полѣ.

Кто платитъ поземельный налогъ съ четей?

Въ 16 столѣтіи по Московскому правилу изстари ведется, что вообще обложенію подвергаются хозяйства и земли, независимо отъ ихъ классовой принадлежности, крестьянамъ или боярамъ. Даже „сохи" Великаго Князя — и тѣ находятся въ обложеніи. Платятъ всѣ, у кого есть какой либо хозяйственный достатокъ. Обложенію подлежатъ не только крестьянскіе дворы, но и собственныя хозяйства частныхъ владѣльцевъ — помѣщиковъ, монастырей, бояръ. Совершенно также тянутъ тягло и городскіе дворы своеземцевъ, и единственное исключеніе составляютъ земли бѣдныхъ церквей, воздѣлываемыхъ самимъ причтомъ. Но намъ уже извѣстно, что высота обложенія разнится по сословіямъ.

Классификація облагаемыхъ земель.

Московскимъ писцамъ была предоставлена значительная свобода въ опредѣленіи платежной силы описываемыхъ ими хозяйствъ. Въ затруднительныхъ случаяхъ они запрашивали Москву. Описи конца 16 ст. разнообразны. Общихъ наказовъ писцамъ нѣтъ, преобладаетъ практика и традиція. Такъ, въ большихъ имѣніяхъ мѣрили на сохи, въ малыхъ — прямо на чети.

При исчисленіи сохъ и четей брались и пашенныя и пустыя земли, но пустыя — въ большемъ количествѣ на соху. Облагались только земли пашенныя, а дикія и пустыя чети брались лишь въ окладной учетъ.

Сошная книга требуетъ отъ писцовъ, чтобы они разбирались въ землевладѣніи помѣщиковъ и вотчинниковъ: служилые люди должны облагаться такъ, чтобы они могли нести службу. Приэтомъ, писцы требовали документы о службѣ. (Писцовыя книги 1629 г.)

Земли по качеству дѣлились на добрыя, среднія и худыя, соотвѣтственно съ чѣмъ назначался и налогъ. Изъ данныхъ, приводимыхъ проф. Сергѣевичемъ, можно видѣть, что меньше всего были обложены земли вотчинныя, выше — помѣстныя, еще выше монастырскія, выше владычныя, выше церковныя и самому высокому обложенію подвергались земли черныя — государевыхъ крестьянъ и городскихъ чернодворцевъ.

Различіе въ степени обложенія достигалось неодинаковымъ исчисленіемъ количества четей на соху. Изъ среднихъ цифръ проф. Сергѣевича мы видимъ, что для вотчинныхъ земель соха считалась за 776 четей, для помѣстныхъ — за 734, для монастырскихъ — за 644, церковныхъ — 600, владычныхъ — 588, и, наконецъ, для черныхъ — за 495. Хотя эти цифры взяты за одинъ годъ и могутъ по другимъ годамъ колебаться, но ихъ общее соотношеніе даетъ постоянную картину классовыхъ различій конца 16-го и начала 17 столѣтій. Изъ приведенной картины обложенія можно видѣть, что наибольшее обложеніе падало на крестьянъ черныхъ волостей и на городскихъ владѣльцевъ черныхъ мѣстъ.

Другія данныя, приводимыя тѣмъ же проф. Сергѣевичемъ, подтверждаютъ неодинаковость земельнаго обложенія. Онѣ указываютъ и на частыя отступленія писцовъ отъ общихъ нормъ счета сохи въ 800 и 600 четей. Помѣстныя земли добрыя исчисляются въ Московскомъ уѣздѣ отъ 544 до 925 четей на соху, въ Коломенскомъ уѣздѣ — отъ 704 до 972, въ Тульскомъ — отъ 720 до 960, въ Орловскомъ отъ 736 до 860 четей.

Московская индивидуализація обложенія.

По мнѣнію проф. Сергѣевича, отступленія писцовъ отъ среднихъ нормъ обложенія свидѣтельствуютъ о томъ, что кромѣ количества и качества земель и ихъ классовой принадлежности, писцами принималась во вниманіе и рабочая трудоспособность землевладѣльца количество душъ, сидѣвшихъ на его участкѣ, для того или иногда уѣзда.

Во второй половинѣ 16 ст. писцы описывали каждое имѣніе отдѣльно, перечисляя всѣ деревни, количество въ нихъ дворовъ, удобной земли, дикаго поля и. т. д. въ четяхъ, а продовольственныхъ запасовъ — въ соотвѣтствующихъ мѣрахъ, послѣ чего ими дѣлался разсчетъ, во сколько долей сохи слѣдуетъ считать данное имѣніе. Писцы отмѣчали также убыль или прибыль населенія.

На основаніи этихъ данныхъ слѣдуетъ считать что Московская система обложенія была доведена до большого совершенства. Считаясь со всѣми индивидуальными особенностями каждаго хозяйства, она должна была достигать большой точности и правильности въ распредѣленіи налоговъ. Но въ чемъ, однако, заключалась ея основная особенность ?

— Имѣя передъ собой освященныя временемъ классовыя градаціи, съ ихъ разнообразной хозяйственной мощностью и способностью нести государственныя повинности, — Московская правительственная власть стремилась облегчить податное бремя для менѣе состоятельныхъ частей населенія и внести въ налоговое дѣло порядокъ и равномѣрность именно тѣмъ, что опредѣляла налоговую способность каждаго класса особо, по его дѣйствительному состоянію.

Но Московское правительство совсѣмъ не ставило себѣ задачи осуществленіемъ податной равномѣрности сколько нибудь повліять на хозяйственное состояніе отдѣльныхъ классовыхъ антагонизмовъ, сыгравшихъ, благодаря правительственной политикѣ, столь рѣшительную роль въ образованіи всегосударственнаго кризиса, который прежде всего былъ вызванъ затрудненіями при разрѣшеніи земельнаго вопроса.

Прогрессивное обложеніе населенія, по признаку его экономической мощности, являлось, правда, хорошо продуманнымъ и планомѣрнымъ усовершенствованіемъ Московскаго податнаго дѣла, — но и только. Столь блестящей постановкой этого дѣла государство добивалось равномѣрности обложенія населенія посредствомъ неравномѣрности отдѣльныхъ платежей, величина которыхъ измѣнялась въ зависимости отъ принадлежности къ общественной градаціи. Но этотъ путь нисколько не колебалъ крѣпостническаго фундамента Московскаго общественнаго устройства и былъ избранъ правительствомъ, чтобы замѣнить собою уравненіе самихъ общественныхъ классовъ, которое только и могло устранить общественную дробность населенія въ налоговомъ и др. отношеніяхъ, — уравненіе, о которомъ нельзя было и думать. И тонко разработанная прогрессивная система обложенія явилась, главнымъ образомъ, заключительнымъ слѣдствіемъ крѣпостного состоянія крестьянъ.

Изъ этого мы видимъ, что система налоговаго обложенія, примѣнявшаяся Московской властью, укрѣпляла собою крѣпостническіе устои Московскаго общества, не внося и не собираясь вносить въ нихъ никакихъ измѣненій по существу.

Различное опредѣленіе платежныхъ силъ населенія, въ зависимости отъ принадлежности къ тому или иному классу, не было стремленіемъ власти установить соціальную справедливость, такъ какъ основная несправедливость въ отношеніи самаго многочисленнаго класса — крестьянскаго — оставалась незыблемой, но это было стремленіемъ внести въ дѣло взиманія налоговъ порядокъ и этимъ порядкомъ укрѣпить и довести до возможнаго совершенства всю крѣпостную систему управленія. — Московское правительство, не задаваясь никакими соціальными соображеніями, просто стремилось возможно полнѣе осуществить заданія фиска и брать со всѣхъ своихъ плательщиковъ ровно столько, сколько они были въ силахъ дать, не разстраивая своихъ хозяйствъ.

Податныя льготы.

По общему правилу, тягло несли всѣ. Но существовало множество исключеній изъ общаго правила. Тяглыя льготы давались

въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ, и многія грамоты противорѣчили одна другой. Рядомъ съ освобожденіемъ отъ тягла давались и льготы отъ княжескаго суда, замѣняемаго въ этихъ случаяхъ выборными судьями. Такимъ образомъ, институтъ выборныхъ судей весьма древенъ.

Кому же даются льготы отъ повинностей? Податныя льготы Московскаго государства не носятъ на себѣ классоваго характера.

Онѣ даются, говоритъ Сергѣевичъ, и большимъ и маленькимъ людямъ, которыхъ грамоты называютъ Митьками и Федьками, даются и монастырямъ, владыкамъ, крестьянамъ, рыболовамъ, служилымъ людямъ, боярамъ.

Льготы не составляли классоваго преимущества, но являлись индивидуальнымъ облегченіемъ для всѣхъ классовъ населенія, глядя по испытываемой нуждѣ, или же въ награжденіе.

Чаще всего пожалованіе дается на одно село съ деревнями, на нѣсколько деревень, на пустошь, иногда на всѣ деревни и земли.

Иногда грамота даетъ льготу всѣмъ крестьянамъ, сидящимъ въ данной деревнѣ, иногда только новопоселенцамъ, иногда крестьянамъ, вызваннымъ изъ другихъ княженій. Льгота распространяется и на господскихъ рабовъ.

Сроки льготъ различны. Иногда жалованную грамоту отмѣняла послѣдующая. Иногда въ самой грамотѣ указывается, что на нее „другой грамоты не будетъ“, и она была дѣйствительна, пока былъ живъ давшій ее Князь. Но преемникъ Князя можетъ пожалованіе отмѣнить. Въ другихъ грамотахъ указывается срокъ пожалованія: 3, 5, 10 и 15 лѣтъ.

Льготы, даваемыя грамотами, безконечно разнообразны: частичное освобожденіе отъ всѣхъ даней и пошлинъ, безусловное или обусловленное уплатой Князю извѣстнаго денежнаго оброка. Нерѣдко освобожденіе отъ пошлинъ было соединено съ освобожденіемъ отъ суда княжескихъ судовъ, юрисдикціи которыхъ оставались лишь дѣла объ убійствахъ, разбояхъ и кражахъ съ поличнымъ. Прочія болѣе мелкія уголовныя дѣла и гражданскіе споры между владѣльческими крестьянами разрѣшались владѣльческимъ судомъ, на рѣшенія котораго можно было жаловаться Князю.

Жалуя льготу, Князь нерѣдко опредѣлялъ размѣры налоговъ съ крестьянъ въ пользу льготнаго землевладѣльца. Иногда льгота давалась только новымъ, пришлымъ деревнямъ владѣльца, а старыя должны были платить.

„Черные“ люди это — плательщики тягла, а „бѣлые“ — отъ тягла освобожденные: царскіе кузнецы, пушкари, кирпичники. Но иногда съ „бѣлыхъ“ дворовъ назначалось чрезвычайное тягло, въ большемъ противъ черныхъ дворовъ размѣрѣ: такъ въ 1545 году въ Новгородѣ было назначено взять по ратнику съ бѣлаго двора и по ратнику съ пяти черныхъ.

Въ приказахъ не вели списковъ обѣленныхъ сохъ и не оставляли копій жалованныхъ грамотъ. Если жалованная грамотъ сгорала, то бѣлыя сохи превращались въ черныя, и на этой почвѣ происходили

недоразумѣнія, и правительству приходилось прибѣгать къ повальному допросу мѣстныхъ жителей, чтобы выяснить правду (16 ст.).

При продажѣ чернаго двора бѣломѣстцу, правительство предписывало послѣднему платить за купленный дворъ повинности какъ за черный: такія предписанія мы видимъ отъ 14 до 17 ст. включительно. Но бѣломѣстцы продолжали уклоняться отъ тягла, и тогда правительству пришлось запретить посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьянамъ продавать свои черныя земли, дворы, угодья, промыслы и предпріятія — бѣломѣстцамъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, напр. Каширѣ, рыболовы были освобождены отъ налоговъ за поставку на царскій столъ рыбы. Монастыри въ экстренныхъ случаяхъ платили повинности вдвое больше крестьянъ. Земли стрѣльцовъ, пушкарей, затинщиковъ, съ ихъ небольшими надѣлами, въ сошное письмо вовсе не клались и отъ тягла были совершенно освобождены. Служба выборныхъ людей — цѣловальниковъ, старостъ и излюбленныхъ судей — также освобождала отъ тягла.

Дворовая соха.

Дворовая, или городская соха существовала для обложенія городскихъ мѣстъ. Въ 16 вѣкѣ она равнялась отъ 46 до 224 дворамъ.

И въ городѣ число дворовъ, сосчитанныхъ въ соху, разнилось, въ зависимости отъ величины и достатка двора: чѣмъ дворы были бѣднѣе, тѣмъ больше ихъ шло на соху и тѣмъ менѣе нужно было платить отдѣльному домохозяину. Такъ же было и въ 17 столѣтіи.

Такъ, въ Нижнемъ Новгородѣ, по описи 1621 г., было приказано класть „лучшихъ людей“ (богатыхъ) по 40 дворовъ въ соху, среднихъ по 50 и 60, молодыхъ по 70 и „худыхъ“ по 100. Такимъ образомъ, и въ городѣ дворовая соха назначалась по статкамъ, людемъ, животамъ и промысламъ.

Дворовая четверть.

Въ 16 вѣкѣ существовала крупная дворовая соха, а въ 17-томъ, послѣ разоренія, вмѣсто сохи стали употреблять дворовую четверть (около 1630 г.)

По обыкновенію, дворовя соха продолжала существовать рядомъ съ дворовой четвертью: Москва не отмѣнила ни дворовой сохи, ни Новгородской обжи и сошки даже въ 17 столѣтіи, но согласовала эти мѣры между собою. Она какъ бы предоставила населенію свободный выборъ между ними.

Дворовая четверть состояла изъ 8 крестьянскихъ или 12 бобыльскихъ дворовъ. Но царю подавались челобитныя о пониженіи этого обложенія, и подъ вліяніемъ этихъ челобитныхъ первоначаль-

ное исчисленіе дворовой четверти въ 2 крестьянскихъ и 3 бобыльскихъ двора дошло до счета въ 8 и 12 дворовъ.

Впослѣдствіи два бобыльскихъ двора стали приравнивать къ одному крестьянскому.

Подворное обложеніе.

Съ 17 столѣтія, кромѣ крупнаго сошного обложенія, существовало еще и подворное. Такъ, ратниковъ брали съ сохи, а дань и оброчныя деньги — съ дворовъ.

По соборному опредѣленію, въ 1637 году брали ратныхъ людей съ духовныхъ вотчинъ по одному ратнику съ десяти дворовъ, а съ дворцовыхъ селъ, помѣщиковъ и вотчинниковъ — по ратнику съ 20 дворовъ. Тѣмъ же опредѣленіемъ было приказано взять на жалованье ратнымъ людямъ съ посадовъ и государевыхъ черныхъ волостей съ 10 дворовъ по 20 рублей, а съ отдѣльнаго двора — по 2 рубля. Въ теченіе 17 ст. деньги на жалованье стрѣльцамъ собирались: со двора крестьянскаго, бобыльскаго, господскаго — по 30 алтынъ, по рублю и. т. д.

Какъ мы уже указывали, подворное обложеніе — происхожденія древняго и сохраняется до конца 17 вѣка.

Въ 1681 году Московскіе гости (богатые купцы) разложили стрѣлецкія деньги во всѣхъ городахъ по дворамъ. Этотъ налогъ выразился въ суммѣ отъ 1 до 2-хъ рублей со двора. По этой единицѣ обложенія брали со всего города, умноживъ ее на общее число дворовъ, а взысканіе съ отдѣльныхъ домохозяевъ производилось, затѣмъ, по раскладкѣ, и каждый дворъ платилъ по промысламъ и рабочей силѣ. Съ уѣздныхъ дворовъ подворные сборы брались, смотря по землѣ, угодьямъ и силѣ хозяйства.

Подворная единица обложенія вызвала въ первой половинѣ 17 ст. множество неудовольствій изъ-за своей неопредѣленности. Она примѣнялась до 1631 года.

Окладная единица — вить.

Въ Московское время Новгородская обжа стала называться вытью. Она, какъ и обжа, составляла минимумъ средняго крестьянскаго хозяйства, но опредѣлялась не наличіемъ одной лошади, а средней цифрой земельнаго надѣла, необходимаго для существованія крестьянскаго двора. Такимъ образомъ, выть — это окладная единица для исчисленія подворнаго налога.

Въ 16 столѣтіи выть равнялась 10 четямъ, т. е. пяти десятинамъ земли. Размѣръ дворцовой выти былъ 6 десятинъ доброй земли. Въ счетъ этихъ 6 десятинъ одна шла для поставки съ нея во Дворецъ посошнаго хлѣба (т. е. зернового). Государственные крестьяне

платили выть въ Дворцовый приказъ по полтинѣ, да мелкаго доходу давали: съ 30 вытей — яловицу, съ 15 вытей — борова живого, съ выти по барану, по 2 сыра кислыхъ и. т. д.

Выть точно равнялась обжѣ и стала ее замѣнять послѣ Разоренія. Часто, однако, крестьянскій дворъ былъ бѣднѣе и меньше одной выти. Встрѣчались, напримѣръ, дворы съ двумя братьями и племянникомъ, у которыхъ пашни было 2 десятины, а покоса и лѣса не было. Иногда 4 двора пахали всего 3 десятины пашни и десятину перелога. Но бывало, что 2 двора, въ одномъ изъ которыхъ было двое братьевъ, а въ другомъ одна вдова, владѣли вмѣстѣ 7-ю десятинами земли, зато сѣна и лѣса у нихъ не было. Такъ было въ концѣ 16 столѣтія, и такова примѣрная картина крестьянской нужды той эпохи.

Ссоры между крестьянами.

Между крестьянами происходили ссоры изъ-за неравномѣрности ихъ земель, пашенъ, луговъ и угодій. Эта неравномѣрность не была устранима, такъ какъ даже крестьяне, сидѣвшіе на земляхъ Великаго Князя на прекарномъ правѣ цѣлыми общинами, владѣли своими участками безъ передѣловъ, что влекло за собою ихъ неравномѣрность. Уравненіе крестьянскихъ участковъ могло произойти лишь въ 18 столѣтіи благодаря введенію Петромъ Великимъ подушной подати, такъ какъ подушная подать повела къ душевымъ надѣламъ, а душевые надѣлы установили передѣльное общинное землепользованіе.

По Московскимъ писцовымъ книгамъ, одинъ крестьянскій дворъ дворцовыхъ крестьянъ занималъ съ огородомъ и постройками отъ полудесятины до 3-хъ десятинъ земли. Въ Тверскомъ уѣздѣ, въ частновладѣльческихъ земляхъ, крестьянинъ имѣлъ на 1 дворъ пашенной земли отъ 2-хъ до 25 четей, т. е. отъ 1 до 12,5 десятинъ. Въ этихъ цифрахъ видно большое разнообразіе земельныхъ участковъ.

Крестьянскія общины занимали на прекарномъ правѣ княжескія земли до тѣхъ поръ, пока Князь не отдавалъ ихъ въ пожалованіе помѣщику или вотчиннику. Эти крестьяне, садясь на землю Великаго Князя брали себѣ земельные участки по своему усмотрѣнію и по силѣ, лишь бы Князь получалъ съ нихъ налоги, — и отъ этого рождалось величайшее разнообразіе въ величинѣ крестьянскихъ земель. Каждый членъ такой крестьянской общины владѣлъ своимъ участкомъ безъ передѣловъ.

Финансовое состояніе россіи въ 16 и 17 столѣтіяхъ.

Просмотримъ теперь финансовое состояніе Россіи начала Романовской эры. Мы убѣдимся, что оно сыграло большую роль въ созданіи Смуты.

Древнія деньги.

Въ Россіи до Монгольскаго ига употреблялись мѣховыя деньги: куницы, соболи, веверицы, бѣлки, векши. . .

Иногда отдѣльныя шкурки сшивались вмѣстѣ и образовывали крупную платежную единицу. Или же наоборотъ, онѣ разрѣзались на части и служили для денежнаго размѣна.

Основной единицей былъ мѣхъ куній, а мелкой — бѣлка. При размѣнѣ этихъ денегъ появились названія ихъ частей: рѣзана, мордка, лобка и др.

Серебряная, или кунья гривна.

Металлическія деньги у насъ появились впервые изъ-заграницы: арабскія монеты 8—10 вѣка, а затѣмъ монеты Византійскія и др. государствъ. Но почти въ одно время съ появленіемъ иностранной монеты, у насъ появилась и своя монета: гривна.

Гривна была слиткомъ серебра, вѣсомъ около полуфунта, и серебряная гривна точно соотвѣтствовала гривнѣ кунъ и дѣлилась на 20 ногатъ, или 25 кунъ, или 50 рѣзанъ, а рѣзана подраздѣлялась на векши, количество которыхъ не установлено. Это — до конца 14 вѣка.

Такимъ образомъ, металлическая система заимствуетъ свои дробныя наименованія отъ мѣховой.

Въ виду торговли Руси съ иностранцами, было установлено равенство между Арабской диргемой, монетой вродѣ нашего полтинника, и металлической куной. Такъ было въ эпоху Русской Правды. Диргемы также подвергались разрѣзанію на части для размѣна, какъ мѣха и какъ впослѣдствіи — Русскія монеты.

Мелкая монета векша.

Мѣху векшѣ соотвѣтствовала мелкая мѣдная монета векша.

„Пуля“

Съ завоеваніемъ Византіи Арабами, Арабы стали чеканить монету съ двумя надписями: арабской и византійской. Эта монета назы-

валась — фолисъ, она перешла къ татарамъ и приняла названіе „фуль“, откуда явилась къ Русскимъ подъ названіемъ „пуль“, или пуля.

Рубль.

Обѣ системы, мѣховая и металлическая, долгое время существовали рядомъ. Но уже съ 14 вѣка начинаетъ преобладать серебро.

Въ 14 вѣкѣ въ Москвѣ появляется новая денежная единица — рубль, который только въ 15 столѣтіи обособляется.

Онъ представлялъ собою отрѣзокъ толстой проволоки толщиною приблизительно въ палецъ, и вѣсилъ также около полуфунта серебра. Но въ то время, какъ гривна есть общеславянская денежная единица, рубль — исключительно русская.

Татарская „денга“.

Во время татарскаго ига появляется еще одна единица: „денга“. Она становится русской монетой со временъ В. Князя Димитрія Донского. Димитрій Ивановичъ и Василій Дмитріевичъ первые начинаютъ чеканить русскую монету послѣ татарскаго ига.

Татарская денга вѣсила $^1/_3$ золотника. Дмитрій Ивановичъ приказалъ чеканить денгу на одну треть легче, въ $^2/_3$ золотника, а такъ какъ русскій рубль вѣсилъ 48 золотниковъ, то на него пришлось теперь 216 „денегъ“. Къ этому надо прибавить, что въ 1500 году рубль равнялся 100—130 нашимъ современнымъ рублямъ (до 1914 г.)

Но такъ какъ Монгольское иго продолжалось, то на одной сторонѣ монеты печаталось по арабски имя хана Тахтамыша, а на оборотѣ — имена Великихъ Князей. Только съ Іоанна III прекращается печатаніе имени хана, а имя В. Князя печатается по-арабски, очевидно — для обращенія монеты на восточныхъ рынкахъ.

Частные „ливцы“.

Сначала не было государственной регаліи на чеканку денегъ, а въ Москвѣ и Новгородѣ она поручалась частнымъ серебрянымъ мастерамъ — „ливцамъ“, подъ присмотромъ правительства. Но эти ливцы стали постепенно уменьшать вѣсъ монеты и этимъ вызвали народныя волненія.

Такъ, въ Новгородѣ, вмѣсто 216 „денегъ“ изъ рубля стали чеканить до 270 монетъ, и это вызвало въ 1447 году народное возмущеніе.

Послѣ бунта чеканка денегъ въ Новгородѣ была передана въ руки правительства и учрежденъ Монетный дворъ. Была произведена девальвація: закрѣплена настоящая, понизившаяся денежная единица, около 270 „денегъ“ за рубль, такъ что рубль сталъ вѣсить всего 40,5 золотника.

Въ Москвѣ злоупотребленія „ливцевъ“ пошли еще дальше: изъ рубля стали дѣлать до 500 „денегъ“ и болѣе.

Но вмѣсто бунта Московское населеніе стало просто считать эту малоцѣнную монету по ея дѣйствительной рыночной стоимости: Москвичи, опасаясь обмана, перестали принимать полновѣсную „денгу“, а стали брать и платить только неполновѣсную денгу, и эта дешевая „денга“ стала разсчетнымъ минимумомъ.

Московская гривна и Московскій рубль.

На этомъ фундаментѣ маловѣсной „денги“ въ Москвѣ построилась Московская гривна, состоявшая изъ 20 маловѣсныхъ „денегъ“. Изъ пяти гривенъ построилась полтина, а изъ двухъ полтинъ — Московскій маловѣсный рубль въ 10 гривенъ, равный 200 маловѣсныхъ „денегъ“, — всего около 16 и $^2/_3$ золотниковъ серебра.

Такимъ образомъ, Новгородскій рубль остался дороже Московскаго почти въ 2,5 раза, отчего должна была выиграть экспортная торговля Москвы.

Объединеніе Московской и Новгородской монетныхъ системъ.

Однимъ изъ послѣдствій объединенія Московскаго государства при Іоаннѣ III было объединеніе монетной системы и установленіе точнаго соотношенія между Московской и Новгородской „денгой“: Новгородская „денга“ становилась равной 2-мъ Московскимъ по вѣсу, и Московскій рубль приравненъ къ 100 Новгородскимъ „денгамъ“, каковое дѣленіе осталось до нашего времени, только старинная „денга“ приняла новое названіе копейки, какъ увидимъ ниже.

Копейныя и мечевыя деньги.

Но Іоаннъ III оставилъ въ Москвѣ чеканку монеты въ частныхъ рукахъ, и это повело къ новому паденію ихъ вѣса. Серебряники стали чеканить монету, „съ примѣсомъ“ и дошли до чеканки изъ гривны около 300 Новгородскихъ и 600 Московскихъ „денегъ“, такъ что изъ прежней гривны въ 48 золотниковъ чеканилось уже 3 цѣлыхъ рубля.

Въ 1535 году, въ регентство Маріи Глинской, въ Москвѣ казнили многихъ серебряниковъ, лили имъ въ горло свинецъ и сѣкли руки, послѣ чего былъ, наконецъ, учрежденъ Монетный дворъ. Новгородскихъ монетъ чеканили изъ гривны 300, былъ изображенъ всадникъ Георгій Побѣдоносецъ съ копьемъ, отчего и произошло названіе этихъ „денегъ“ „копейными“, или копейками, а Московскихъ монетъ выходило 600, и на нихъ св. Георгій былъ изображенъ съ мечемъ, отчего эти „денги“ стали называться „мечевыми“. Однако, Новгородскія копейки получили преобладаніе, и чеканку мечевыхъ денегъ вскорѣ прекратили.

При Іоаннѣ Грозномъ, Феодорѣ Іоанновичѣ, Годуновѣ и Лжедмитріѣ чеканятся монеты этого образца, безъ измѣненій.

Порча монеты послѣ Смутнаго Времени.

Смутное Время надолго оставило слѣдъ въ народномъ хозяйствѣ и денежномъ обращеніи. Когда на престолъ вступилъ Михаилъ Феодоровичъ, казна была пуста и податныя силы населенія подорваны. Но денегъ требовалось много: нужно было очистить Русскую Землю отъ непріятеля и разбойничьихъ шаекъ и привести ее въ порядокъ.

Правительство царя Михаила прибѣгло къ порчѣ денегъ, т. е. уменьшенію вѣса монетъ, съ сохраненіемъ ихъ номинальной стоимости. Уже въ первый годъ царствованія Михаила изъ одной гривны серебра стали чеканить не прежнихъ 3, а 4 рубля, и рубль сталъ вѣсить всего 12 золотниковъ.

Но правительство царя Михаила не чувствовало себя сильнымъ и скрыло отъ народа эту девальвацію, оставивъ неизъятыми изъ обращенія прежніе полновѣсные рубли. И тогда со старымъ рублемъ началась спекуляція: его перевозили заграницу, переливали въ новые маловѣсные рубли и съ прибылью возвращали въ Россію. Въ 1620 году пришлось еще уменьшить вѣсъ рубля до 11 и $^1/_9$ зол.

Царь Алексѣй Михайловичъ производитъ дальнѣйшее уменьшеніе вѣса рубля до 6 и $^2/_3$ зол. Но и при немъ старые рубли не были изъяты изъ обращенія и это вызвало паденіе курса новыхъ рублей.

При Алексѣѣ Михайловичѣ, для увеличенія государственныхъ рессурсовъ, приступили одновременно и къ перечеканкѣ иностранной монеты на русскую: изъ „ефимковъ“, или талеровъ, которые правительство получало по полтинѣ за монету, послѣ новаго чекана выходили монеты рублеваго наименованія. Прибыль отъ этой операціи давала ежегодно до 200.000 рублей, но и этого было недостаточно для казны.

Тогда попробовали ввести мѣдную монету, уже извѣстную подъ именемъ „пуль“ отъ татарскаго ига.

Первый выпускъ мѣдныхъ денегъ.

Въ 1656 году, во время войны съ Польшей, въ казнѣ не хватило денегъ на уплату жалованья войскамъ. Тогда, по несчастному совѣту окольничаго Ртищева, наряду съ малоцѣнными серебряными „денгами“ выпустили мѣдные полтинники, алтыны (равны 3 копейкамъ), грошевики (двѣ копейки) и денежки, по своей величинѣ и чеканкѣ совершенно равныя серебрянымъ монетамъ того же наименованія. Эти монеты были, однако, запрещены въ Сибири и въ торговлѣ съ иностранцами. Населенію, такимъ образомъ, было предъявлено требованіе забыть разницу между серебромъ и мѣдью.

Выгоды отъ этой новой операціи должны были получиться громадныя: въ то время, какъ пудъ мѣди стоилъ всего 5 рублей, мѣдная монета за пудъ была оцѣнена въ 335 рублей.

Въ 1656 и 1657 годахъ еще не было волненій, такъ какъ эту монету принимали въ казначействахъ наравнѣ съ серебряной. Од-

Ex bibl. ühiv. Tart.

нако, въ виду крайней нужды государства, мѣдной монеты выпустили слишкомъ много. По свидѣтельству иностранца Мейерберга, въ 1663 году ея было до 20 милліоновъ рублей, несчитая еще громаднаго количества поддѣльной монеты, что для населенія тогдашней Россіи являлось чрезвычайно большой суммой: въ ту эпоху рубль равнялся современнымъ 17 рублямъ, и 20 милліоновъ руб. равнялись современнымъ 340 мил. золотыхъ рублей.

Поддѣлка мѣдной монеты.

Въ поддѣлкѣ монеты были изобличены, какъ мы увидимъ ниже, самыя вліятельныя лица государства. Поддѣлка даже открыто совершалась на казенномъ Монетномъ дворѣ: фальшивую монету привозили изъ-заграницы, и это, разумѣется, могли дѣлать только свои люди, крупные сановники и гости.

Стремительное паденіе мѣдныхъ денегъ.

Но дальше произошло слѣдующее: правительство стало требовать отъ населенія внесенія платежей въ серебряной монетѣ, а само платило изъ казначействъ въ мѣдной и въ мѣдной же монетѣ выдавало жалованье служилымъ и военнымъ людямъ. Здѣсь кроется объясненіе того, почему къ русскому бунту такъ легко приставали и стрѣльцы.

Указомъ 12. февраля 1659 г. было приказано приносить и недавно выпущенную серебряную монету, для ея обмѣна на мѣдную, по „указной“ цѣнѣ.

Всѣ эти неудачныя мѣры не могли не переполнить чаши терпѣнія народнаго.

Прежде всего это повело къ стремительному и страшному паденію мѣдныхъ денегъ: за серебряный рубль въ концѣ 1663 г. давали до 20 и даже 50 рублей мѣдью. Тогда крестьяне, по свидѣтельству дьяка Котошихина, по полной аналогіи съ 1916 годомъ, „не почали въ города возити сѣна и дровъ и съѣстныхъ припасовъ, и почала быть отъ тѣхъ денегъ на всякіе запасы дороговь великая. Въ государствѣ учала быть серебрянымъ денгамъ скудость, а на мѣдныя было все дорого, и многіе помирали съ голоду.“

Послѣ бунта правительство запретило мѣдныя деньги и даже ихъ выкупило по рыночной цѣнѣ мѣди. Было приказано имѣть въ обращеніи исключительно серебряныя деньги, платить ими и получать ихъ отъ казны.

Операція съ мѣдными деньгами принесла государству громадные убытки, разстройство денежной системы, отразилась гибельно и на народномъ хозяйствѣ: пошатнулись всѣ сдѣлки и договоры, пошатнулись многія промышленныя предпріятія, принеся вредъ внутренней и внѣшней торговлѣ Россіи.

Никогда нельзя забывать, что неудачныя денежныя операціи являются зловѣщими предшественниками многихъ революцій.

Резюмэ.

Древній крестьянинъ дѣлился на двѣ категоріи: свободнаго собственника занятой имъ безконтрольно государственной земли и арендатора частновладѣльческихъ земель. Въ обоихъ случаяхъ передѣльнаго общиннаго хозяйства у крестьянъ не существовало.

Изъ категоріи крестьянъ-собственниковъ образовались крестьяне государевыхъ черныхъ и дворцовыхъ волостей, дольше сохранившіе свою политическую свободу, а изъ категоріи крестьянъ-арендаторовъ получился классъ крѣпостныхъ людей.

Селясь на свободныхъ земляхъ Великаго Князя, первоначальный поселенецъ-собственникъ заводилъ свое самостоятельное хозяйство, не пользуясь для этого ничьей подмогой. Онъ продавалъ, закладывалъ и завѣщалъ свою землю, и это придавало его распоряженію землей видъ права собственности. Но въ дѣйствительности это было лишь безсрочное прекарное право пользованія вещью, до ея обратнаго истребованія хозяиномъ. Такимъ образомъ, продавая эту землю, крестьянинъ отчуждалъ не право собственности на нее, а лишь необусловленное опредѣленнымъ срокомъ право владѣнія. Но крестьяне это и сами хорошо сознавали, называя свою землю въ актахъ „землею Царя и Великаго Князя, а своего владѣнія.“ Такое положеніе подтверждается и тѣмъ, что Великій Князь, при надобности, раздавалъ земли, занятыя государственными крестьянами, въ помѣстное и вотчинное пожалованіе, кому находилъ нужнымъ: вотчинникамъ — въ полное право собственности, а служилымъ помѣщикамъ — въ право владѣнія.

Намъ извѣстно, что въ древнемъ русскомъ правѣ не существовало земельныхъ передѣловъ. Послѣдніе явились лишь въ 18 столѣтіи, какъ слѣдствіе подушной подати.

Историческая традиція крестьянскаго древняго права говоритъ, такимъ образомъ, противъ существованія крестьянской общины, какъ формы землепользованія, и за самостоятельное крестьянское хозяйство, къ которому въ началѣ 20-го вѣка Россію возвратило аграрное законодательство П. А. Столыпина.

Крестьянская же община въ своемъ первоначальномъ видѣ была лишь простой податной организаціей государственныхъ крестьянъ для сбора и платежа государственныхъ повинностей, а мірская община крестьянъ господскихъ служила, по аналогіи, пособіемъ господину для сбора съ частновладѣльческихъ крестьянъ податей, какъ въ пользу государства, такъ и самого владѣльца.

Деревенская община, установленная реформой Петра Великаго, явилась, однако, крупнымъ шагомъ впередъ, уравнявъ крестьянское землепользованіе той эпохи, уничтоживъ существовавшую хозяйственную и правовую неравномѣрность, объединивъ крестьянство въ одинъ классъ. Но эта община не предоставила крестьянину независимости и политическаго равенства съ другими классами, о чемъ, конечно, не переставало мечтать крестьянство.

Лишь въ концѣ 19 столѣтія, по прошествіи нѣкотораго времени послѣ отмѣны крѣпостного права, община превратилась въ живой анахронизмъ, она явилась къ этому времени реакціоннымъ тормазомъ въ развитіи и прогрессѣ народныхъ силъ, и реформа П. А. Столыпина какъ нельзя болѣе пришла во-время, чтобы измѣнить этотъ порядокъ вещей.

Съ развитіемъ въ 15, 16 и 17 столѣтіяхъ государства и увеличеніемъ его потребностей, на крестьянина черныхъ волостей ложатся все болѣе тяжелыя повинности, которыя являются какъ бы платой за его хозяйственную и политическую независимость, и мы находимъ государственнаго крестьянина обложеннымъ повинностями въ пользу государства выше другихъ категорій землевладѣнія.

Тяжелыя повинности побуждаютъ нѣкоторую часть государственныхъ крестьянъ перейти на частновладѣльческія вотчинныя и помѣстныя земли, куда ихъ сманиваютъ частные владѣльцы уменьшеніемъ крестьянскаго оброка. Другая часть государственныхъ крестьянъ попадаетъ въ ту же юрисдикцію частныхъ владѣльцевъ благодаря тому, что Вел. Князь жалуетъ этихъ владѣльцевъ землями, вмѣстѣ съ сидящимъ на нихъ населеніемъ, и тогда государственные крестьяне становятся въ положеніе частновладѣльческихъ крестьянъ-арендаторовъ.

Но не всѣ черныя волости попадаютъ въ частное владѣніе. Институтъ государственныхъ крестьянъ сохраняетъ свое существованіе въ различныхъ частяхъ государства, въ черезполосицу съ частнымъ землевладѣніемъ. Кромѣ того, вслѣдствіе безпрерывнаго колонизаціоннаго процесса, расширяющаго государственныя границы, на окраины устремляется большое количество крестьянъ, которые тамъ пашутъ государеву пашню, не будучи подчинены помѣщику. Но такъ остается недолго. Продвигающаяся вслѣдъ за новыми поселенцами государственная власть создаетъ и тамъ служилое землевладѣніе и повторяетъ, хоть и нѣсколько позже, процессъ постепеннаго прикрѣпленія крестьянъ къ служилому помѣщику, по аналогіи съ центромъ государства. Когда этотъ процессъ завершится, и на окраинахъ появится многочисленный служилый классъ мелкихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, то этотъ классъ овладѣетъ находящимся здѣсь государственнымъ крестьянствомъ или путемъ земельнаго пожалованія или посредствомъ сманиванія къ себѣ крестьянъ обѣщаніями разныхъ выгодъ.

Второй и самой многочисленной категоріей крестьянъ были арендаторы. Мы уже видѣли, что ихъ экономическое подчиненіе землевладѣльцу возникало сразу, при посадкѣ на господскую землю, обусловленное бѣдностью арендатора и его потребностью въ хозяйствен-

номъ обзаведеніи, которое онъ въ видѣ ссуды получалъ отъ арендодателя. Отъ этого долга крестьянинъ никогда ужъ не могъ впослѣдствіи освободиться.

Крестьяне-арендаторы платили владѣльцу земли оброкъ деньгами и издѣліями своего хозяйства, они же несли и государственныя повинности, — такимъ образомъ, тянули двойное тягло.

Крестьянскій оброкъ помѣщику отличался большой неравномѣрностью не только въ зависимости отъ принадлежности къ тому или иному владѣльцу, къ той или иной категоріи землевладѣнія, но часто даже въ предѣлахъ одного владѣнія, въ зависимости отъ времени заключенія съ помѣщикомъ порядной записи.

Въ рѣдкихъ случаяхъ крестьянину удавалось порвать свою зависимость отъ помѣщика и воспользоваться правомъ Юрьева дня, чтобы покинуть господина, предварительно разсчитавшись съ нимъ за всѣ сдѣланные у него долги. Гораздо чаще, какъ общее правило, эта зависимость, напротивъ, все болѣе возрастала, приведя крестьянина-арендатора къ крѣпостной зависимости отъ господина, права котораго на имущество и личность крестьянина постепенно увеличивались, завершившись апофеозомъ крѣпостного права въ блистательный вѣкъ Екатерины.

Политическая свобода древне-русскаго крестьянина — арендатора была простой фикціей, она являлась воображаемымъ правомъ. На самомъ же дѣлѣ экономическое подчиненіе крестьянина приводило его къ гражданскому порабощенію личности. Благодаря своей имущественной несостоятельности, первоначальный квази — свободный арендаторъ быстро превращался въ обыкновеннаго сельскаго рабочаго, экономически и политически подвластнаго всему тому множеству землевладѣльцевъ, — вотчинниковъ, служилыхъ помѣстныхъ людей, бояръ, монастырей и владыкъ, — на земли которыхъ его бросала судьба.

И если различная величина земельныхъ участковъ, захваченныхъ дѣдами государственныхъ крестьянъ, вмѣстѣ съ отсутствіемъ земельныхъ передѣловъ, вела къ земельной неравномѣрности, а слѣдовательно и къ неравенству въ благосостояніи, то и принадлежность крѣпостныхъ крестьянъ различнымъ категоріямъ господъ приводила ихъ къ той же, если не большей, пестротѣ хозяйственнаго достатка и крестьянскаго права.

Неравномѣрность крестьянскаго надѣла, качествъ земли, орудій ея воздѣлыванія и благосостоянія крестьянскаго двора — зависѣли не только отъ богатства и привилегій самого землевладѣльца, но и отъ его нравственнаго характера, опредѣляя собою предѣлы гражданской свободы крестьянина.

Эти особенности дробили гражданское правосознаніе всего крестьянскаго класса, создавали вражду и противорѣчія въ его собственныхъ нѣдрахъ, наконецъ — сгущали ту острую классовую ненависть, которая постепенно отлагалась и наростала въ душѣ народа по отношенію къ сильнымъ міра сего, отъ которыхъ зависѣли счастье и участь всѣхъ обездоленныхъ и приниженныхъ меньшихъ людей.

Всякому патріотическому объединенію русскаго народа, а слѣдовательно и развитію въ немъ чувства политической и національной общности, — были поставлены многочисленныя сословныя преграды, за которыми, какъ за высокими заборами, двигались и жили отдѣльныя группы русскаго крестьянства. Эти заборы и никогда не ослабѣвавшая крестьянская нужда должны были заслонять отъ глазъ народа общія національныя потребности государства, они лишали народъ пониманія этихъ задачъ, воспитывали въ немъ личный эгоизмъ, выдвигая на первый планъ хозяйственные интересы разрозненныхъ крестьянскихъ группъ и даже отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ. Извѣстны и памятны междоусобія и ссоры, происходившія между крестьянами на почвѣ неравномѣрности ихъ землевладѣнія и податного обложенія.

Этимъ убивался всякій общественный и надклассовый стимулъ. Государство предоставляло крестьянство его собственнымъ силамъ. Въ своемъ законодательствѣ оно не проявляло собственной иниціативы и не руководило развитіемъ жизненныхъ формъ, но послушно плелось за слагавшейся помимо него жизненной традиціей, которую государство лишь фиксировало въ правѣ, вслѣдствіе чего многообразныя взаимоотношенія крестьянъ и помѣщиковъ должны были постепенно вылиться въ законченную систему крѣпостного права, поставивъ въ 16 и 17 столѣтіяхъ всю народную массу въ положеніе явнаго или тайнаго врага этой системы, всегда готоваго противъ нея подняться.

Мы даже склонны думать, что крѣпостное право въ Россіи было несравненно болѣе вреднымъ, нежели татарское иго, подчинившее себѣ русское государство, но не вмѣшивавшееся въ его внутренній распорядокъ. Крѣпостное право гораздо сильнѣе и глубже, нежели иноземное завоеваніе, содѣйствовало разложенію духовныхъ силъ народа и развитію въ немъ тѣхъ пассивныхъ чертъ характера, которыя всегда являются результатомъ длительнаго подневольнаго страданія. Крѣпостное право явилось причиной постоянной неудовлетворенности русскаго народа, обусловивъ собою остановку въ его культурномъ развитіи, его косность, легкую подчиняемость постороннимъ вліяніямъ, воспріимчивость къ бунту, отсутствіе собственной ясной и правильно развитой воли, горячность и непослѣдовательность, слѣпое преклоненіе передъ вожаками бунта и подчиненіе революціи даже тогда, когда она давно себя изжила и утратила всякій свой смыслъ.

Мы можемъ видѣть, что во второй половинѣ 15 ст. помѣщики производятъ первую попытку ввести въ составъ оброка еще и „урочныя работы“ крестьянина, т. е. барщину — въ полѣ и домѣ господина. Непосредственное происхожденіе барщины относится къ погашенію крестьянской подмоги роботой.

Но свое главное развитіе барщина получила у мелкихъ владѣльцевъ и привела къ постепенному закрѣпощенію русскаго крестьянства, будучи вызвана недостаткомъ у этихъ владѣльцевъ рабочихъ рукъ.

Недостатокъ с.-х. рабочихъ рукъ вскорѣ охватилъ все государство, явившись непосредственнымъ слѣдствіемъ сводовъ старыхъ

земскихъ вотчинниковъ и пересадки на ихъ мѣста новыхъ служилыхъ помѣщиковъ.

Этотъ голодъ въ рабочихъ рукахъ, который стало ощущать уже землевладѣніе всѣхъ категорій, отъ мелкопомѣстнаго до боярскаго, вызвалъ не только установленіе крѣпостного права, но и общій земельный кризисъ, съ которымъ правительство не могло справиться.

За барщиной слѣдуетъ и крѣпостное право: въ 1597 году, въ царствованіе больного царя Феодора Ивановича, правитель государства Борисъ Годуновъ, въ заботахъ о среднихъ классахъ и улучшеніи благосостоянія средняго служилаго помѣщика, на которыхъ правительство Годунова хотѣло опереть свою власть, — отнимаетъ у крестьянъ право выхода въ Юрьевъ день и закрѣпощаетъ ихъ впервые за помѣщиками.

Тогда, лишенные законныхъ способовъ выхода, крестьяне начинаютъ свое систематическое и массовое бѣгство къ богатымъ привилегированнымъ вотчинникамъ, въ монастыри, въ черныя и дворцовыя волости, наконецъ — на украины и даже за рубежи. — Уже будучи царемъ, Борисъ развиваетъ законъ 1597 г. указами 1601 и 1602 годовъ, которые не смягчаютъ положенія крестьянъ.

Но бѣгство продолжается, и въ теченіе 17 столѣтія бѣглыхъ крестьянъ ловятъ и водворяютъ къ ихъ помѣщикамъ, и распоряженіемъ правительства въ 1642 году, всѣ контракты, заключенные бѣглыми крестьянами со своими новыми владѣльцами, къ которымъ они прибѣжали, — признаются недѣйствительными, и для сыска бѣглецовъ дается сначала 10 лѣтъ, а затѣмъ — цѣлыхъ 15, — срокъ громадный. Соборное Уложеніе 1649 г. закрѣпляетъ этотъ порядокъ.

Но существовала еще одна многолюдная категорія людей, сыгравшая извѣстную, иногда весьма значительную роль въ русскомъ бунтѣ: это былъ классъ людей безпашенныхъ, городской и сельской бѣдноты, ютившейся по чужимъ дворамъ, жившей поденной работой, мелкимъ ремесломъ, господской службой да Христовымъ именемъ. Къ нимъ примыкали люди „вольные гулящіе“, безъ опредѣленныхъ занятій, безработные казаки и др.

Часть этого люда, поступивъ на службу къ помѣщику, работаетъ тамъ въ качествѣ слугъ, обязавшись служить до смерти господина. Даже крестьяне пользуются услугами этихъ людей, которыхъ держатъ у себя въ качествѣ захребетниковъ и подсусѣдниковъ. Они разбросаны вездѣ, живутъ и въ монастырскихъ имѣніяхъ все въ той же роли слугъ и подворниковъ. А въ Московское время этихъ безпашенныхъ людей звали бобылями.

Бобыли способствовали развитію барщины, такъ какъ были настолько бѣдны и несамостоятельны, что при арендѣ господской земли не могли нести обыкновенныхъ крестьянскихъ повинностей, а свой оброкъ за господскую землю платили работой, въ полѣ или домѣ, въ положеніи господскихъ слугъ. Господинъ могъ бобыля прогнать, а бобыль до смерти господина отъ него уйти не могъ.

Въ 17 столѣтіи, благодаря развитію барщины и крѣпостного права, крестьянинъ становится въ положеніе бобыля тѣмъ, что пашетъ господскую землю какъ слуга. И съ теченіемъ времени по-

ложеніе когда то свободнаго арендатора все болѣе приближается къ положенію холопа, т. е. раба. Во второй половинѣ 17 ст. уже встрѣчаются документы о продажѣ помѣщиками своихъ крестьянъ.

Кстати мы должны упомянуть и о холопахъ, о подраздѣленіи которыхъ на категоріи, отъ условныхъ до полныхъ, скажемъ позднѣе.

Холопы были самой нижней ступенькой въ общественныхъ градаціяхъ, наиболѣе безправной частью общества. Происхожденіе холопства теряется въ глубокой древности. Извѣстно, что многіе изъ нихъ были военно-плѣнными или ихъ потомствомъ. Но надобно полагать, что къ нимъ присоединялись и тѣ свободные люди, которые постепенно, изъ положенія слуги или условнаго раба, превратились въ рабовъ полныхъ, безусловныхъ.

Холопы сыграли въ русскомъ бунтѣ выдающуюся роль, проявивъ въ немъ особенныя ожесточеніе и безпощадность. Бѣглыми холопами были не только различные повстанческіе предводители, но и самозванцы и ихъ „воеводы“ какъ напр. воевода Тушинскаго вора — Болотниковъ.

Въ началѣ 17 ст. мы застаемъ въ Москвѣ около 18 различныхъ государственныхъ повинностей общаго и мѣстнаго характера, которыя въ своемъ итогѣ должны были составлять тяжкое податное бремя. Помимо этого, многія повинности носили случайный и неопредѣленный характеръ, не позволяя сельскому и городскому населенію заранѣе ихъ учесть. Но когда, съ теченіемъ времени и въ соотвѣтствіи съ ростомъ государственнаго бюджета, натуральныя повинности начинаютъ превращаться въ денежныя и цѣлыя группы повинностей начинаютъ объединяться въ одинъ налогъ, — то этотъ налоговый прогрессъ и упрощеніе системы не облегчаютъ положенія плательщика, такъ какъ съ одной стороны — растетъ и общая сумма обложенія, а съ другой — платежныя силы населенія подрываются плохой финансовой политикой.

Но и тутъ правительство не идетъ впереди жизни. Оно переходитъ къ денежному оброку только послѣ аналогичнаго перехода къ нему крупнаго землевладѣнія, обнаруживая, какъ всегда, отсутствіе творческой иниціативы.

Изъ этого мы можемъ видѣть, что крупное землевладѣніе способствовало процвѣтанію государства въ двухъ отношеніяхъ: оно менѣе, нежели мелкопомѣстное владѣніе, было заинтересовано въ ограниченіи крестьянской свободы, и оно скорѣе, чѣмъ мелкое землевладѣніе, перешло къ денежной единицѣ крестьянскихъ налоговъ.

Мелкое землевладѣніе, обусловленное обязанностью нести государеву службу, приносило государству и правовому развитію общества вредъ, доставляя, кромѣ того, массу хлопотъ правительству.

Вслѣдствіе этого, одной изъ основныхъ причинъ земельнаго кризиса, подготовившаго Смуту, слѣдуетъ считать именно институтъ служилыхъ людей. Для его поддержанія правительство прибѣгало къ многочисленнымъ и насильственнымъ сводамъ своеземцевъ, и эти перемѣщенія привели къ недостатку во всѣхъ имѣніяхъ, какъ новыхъ служилыхъ такъ и старыхъ земскихъ, рабочихъ рукъ. А это, въ свою очередь, вызвало прикрѣпленіе крестьянъ къ помѣщикамъ, усиленіе крѣпостного права и бѣгство крестьянъ на рубежи государства.

Своды земцевъ, какъ мы увидимъ ниже, особенно усилились при Грозномъ, который ихъ осуществлялъ въ планомѣрномъ порядкѣ, при помощи Опричнины, дѣйствуя такъ во имя объединенія политической системы управленія. Это объединеніе, котораго нельзя не считать необходимымъ, однако досталось Московскому государству дорого, ибо способы его проведенія въ жизнь, ненормальные и жестокіе, привели государство къ земельному и общеправовому кризису.

Правда, Московское правительство 16 и 17 столѣтій упорядочило налоговое дѣло, доведя его до большой точности и совершенства, но оно этимъ не внесло въ свое отвошеніе къ налогоплательщикамъ соціальной справедливости въ общемъ масштабѣ, такъ какъ система обложенія сама по себѣ не могла еще повліять на существовавшія классовыя неравенства.

Московская система обложенія поддерживала неравномѣрность крестьянскаго оброка по отдѣльнымъ владѣльческимъ хозяйствамъ и создавала въ крестьянской средѣ хозяйственныя и правовыя различія. — Вѣдь крестьянинъ монастырскій чувствовалъ себя несравнимо лучше, нежели крестьянинъ мелкопомѣстный, и лучше, чѣмъ крестьянинъ государственный, хотя послѣдній и былъ независимѣе крестьянина господскаго.

Московская система обложенія не устраняла дробленія народныхъ силъ, которыя не получали національнаго объединенія, и отъ этого положенія страдало государство и его мощь: государство было слабо.

Теперь намъ остается подвести итоги, съ кого и какъ государство брало налоги.

— Мы уже знаемъ, что отвѣтственнымъ налогоплательщикомъ являлся одинъ домохозяинъ. Древнія единицы обложенія, несмотря на ихъ разнообразіе, могутъ быть сведены къ 2-мъ категоріямъ: А) обложенію по количеству воздѣлываемой земли, измѣряемой обжой, вытью, сохой, сошкой и четью, и Б) обложенію по состоянію и достатку двора, въ городѣ или деревнѣ, измѣряемому дворовой сохой и дворовой четвертью.

По этимъ основнымъ единицамъ обложенія, которыя Москва между собой согласовала, брали съ населенія уже извѣстные намъ

налоги и опредѣляли раскладочныя нормы обложенія для отдѣльныхъ хозяйствъ.

Совсѣмъ не несли тягла полные холопы, подсусѣдники и захребетники, а налоги платили крестьяне и бобыли, жившіе своими дворами. Приэтомъ, бобыли платили вдвое меньше крестьянъ.

Въ 15 ст. налогами облагалась только трехпольная пашня при жиломъ дворѣ, и налоговъ не брали съ дикаго поля, покоса, лѣса, перелога и пашни наѣзжей: Московское правительство хотѣло этимъ поощрить распашку новыхъ земель. И въ 15 же вѣкѣ величина обложенія назначается по силѣ хозяйства и по людямъ, его составляющимъ. Въ концѣ того же столѣтія берутъ по количеству и качеству жилой пашни и по ея доходности.

Въ 16 ст. собираютъ подати по животамъ и статкамъ, — слѣдовательно основа обложенія не мѣняется, только ея опредѣленіе становится точнѣе и разностороннѣе.

Въ 1624 году, послѣ Смуты, происходитъ перемѣна: переложная пашня начинаетъ облагаться уменьшеннымъ налогомъ. Частныя земли, же немногими исключеніями, освобождаются отъ налога съ пустыхъ деревень. Однако, пустыя земли государственныхъ крестьянъ входятъ въ общій оброкъ съ жилыхъ земель, подтверждая нашъ выводъ о томъ, что государственные крестьяне были обложены выше другихъ. Но это, видимо, произошло не сразу, а лишь постепенно, когда государство, нуждаясь въ средствахъ, стало все пристальнѣе присматриваться ко всѣмъ возможностямъ увеличенія своихъ доходовъ.

Въ 17 ст. пустыя выти уже облагаются уменьшеннымъ оброкомъ и для городскихъ земель. Налоговый прессъ становится все сильнѣе.

Какъ мы указывали, раскладочныя система обложенія, приводившая къ большой точности въ учетѣ платежныхъ силъ населенія, была основана на неравенствѣ платежей, по классовой принадлежности. Меньше всѣхъ платили привилегированные вотчинники и больше всего — государственные крестьяне. Также и городское населеніе имѣло свои классовыя разграниченія, состоя изъ своеземцевъ, торгово-промышленнаго люда, ремесленниковъ, приказныхъ, стрѣльцовъ, казаковъ, духовенства и уже упомянутой нами бѣдноты.

— Оказывается, что новые служилые помѣщики и тѣ своеземцы, которые приписались къ службѣ, тягла не тянутъ и дворы ихъ отъ тягла обѣлены: правительство облегчало имъ повинности, чтобы они могли исправно нести государеву службу. Тягла не тянутъ и чиновники, служилые казаки, стрѣльцы, пушкари да разные царскіе мастера — кузнецы, кирпичники, — по тѣмъ же соображеніямъ государственной пользы. Но тягла не тянетъ и бѣднѣйшая часть населенія, потому что взять съ нея нечего.

Здѣсь ясно виденъ стройный порядокъ, основанный на государственной цѣлесообразности.

Смутное время повело къ увеличенію всѣхъ налоговъ болѣе, нежели въ 10 разъ, и это должно было еще болѣе сгустить общую атмосферу.

Но взысканіе налоговъ по классовой принадлежности привело къ дробленію общества на множество налоговыхъ группъ, по которымъ дробилось и правовое сознаніе русскихъ людей. Это вело къ личнымъ и классовымъ антагонизмамъ, нарушало общественную солидарность и способствовало тому, что русское общество продолжало оставаться граждански неразвитымъ и неспаяннымъ: этому обществу чуждо было сознаніе выгоды отъ общаго единенія.

— Человѣкъ, находящійся подъ ярмомъ произвола, теряетъ представленіе о правѣ и сопутствующей ему обязанности. Онъ привыкаетъ сознавать себя морально и общественно изолированнымъ и безотвѣтственнымъ, какъ безотвѣтственны передъ нимъ самимъ агенты власти, допускающіе несправедливость въ видѣ системы. Въ немъ развивается общественный индеферентизмъ и приступляется чувство патріотизма. Между тѣмъ, каждый человѣкъ имѣетъ свой кругъ вліянія на жизнь, въ которую онъ вноситъ пользу или вредъ. Каждый человѣкъ отвѣтственъ не только за себя, но и за тотъ общественный строй, къ которому онъ принадлежитъ. И никогда не можетъ быть изоляціи одного человѣка отъ всѣхъ другихъ, но напротивъ, въ мірѣ существуетъ одна безпрерывная и общая между всѣми людьми связь.

— Исторически раздробленное въ своей политико-экономической жизни, русское общество было раздроблено и психически, оставаясь невоспитаннымъ, незрѣлымъ, безсильнымъ для проявленія духовной активности. Смутное время, сломавъ классовыя перегородки и сравнявъ населеніе государства въ одномъ страшномъ бѣдствіи, установило равенство страданія и открыло на короткое время возможность общаго объединенія, стимуломъ къ которому послужило сознаніе общей гибели.

Но эти моральные результаты, достигнутые исключительной цѣной всенародныхъ испытаній, были уничтожены реакціей наступившаго успокоенія и торжества законовъ повседневной жизни, которая, независимо отъ воли людей, взяла и снова размѣстила всѣхъ по ихъ классовымъ признакамъ, естественнымъ образомъ возстановивъ старую традицію и старый порядокъ вещей. Смута лишь заставила русскихъ людей осознать себя какъ единую, слитную Націю, и пробужденіе этого сознанія доказываетъ намъ молодость Русскаго Народа и наличіе въ немъ огромнаго запаса непочатыхъ моральныхъ силъ: воскресеніе настало, когда всѣ въ немъ отчаялись.

Особенности финансовой системы Московкаго государства безмѣрно увеличивали налоговыя трудности населенія. Первоначальное отсутствіе казенной регаліи на чеканку монеты и порученіе изготовлять ее частнымъ мастерамъ — создали злоупотребленія и уменьшеніе вѣса монетъ. Къ этому присоединился громадный выпускъ фаль-

шивой монеты тайными монетчиками. Это повело къ страшному паденію курса денегъ и общему вздорожанію жизни. Правительство и само увеличиваетъ паденіе курса денегъ, выпуская малоцѣнную монету наравнѣ съ полноцѣнной старой, которой не вынимаетъ изъ обращенія : это вызываетъ спекуляцію, въ которой участвуютъ видные санов ники государства. Начинаются серіозныя народныя волненія. Тогда правительство пытается поправить дѣло выпускомъ мѣдной монеты, которой начинаетъ платить жалованье стрѣльцамъ и приказнымъ. Однако правительство требуетъ, приэтомъ, отъ налогоплетельщиковъ, чтобы они вносили налоги серебрянной монетой. Эта послѣдняя чудовищная несправедливость переполняетъ чашу народнаго терпѣнія, начинается рядъ серіознѣйшихъ народныхъ возмущеній, послѣ которыхъ правительство бьетъ отбой и приказываетъ изъять изъ обращенія мѣдь. Несмотря на этотъ печальный финансовый урокъ, происшедшій въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Петръ Великій снова прибѣгаетъ къ чеканкѣ мѣдной монеты, чему слѣдуютъ и преемники Петра, изготовляя ее въ неимовѣрномъ количествѣ. Странно наблюдать теперь безуміе этихъ людей. Выпускъ мѣдной монеты разстраиваетъ государственные финансы, порождаетъ недовѣріе къ власти, вноситъ общую неустойчивость въ гражданскую жизнь, бросая служилые классы и бѣднѣйшую часть населенія въ объятія нужды и голода. Напрасно думать, что слѣдствія выпуска мѣдной монеты не дошли до нашего времени и не отразились на общемъ состояніи народнаго хозяйства, которое было бы несравненно болѣе блестящимъ гораздо раньше введенія у насъ золотого обращенія, если бы не было этихъ ошибокъ прежнихъ правителей.

Въ 17 столѣтіи, благодаря неумѣлой финансовой политикѣ, пошатнулось все народное хозяйство, пошатнулись всѣ сдѣлки и многія предпріятія, — словомъ, была подготовлена почва для Смуты, такъ какъ къ земельному и правовому кризису теперь присоединился кризисъ финансовый и торгово-промышленный.

ГЛАВА II-АЯ.

Внутреннія причины Смутнаго Времени.

Вступленіе.

Изъ предыдущей главы мы уже должны были составить себѣ представленіе о тѣхъ общихъ, древнихъ причинахъ, которыя послѣдовательно привели Московское государство къ Смутному Времени.

Какъ мы видѣли, государство послушно шло за слагавшейся самобытно экономической и правовой практикой взаимоотношеній помѣщика и крестьянина. Государство своимъ законодательствомъ лишь санкціонировало эту практику, не предпринимая съ своей стороны самостоятельныхъ законодательныхъ мѣръ для обезпеченія за крестьянами ихъ экономической независимости и политической свободы.

Напротивъ, пользуясь рабствомъ холопа и зависимымъ положеніемъ крестьянина, какъ нормальнымъ публично-правовымъ институтомъ, и не подвергая коренному пересмотру своего крѣпостническаго взгляда на народный трудъ, Московское правительство находило этотъ порядокъ одинаково выгоднымъ и для себя и для процвѣтанія частнаго землевладѣнія, на которое оно опиралось.

Между тѣмъ, при иныхъ взглядахъ на соціальное устройство русскаго крестьянства, правительство могло бы избѣжать тѣхъ послѣдствій, которыя вызывала соціальная система, нарушавшая равновѣсіе классовыхъ интересовъ.

Правительство могло бы оградить свободу крестьянскаго труда, издавъ нѣсколько законовъ, по которымъ весь крестьянскій инвентарь и различныя ссуды, полученныя крестьяниномъ отъ господина при водвореніи на помѣщичью землю, погашались бы извѣстной давностью, по истеченіи которой крестьянинъ являлся бы уже полнымъ собственникомъ всего своего инвентаря, а во-вторыхъ, успѣлъ бы освободиться и отъ долговъ за всѣ полученныя имъ ссуды. При этихъ условіяхъ даже 15-ти лѣтній срокъ не показался бы крестьянину обременительнымъ, подобный хозяйственный порядокъ, сохранивъ за

крестьяниномъ его гражданскую свободу, долженъ бы былъ внести спокойствіе въ междуклассовыя отношенія.

Но въ дѣйствіяхъ Московскаго правительства, правда, существовавшаго въ эпоху, когда и въ Западной Европѣ всюду процвѣтало крѣпостное право, — было слишкомъ много рутины и неподвижности для того, чтобы оно могло притти къ подобнымъ мыслямъ и позаботиться конкретно о народѣ, а не смотрѣть на него лишь съ фискальной точки зрѣнія. Болѣе того: какъ мы увидимъ ниже, даже соціальная революція, развернувшаяся при Разинѣ, ничему не научила Московскіе правящіе классы.

Представимъ себѣ на минуту, какія явились бы послѣдствія, если бы правительство оградило свободу крестьянскаго труда. — Развитіе крестьянскаго землепользованія пошло бы по совершенно инымъ путямъ, и то, чего Московское правительство тщетно пыталось достичь при помощи закрѣпощенія крестьянъ, ограниченія его перехода и прекращенія бѣгства отъ помѣщиковъ безсильными полицейскими мѣрами, было бы достигнуто явленіемъ обратнымъ — сохраненіемъ политической свободы народа. — Для чего понадобился бы тогда крестьянину, обжившемуся въ теченіе 15 лѣтъ на своемъ участкѣ и освободившемуся за это время отъ всѣхъ долговъ и ограниченій личной свободы, ставшему свободнымъ собственникомъ нажитаго имъ инвентаря и такимъ же свободнымъ и добровольнымъ арендаторомъ помѣщичьей земли, — для чего ему понадобилось бы переселеніе или бѣгство, съ ихъ обычными спутниками — страданіями, нуждою и той неизвѣстностью будущаго, которой такъ боится крестьянская консервативная масса?

Не появленіе самозванцевъ, не вмѣшательство Польско-Литовскаго правительства были основными возбудителями русской Смуты. По мнѣнію проф. С. Ф. Платонова, Польша и Римская курія лишь воспользовались сложившейся въ Московскомъ государствѣ обстановкой, чтобы выступить съ попытками выполненія собственныхъ плановъ. — Было бы даже странно и неестественно, говоритъ Платоновъ, если бы Польша и Римъ упустили такой хорошій для нихъ случай. Но возникновеніе смуты и гражданской войны явилось слѣдствіемъ болѣе глубокихъ общественныхъ и правовыхъ причинъ.

Все это справедливо. Сложившаяся въ Московскомъ государствѣ правовая и соціальная обстановка дала почву, на которой созрѣла смута. Но выраженіе и направленіе смутѣ дали тѣ, кто хотѣлъ этой смутой воспользоваться въ собственныхъ цѣляхъ. Явленіе самозванцевъ и оказанная имъ поддержка со стороны Рима и Польско-Литовскаго государства сами явились, въ свою очередь, могучимъ возбудителемъ смуты, давъ ей возможность вылиться наружу и принять конкретныя формы. Если бы не было самозванцевъ и не существовало со стороны Польско-Литовскаго государства извѣстнаго плана дѣйствій, то смута въ Московскомъ государствѣ могла получить совершенно иныя формы своего выраженія.

Такимъ образомъ, почва для русской смуты 17 столѣтія была подготовлена данными нѣсколькихъ предшествовавшихъ столѣтій:

соціальнымъ положеніемъ русскаго крестьянства, его бѣдностью и экономической зависимостью отъ сильныхъ классовъ, отъ того, что высшіе классы не умѣли осмотрительно пользоваться властью, но, видя передъ собою безправную массу зависимыхъ людей, превратили свое экономическое превосходство надъ нею въ политическую систему угнетенія, съ которымъ не могла примириться народная совѣсть. Этого примиренія не бывало еще ни въ одну человѣческую эпоху, несмотря на максимальное приниженіе личности и примитивность народной культуры.

— Снаружи кажущаяся спокойной, народная масса таитъ въ себѣ залоги грядущихъ грозъ, если систематически угнетаются ея человѣческія и гражданскія права. Это внутреннее незримое горѣніе протеста и эта энергія, до поры скрытыя въ нѣдрахъ народной души, по закону неуничтожимости матеріи, не могутъ никуда исчезнуть, но напротивъ, накапливаясь, ждутъ себѣ выхода. И чѣмъ неприглядпѣе и тяжелѣе дѣйствительность, чѣмъ безысходнѣе доля народная, тѣмъ сильнѣе и ужаснѣе бываетъ взрывъ.

Поэтому, всего ошибочнѣе принимать молчаніе народной массы за ея одобреніе. И хотя римляне говорили, что молчаніе есть знакъ согласія, но они же говорили еще: cum tacent, — clamant!

— Неразумно искушать народное долготерпѣніе и думать, что ему нѣтъ границъ, что порабощеніе личности гражданъ потому возможно, что низшіе классы общества, разрозненные и придавленные, принуждены смиренно переносить возложенное на нихъ бремя угнетенія. — Наступаетъ моментъ, когда давленіе пара становится невыносимымъ, и тогда оно объединяетъ весь народъ въ потребности освобожденія. Тогда крышка перегрѣтаго котла взлетаетъ на воздухъ, и долго бездѣйствовавшая народная воля становится безмѣрной въ порывѣ разрушенія всѣхъ преградъ, вредныхъ или полезныхъ, безразлично... Эту аксіому, покоющуюся на законахъ физики и психологіи, забываютъ.

И напрасно въ революціи часто видятъ слѣдствіе лишь зловредной пропаганды противъ установившагося порядка со стороны вѣчно недовольныхъ и завистливыхъ общественныхъ низовъ и темныхъ международныхъ силъ. — Пропаганда разрушительныхъ идей, какъ червь въ гніющемъ тѣлѣ, появляется и имѣетъ свой эффектъ лишь тогда, когда для нея подготовлена достаточно почва. Безъ этого гніенія, безъ собственныхъ внутреннихъ процессовъ и основаній для народнаго неудовольствія, — какъ можно кого либо понудить возстать съ оружіемъ въ рукахъ, съ максимальнымъ для себя рискомъ, противъ существующаго порядка?

Но если все въ государствѣ обстоитъ благополучно, если все хорошо и справедливо, то никакія золотыя обѣщанія демагоговъ никого не сдвинутъ съ мѣста. Агитація только тогда имѣетъ успѣхъ, когда это допускается состояніемъ общества, т. е. когда общество нездорово, его функціи растроены и болѣзнь зашла глубоко въ организмъ націи.

— Весь политическій и соціальный строй, вся система управленія — вели Россію къ Смутѣ.

— Послѣдовательное лишеніе народныхъ массъ свободы, тяжесть и неравномѣрность крестьянскихъ повинностей, холопство и закладничество, злоупотребленія съ монетой, оріентировка экономической политики на служилый классъ, который приносилъ государству столько же пользы, сколько и вреда, сословные любимцы и пасынки, сводъ старыхъ вотчинниковъ, недостатокъ рабочихъ рукъ, невниманіе къ крестьянскимъ нуждамъ и небреженіе народной душой, общее бѣдствіе и придавленность — явились возмездіемъ за крѣпостническій духъ управленія, вызвали наступленіе кризиса земельныхъ, торгово-промышленныхъ и обще-правовыхъ отношеній и обусловили собою наступленіе соціальной революціи, или Смуты.

Страшный толчекъ дала знаменитая опричнина Грознаго, на которой мы подробно остановимся ниже.

Въ 16 столѣтіи русскіе бунты еще не были выразителями сознательной и обдуманной борьбы народа противъ Московской системы управленія. У народа еще не было своей положительной программы общественнаго устройства, взамѣнъ существующаго. Эта программа появилась лишь въ серединѣ 17 вѣка, ко времени Разина.

Вглядываясь пристальнѣе въ причины, легшія въ основаніе Московской внутренней политики 16 ст., мы найдемъ, что основой Московской системы управленія были понятія людей, стоявшихъ у власти. Эти понятія, въ своей значительной долѣ, быть можетъ, и независѣвшія отъ Московской власти, не допускали иного строя, кромѣ рабовладѣльческаго.

И потому Смута прежде всего явилась протестомъ народа противъ крѣпостническихъ понятій правящихъ классовъ. Два разныхъ духовныхъ міра открываются нашему взору: міръ правящихъ и міръ управляемыхъ, — бюрократіи и народа. И соотвѣтственно этому дѣленію, оба лагеря имѣютъ два различныхъ міросозерцанія, примиренія между которыми стороны и не искали, такъ какъ каждая изъ нихъ считала себя правой.

— Обиженный народъ не могъ отказаться отъ сознанія своей правоты, а рабовладѣльческая власть, не знавшая и не видѣвшая вокругъ себя другихъ основъ общественнаго устройства, не хотѣла уступать.

Вслѣдствіе этого, на протяженіи всей русской исторіи, оба міровозрѣнія соприкасаются другъ съ другомъ въ постоянныхъ столкновеніяхъ.

По описаннымъ мотивамъ, намъ трудно рѣшиться установить точную дату начала и конца Смутнаго Времени. Если опредѣлять эти грани по внѣшнимъ событіямъ, то началомъ проявленія Смуты надо считать вторженіе въ русскіе предѣлы перваго самозванца Отрепьева въ августѣ 1604 г., а ея концомъ — освобожденіе Москвы отъ Поляковъ 26 октября 1612 года и воцареніе Романовыхъ въ 1613 году.

И хотя принято считать, что воцареніемъ Романовыхъ Смута закончилась, намъ, однако, это кажется невѣрнымъ. Смута продолжалась и по избраніи на царство Михаила Федоровича, поднявшись

вновь яркимъ пламенемъ Разинскаго возмущенія въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Такимъ образомъ, границы Смутнаго Времени неопредѣленно растяжимы и замкнуть ихъ въ точныя рамки возможности нѣтъ.

Была ли Смута закончена подавленіемъ Разинскаго бунта? Была ли она, наконецъ, чрезъ сто лѣтъ сломлена казнью Пугачева? Или тѣ же самыя основныя причины, которыя создали Смуту начала 17 столѣтія, продолжали дѣйствовать на Московской исторической аренѣ и въ теченіе 17 и 18 вѣковъ, питая и поддерживая смутныя настроенія народныхъ массъ?

— Отвѣтъ на эти вопросы намъ дастъ послѣдовательное изученіе русскаго бунта, задачу котораго мы на себя приняли.

Границы Московскаго государства и составъ его населенія въ 16 столѣтіи.

Замосковская область.

Центральная область Московскаго государства, съ гор. Москвой, называлась Замосковьемъ. Болѣе всего она простиралась на сѣверъ отъ Москвы, включая въ себя города Владиміръ, Кострому, Ростовъ, Ярославль, Угличъ, Вологду и др. На западѣ въ нее входили Можайскъ, Тверь и др., на востокѣ — Муромъ, Суздаль и Нижній-Новгородъ. Короче всего Замосковская волость была къ югу, упираясь въ города Коломну, Серпуховъ, Каширу, Боровскъ и др. близлежащіе сторожевые города. Такую же роль сторожевыхъ городовъ для окружія Москвы играли: Волокъ Ламскій, Малый Ярославецъ, Арзамасъ. Это была та линія, прорвавъ которую, непріятель попадалъ въ самое сердце государства.

Такимъ образомъ, Замосковская волость обнимала собою Великія Княжества Московское, Владимірское, Суздальско-Нижегородское и Тверское: все коренное великорусье.

Плотное населеніе Замосковья отличалось предпріимчивымъ торгово-промышленнымъ характеромъ и высокой земледѣльческой культурой.

Вологда, Ярославль и Нижній были крупнѣйшими торговыми центрами волости, съ ними могли въ то время соперничать лишь Новгородъ Великій и Псковъ.

Вологда была посредницей въ торговыхъ сношеніяхъ Москвы съ иноземными государствами, Ярославль являлся перекресткомъ многочисленныхъ торговыхъ путей, а Нижній стоялъ на рубежѣ Замосковья съ Понизовьемъ и служилъ для мѣновой торговли Москвы съ Сибирью и Каспійской областью.

Коломна играла роль передаточнаго пункта по снабженію населенія Москвы продовольствіемъ изъ Рязани, а Серпуховъ — выполнялъ то же назначеніе, соединяя Москву съ верховьями Оки.

Замосковье знало всѣ виды землевладѣнія. Но къ концу 16 ст. служилые люди покинули двѣ трети земель въ Московскомъ уѣздѣ, забросивъ 39.500 четей и сохранивъ за собою лишь 23.500 четей.

Обширныя монастырскія хозяйства велись болѣе умѣло, имѣя болѣе средствъ пережить кризисъ. Оттого монастырское землевладѣніе широко развивается во всемъ Замосковьѣ, начиная обра-

бывать даже заброшенныя пустоши. Послѣ монастырей шло льготное боярское землевладѣніе, а далѣе — дворянское.

Въ 16 вѣкѣ происходитъ переходъ вотчинныхъ служилыхъ людей къ монастырямъ и за государя, такъ что у старыхъ служилыхъ фамилій все меньше остается вотчинъ и все болѣе возрастаетъ потребность въ помѣстьяхъ. Вотчинное право оскудѣваетъ, особенно къ югу отъ Москвы.

Черныя и дворцовыя земли массами обращаются въ служилыя, и исчезаетъ сидящій на нихъ свободный тяглый земледѣлецъ, уничтожается сельская податная община.

Поморье.

Къ сѣверу отъ Москвы, до самыхъ береговъ Бѣлаго моря, съ губерніями Пермской и Вятской и городами Тотьмой, Великимъ Устюгомъ и Архангельскомъ, — лежало демократическое Поморье, въ которомъ не было служилаго землевладѣнія, характернаго для центральныхъ, западныхъ и южныхъ волостей государства. На сѣверѣ Московскаго государства находились лишь крупныя монастырскія вотчины, съ крѣпостными крестьянами и половниками на нихъ, да вотчины потомковъ Новгородскихъ и Двинскихъ бояръ и своеземцевъ изъ разбогатѣвшихъ торгомъ или промысломъ крестьянъ. Были тамъ и дворцовыя государевы земли.

На сѣверѣ государства населеніе было промышленное и крупноземледѣльческое. Поэтому, на сѣверѣ связь уѣзда съ городомъ была исключительно экономической, такъ какъ главную роль въ сѣверномъ городѣ играли представители крупнаго земельнаго и торговаго капитала.

Церкви сѣвера служили культурными центрами, при которыхъ находились общественно-благотворительныя заведенія, школы и богадѣльни.

Крестьяне сѣвера были организованы въ волостные міры, существовавшіе какъ совокупность налогоплательщиковъ.

Въ Смутное Время Поморье приняло дѣятельное участіе средствами и людьми въ борьбѣ за освобожденіе Россіи.

Города отъ Нѣмецкой украйны.

На западъ отъ Поморья и сѣверо-западъ отъ Замосковья, тянулась сверху внизъ широкая полоса городовъ „отъ нѣмецкой украйны.“ Это была Псково-Новгородская область съ ея пригородами, къ числу которыхъ, идя съ сѣвера къ югу, относятся города Тихвинъ, Лагода, Орѣшекъ, Ямъ, Гдовъ, Старая Руса и города южнѣе Пскова: Порховъ, Островъ, Опочка, Себежъ до Невеля, лежавшаго уже въ волости городовъ „отъ Литовской украйны“.

Область Новгорода дѣлилась на пятины, пятины — на половины, или самостоятельные губные округа. Московское завоеваніе уничтожило здѣсь крупное землевладѣніе и капиталъ, такъ какъ старое боярство было уничтожено или сведено, а средніе служилые землевладѣльцы были посажены изъ Замосковья, являясь опорой политическаго и хозяйственнаго вліянія правительства. Къ нимъ присоединились мелкіе вотчинники, ставшіе также служилыми людьми.

Новгородская торговля была передаточной. Въ 1580 году ко Пскову перешла торговля изъ Нарвы: русскіе товары потянулись черезъ Псковъ заграницу, по политическимъ причинамъ.

Во Псковѣ въ 16 ст. тяглый міръ преобладалъ надъ др. сословіями въ торговомъ значеніи. Псковскій торгъ въ 1500 году имѣлъ уже 1.300 торговыхъ помѣщеній, изъ которыхъ 80% принадлежало черными тяглымъ людямъ, 15% духовенству и церквамъ, и всего лишь 48 лавокъ — ратнымъ людямъ.

Города отъ Литовской украйны.

Южнѣе Псковской области и прямо на западъ отъ Замосковья находились на болѣе тѣсной территоріи города „отъ литовской украйны“ — Невель, Смоленскъ, Вязьма, Великіе Луки и др., игравшіе роль пограничныхъ крѣпостей, особенно Смоленскъ. Послѣдній географически не только былъ ключомъ къ движенію непріятеля на Москву, на Тверь и Сѣверскую Русь, но и обратно — изъ Москвы къ овладѣнію Литвой. Въ силу своего стратегическаго положенія Смоленскъ являлся и передаточнымъ торговымъ пунктомъ между Литвой и Московскимъ государствомъ.

Въ 1590 году было приказано не пускать простыхъ литовскихъ купцовъ съ „невеликими товары“ далѣе Смоленска, а пропускать къ Москвѣ лишь именитыхъ гостей „съ большими товары, съ узорочными, съ каменіемъ съ дорогимъ, и съ жемчугомъ, и съ сукны скорлаты,“ (дорогія цвѣтныя сукна). Это было сдѣлано для огражденія внутренней русской торговли отъ иностранцевъ. Московскіе же торговые люди, для сношеній съ Литвой, должны были ѣхать въ Смоленскъ, гдѣ на посадѣ стоялъ огромный, подобный замку „гостинъ Литовскій дворъ“.

Великіе Луки и Торопецъ также открывали собою возможность взаимнаго Литовско-Московскаго нападенія. Когда же Смоленскъ попадалъ въ чужія руки, то Вязьма играла роль Смоленска, какъ прикрытіе путей, ведущихъ въ Замосковье.

Гор. Рославль прикрывалъ отъ Литвы Заоцкіе города и Сѣверскую землю.

Военныя условія края содѣйствовали развитію служилаго землевладѣнія: правительство систематически раздавало служилымъ людямъ земли, взятыя на государя или завоеванныя отъ Литвы. Однако, въ виду постоянныхъ нашествій Литвы и Поляковъ, эти помѣстья не были прочны. Въ Смуту владѣнія Смоленскихъ, Дорогобужскихъ и Вязем-

скихъ помѣщиковъ были заняты поляками, а сами помѣщики бѣжали въ Москву.

По причинѣ опасности, сдѣсь не было крупнаго монастырскаго и боярскаго землевладѣнія.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ ГОРОДОВЪ ЗАОЦКИХЪ, УКРАИННЫХЪ И РЯЗАНСКИХЪ.

Непосредственно къ юго-востоку отъ Смоленской области были расположенны три волости городовъ: Заоцкихъ, Украинныхъ и Рязанскихъ, которыя въ указанной послѣдовательности шли съ запада на востокъ, огибая Замосковье съ южной стороны.

На всемъ просторѣ, отъ верхней Оки до р. Прони, развивалось мелкое служилое землевладѣніе приборныхъ людей, владѣвшихъ надѣлами отъ 30 до 40 четей, и лишь изрѣдка встрѣчалось вотчинное землевладѣніе Московской знати, иногда монастырей. Въ меньшинствѣ были и дворяне и дѣти боярскіе, надѣленные нѣсколько болѣе крупными помѣстьями, въ 150— 200 четей.

Приходившіе въ эту уже сложившуюся обстановку новые приходцы-крестьяне чаще всего попадали на городскую приборную службу или на частновладѣльческія земли.

Часть казачества оставалась вольною и со своими атаманами „казаковала“ въ степи. Другіе „охочіе“ казаки поступали на сторожевую царскую или частную службу. Служилые атаманы получали за это „бѣломѣстные“ дворы въ городѣ и земельные оклады въ уѣздѣ, какъ и дѣти боярскіе, до 200 четей. Но часто вмѣсто атамановъ казачьимъ „станицамъ“ т. е. отрядамъ, правительство назначало въ начальники дѣтей боярскихъ и др. дворянъ. Въ Украинные города правительство ссылало въ казаки разныхъ провинившихся въ уголовныхъ проступкахъ людей.

Заоцкіе города.

Небольшая область Заоцкихъ городовъ, съ глав. городомъ Калугой, была расположена между верхнимъ теченіемъ Оки и рѣками Лужею, Угрою и Жиздрою. Тамъ находились города Воротынскъ, Кременескъ, Медынь, Козельскъ, Переяславль, Мезецкъ, Мосальскъ, Серпейскъ и др.

Вмѣстѣ съ Украинными и Рязанскими городами Заоцкіе города въ 16 ст. являлись защитой Московскаго государства съ юга отъ нашествій Крымскихъ татаръ. Край былъ плодородный и торговый, но его главное назначеніе было военное. Здѣсь рѣшился исходъ татарскихъ нашествій 1480 и 1571 годовъ, — въ послѣдній разъ, когда татары перешли р. Угру и дошли до самой Москвы.

Украинные города.

Областью Украинныхъ городовъ назывались „Тульскія мѣста“, съ глав. городомъ Тулой, черезъ которую шла дорога отъ Москвы на Кіевъ, вторая дорога вела черезъ Мценскъ и Кромы на Курскъ, и третья шла мимо самой Тулы на Оку и носила извѣстное имя Муравскаго шляха. Благодаря средоточію столь важныхъ путей, Тула была значительнымъ военнымъ и торговымъ центромъ.

Въ Тульскую область входили города: Алексинъ, Болховъ, Бѣлевъ, Дѣдиловъ, Лихвинъ, Карачевъ, Крапивна, Мценскъ, Орелъ, Чернь, Новосиль, Одоевъ, Таруса, Кромы и др.

Здѣсь цѣль правительства была запереть татарамъ доступъ къ Москвѣ по обоимъ берегамъ Оки, вслѣдствіе чего свое главное значеніе область видѣла въ защитѣ государства отъ Дикаго Поля съ Крымской стороны.

Тула была очень сильной крѣпостью, и въ ней насчитывалось однихъ дворовъ дворянскихъ и дѣтей боярскихъ не менѣе 440, да еще 325 дворовъ тѣхъ же дворянъ, управляемыхъ ими посредствомъ дворниковъ. Въ Тулѣ, кромѣ стрѣльцовъ и др. ратныхъ людей, была еще спеціальная слобода черкасъ: это были выходцы съ польско-литовской украйны, получившіе здѣсь служилыя помѣстья.

Изъ 450 торговыхъ помѣщеній на базарѣ — только 24% принадлежали чернымъ посадскимъ людямъ, а 76% — ратнымъ людямъ и дворникамъ.

Дворники составляли двѣ трети всѣхъ ремесленниковъ Тулы, и это указываетъ на преобладаніе въ ея жизни военнаго элемента.

Рязанскіе города.

Рязанскіе города продолжали укрѣпленную линію въ юго-восточную часть Поля. Главный городъ этой волости — Переяславль Рязанскій — былъ сильной крѣпостью, съ городами Зарайскомъ, обнесеннымъ каменной стѣной, Михайловымъ и Пронскомъ. Также были города: Веневъ, Ряжскъ, Сапожокъ, Епифань, Донковъ, Шацкъ, Гремячей, Печерники и др.

Назначеніе этихъ крѣпостей и укрѣпленій было защищать государство отъ „Ногайской стороны“, съ юго востока, вслѣдствіе чего въ 16 ст. весь Рязанскій край имѣлъ характеръ военнаго округа.

Черноземная почва способствовала развитію земледѣлія, и обильный Рязанскій край снабжалъ Москву продуктами и хлѣбомъ, а въ Смуту всѣ воюющія стороны подъ Москвою разсчитывали на Рязанское продовольствіе. Чрезъ Донковъ Рязанскія мѣста сносились и съ Дономъ.

Во всѣхъ Рязанскихъ городахъ торговля находилась преимущественно въ рукахъ служилыхъ и ратныхъ людей. Изъ 400 торгово-промышленныхъ заведеній въ Переяславлѣ, только 65 принадлежали чернымъ посадскимъ людямъ.

Московская колонизація южныхъ окраинъ шла быстро. Здѣсь селились земледѣльцы подъ охраной линіи крѣпостей и сторожевыхъ укрѣпленій. Но поселяне быстро переваливали за эту линію въ степь, понуждая Московское правительство передвигать впередъ и свою укрѣпленную линію.

Кромѣ земледѣльцевъ, и Московская знать ѣдетъ въ южные окраинные города, благодаря чему тамъ развивается служилое землевладѣніе, а вотчины встрѣчаются рѣдко.

Крестьяне новыхъ окраинныхъ поселеній попадали на приборную службу, становясь служилыми казаками или гарнизонными ратниками, или на частно-помѣщичьи земли. Это ихъ мало удовлетворяло и побуждало бросать земли и вновь продвигаться въ степные просторы, убѣгая отъ Московской службы и тягостей Московскаго соціальнаго строя.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда земли поселенцевъ заходили слишкомъ далеко отъ оборонительной линіи, онѣ обрабатывались наѣздомъ.

Мелкіе ратные люди изъ городовъ принудительно распахивали государеву десятинную пашню по наряду. Отсюда добытое зерно шло на пополненіе государевыхъ житницъ, изъ которыхъ получали царское „жалованье“ и Донскіе казаки. Этимъ же хлѣбомъ довольствовали гарнизонныхъ безпашенныхъ солдатъ, которыхъ пригоняли въ городъ временно, „по годамъ“. Казенный хлѣбъ посылался также въ новые города. Неудивительно, что эта повинность обременяла населеніе и вызывала неудовольствія, которыми на югѣ государства пользовались самозванцы.

Такимъ образомъ, въ южныхъ городахъ населеніе было мелкоземледѣльческимъ, военно-служилымъ, и южный уѣздъ былъ крѣпко связанъ со своимъ городомъ въ военно-административномъ отношеніи.

Мелкіе дѣти боярскіе изъ казаковъ получали по 30—40 четей земли, а мелкопомѣстные служилые люди отъ 150 до 200. Такъ было по городу Епифани. На южную русскую украйну шли крестьяне и холопы, бѣглые или прогнанные господами, — люди обездоленные и недовольные.

Города „польскіе“ и „сѣверскіе“.

Ярусомъ ниже Заоцкихъ, Украинныхъ и Рязанскихъ мѣстъ лежали двѣ обширныхъ волости городовъ Сѣверскихъ и Польскихъ. Онѣ были послѣдними порубежными областями Московскаго государства на югѣ.

Города „Польскіе“.

Громадное пространство „Дикаго поля“ находилось между Дономъ, верхней Окой и лѣвыми притоками Днѣпра и Десны.

Въ восточной части южной окраины Моск. государства были расположены города Польскіе, задачей которыхъ была оборона и наблюденіе за „Ногайской стороной“, а также за „Крымской стороной“ Поля: Крымскіе татары могли попасть по Калміусской сакмѣ черезъ Куликово поле и въ Рязанскій край, и въ Каширу чрезъ Веневъ. Сторожевые крѣпостные города этой области — Елецъ, Ливны, Воронежъ, Старый и Новый Осколъ, Валуйки, Бѣлгородъ и Царевъ-Борисовъ, съ ихъ главнымъ городомъ Курскомъ, служили для этой охраны. Они наблюдали также и за Изюмской дорогой татаръ.

Города Сѣверскіе, или „Сѣвера“.

Эти города замыкали южную территорію государства съ запада. Наиболѣе значительными были здѣсь Черниговъ, Стародубъ и Новгородъ Сѣверскій.

Часть городовъ этой области — Черниговъ, Брянскъ, Новгородъ-Сѣверскій, Трубчевскъ и Моравскъ, стоявшіе на Деснѣ, были обращены въ сторону Литвы. Къ нимъ примыкала группа самыхъ передовыхъ городовъ: Мглинъ, Почепъ и Стародубъ. Другіе города — Путивль и Рыльскъ — стояли на Сеймѣ и были обращены къ Полю, противъ татаръ, которые пользовались здѣсь Свиной дорогой. Къ этой группѣ примыкалъ гор. Сѣвскъ на Деснѣ, отъ Литвы хорошо защищенный лѣсами: онъ былъ обращенъ лицомъ къ Свиной дорогѣ.

Изъ городовъ особенное значеніе имѣлъ Путивль, сильная крѣпость, одинаково близкая Литвѣ и Полю. Сѣверская область была богата лѣсами, медомъ, коноплей, имѣла каменоломни, на которыхъ добывался „жерновой“ камень. Защитой смѣлыхъ поселенцевъ этого края, ставившихъ свои юрты и заимки далеко впереди Московской крѣпостной линіи, въ непосредственной опасности отъ степныхъ хищныхъ кочевниковъ, — служили густая лѣсная чаща да лѣсныя непроходныя рѣчки, препятствовавшія движенію конныхъ татаръ.

Московское правительство, идя и здѣсь вслѣдъ за колонизаціоннымъ потокомъ, наталкивалось на занятыя переселенцами частнозаимочныя земли и обращало владѣніе ими въ помѣстное право. Здѣсь повторялись земельныя условія Рязанскихъ, Украинныхъ и Заоцкихъ мѣстъ, копировавшихъ ихъ съ Московскаго центра. Десятинную казенную распашку пахали и здѣсь по наряду, сверхъ своей собственной мелкой ратной запашки. Такимъ образомъ, крупнымъ землевладѣльцемъ здѣсь было государство.

Понизовье.

Понизовье представляло собою громадную область на востокъ и юго-востокъ отъ Замосковья. На сѣверѣ она начиналась отъ Нижняго-Новгорода, съ примыкающими къ нему городами и уѣздами, отсюда шла по обоимъ берегамъ средней Волги, принимала въ себя царство Казанское, затѣмъ по правому берегу Нижней Камы и Вятки опускалась къ Самарѣ, оттуда на Саратовъ и Царицынъ, и заканчивалась Астраханью, съ берегами Каспійскаго моря. Въ 16 столѣтіи эта область была мѣстомъ преимущественнаго поселенія инородцевъ.

Изъ городовъ Понизовья назовемъ: на сѣверѣ — Ярапскъ, Кокшагу (Царевококшайскъ), Козьмодемьянскъ, Уржумъ, Малмыжъ, Чебоксары, Василь и Нижній, въ центрѣ области — Казань, Свіяжскъ, Цивильскъ, Курмышъ, Тетюши и Ядринъ, къ югу — Алатырь, Елатьму, Кадомъ, Темниковъ, Норовчатъ и Мокшанъ, еще южнѣе — Самару, Саратовъ, Царицынъ и Астрахань.

Изъ этихъ городовъ Василь, на устьѣ Суры, Свіяжскъ на устьѣ Свіяги, Кокшага между устьями Б. и М. Кокшаги, Козьмодемьянскъ противъ устій Ветлуги и Рутки — стерегли устья названныхъ рѣкъ отъ луговой и горной черемисы, чувашей и мордвы.

Въ 16 столѣтіи ниже Тетюшей была уже пустыня, и для облегченія сношеній съ Астраханью, на нижней Волгѣ были поставлены военные посты Самара, Саратовъ и Царицынъ, а для наблюденія за башкирцами — построена Уфа. Астрахань была, кромѣ того, крупнымъ торговымъ центромъ по торговлѣ съ персидскими и среднеазіатскими купцами. Подъ стѣнами Астрахани производилась добыча соли и образовались рыбные промысла.

Описанные нами города мы встрѣтимъ впослѣдствіи въ эпоху Разинскаго и Пугачевскаго бунтовъ, для которыхъ они послужили плацдармомъ.

Казань стала крупнымъ военнымъ и торговымъ центромъ для сношеній Москвы съ Прикаспійской областью и областью рѣки Камы. Свіяжскъ — тоже значительная крѣпость, имѣлъ гарнизонъ, состоявшій изъ стрѣльцовъ, и развитой посадъ. Въ Казани и Свіяжскѣ большая часть чернаго тяглаго люда была купцами и ремесленниками, и это объясняется тѣмъ, что всѣ „приходцы“ происходили изъ промышленныхъ городовъ Замосковья и Поморья.

Для сообщеній съ Кавказомъ уже въ 16 ст. позаботились поставить городки по рѣкамъ Тереку и Койсу. Но гарнизоны ихъ еще не имѣли русскаго населенія.

Въ Казанскомъ царствѣ подъ татарской властью находилось пять „языковъ“: мордва, черемисы, чуваши, вотяки и башкиры. Послѣ завоеванія политическое подчиненіе Москвѣ произошло быстро и прочно. Но нельзя того же сказать о сліяніи соціальномъ.

Московское правительство поставило среди населенія Казанскаго царства свои сторожевые города. Черезъ эти городки въ Казанскій край потянулось земледѣльческое населеніе изъ Замосковья и По-

морья: тутъ былъ богатый черноземъ, а жизнь была сравнительно съ Дикимъ полемъ безопаснѣе. Сюда же потянулись и землевладѣльцы: земли туземныхъ и татарскихъ князей и самаго Казанскаго хана были конфискованы и частью взяты въ дворцовыя села за государя, частью ихъ стали роздавать въ помѣстья и вотчины Московскимъ служилымъ людямъ, князьямъ и дѣтямъ боярскимъ. Въ Казанскомъ краѣ были водворены всѣ формы Московскаго землевладѣнія.

До Московскаго завоеванія татарскіе мурзы и туземные князья имѣли власть надъ ясачнымъ населеніемъ въ своихъ вотчинахъ. Теперь Московская власть просто стала на мѣсто татарской. Руководители татарскаго и туземнаго дворянства были уничтожены, а болѣе мелкіе привлечены на государеву службу, сохранивъ за это свои прежнія права на землю и на установленные обычаи жизни. Туземная же народная масса была попрежнему обложена ясакомъ и осталась въ прежнемъ правовомъ и хозяйственномъ положеніи. Въ глубинѣ народа продолжала развиваться своя обособленная національная жизнь. Татарскіе дворяне, ставъ подъ Московской властью въ положеніе вотчинниковъ и помѣщиковъ, продолжали захватъ туземныхъ земель, закрѣпощая подъ собой ясачное населеніе ихъ.

Благодаря такому положенію земельные собственники — туземцы стали крестьянами у русскихъ и татарскихъ помѣщиковъ, утративъ личную свободу. Мѣстное населеніе обезземеливалось. Все это явилось главной причиной недовольства инородцевъ Московской властью.

Правовой и соціальный кризисъ на почвѣ земельныхъ отношеній.

Мы уже ознакомились съ правовымъ, хозяйственнымъ и финансовымъ состояніемъ Россіи въ предсмутный періодъ, и намъ остается теперь связать отдѣльныя явленія этого періода въ одно цѣлое, чтобы лучше разобраться во всей пестротѣ междуклассовыхъ отношеній Московскаго государства 16 и 17 столѣтій и яснѣе усвоить конкретные двигатели Смуты.

Своимъ разнообразіемъ въ хозяйственномъ и правовомъ укладѣ жизни Россія была обязана наслѣдію, доставшемуся ей отъ Удѣльнаго времени, когда государство русское не было едино и дѣлилось на мелкія и разрозненныя удѣльныя княжества.

Въ Московскій періодъ удѣльные князья переходятъ на службу къ Московскому Великому Князю. Вмѣстѣ со своимъ потомствомъ они входятъ въ первые ряды Московской аристократіи, сохраняя свои вотчины, становясь вассалами Московскаго Великаго Князя, позднѣе — царя.

У себя на родинѣ они продолжаютъ пользоваться всѣми привилегіями своего прежняго званія, даже именоваться „государями“, имѣютъ свое воинство, свой судъ и придворное вѣдомство, и подъ верховнымъ скипетромъ Московскихъ „Великихъ Государей“ продолжаютъ править своими землями, какъ маленькіе царьки, пользуясь многочисленными льготами въ правовомъ, хозяйственномъ и налоговомъ отношеніяхъ, и сохраняя свои обособленныя старинныя взаимоотношенія съ населеніемъ.

Эти „государи“, освобожденные отъ несенія поземельныхъ налоговъ, жаловали своихъ служилыхъ людей помѣстьями и дарили земли монастырямъ. Свои привилегіи они распространяли и на вновь пріобрѣтаемыя вотчины. Такимъ образомъ они являлись довольно тяжелой обузой для государства.

Они же засѣдали въ Боярской Думѣ и играли важную политическую роль въ государствѣ. Благодаря этимъ условіямъ, самодержавная царская или великокняжеская власть терпѣла большія неудобства, убытки и умаленіе. Политическій порядокъ, дробившій государство на вассальныя княжества, уничтожалъ единство всего Московскаго государства, къ которому стремилась царская власть. И это должно было рано или поздно привести центральную власть къ открытому столкновенію съ княжато-боярскимъ классомъ, когда государство почувствуетъ себя для этого достаточно сильнымъ.

Мы знаемъ, что въ этой борьбѣ побѣдило государство. Боярство было почти полностью уничтожено. Но оно стало колебаться уже раньше, отъ тяжести лежавшихъ на немъ ратныхъ службъ и повинностей, отъ недостатка рабочихъ рукъ въ обширныхъ владѣніяхъ, такъ какъ съ середины 16 ст. рабочіе земледѣльцы начинаютъ переселяться во вновь завоеванныя царемъ Иваномъ Грознымъ области, куда ихъ тянетъ надежда на лучшій соціальный строй . . . надежда напрасная!

Въ этотъ періодъ бояре доходятъ до того, что начинаютъ закладывать свои имѣнія монастырямъ и частнымъ капиталистамъ. Боярство начинаетъ оскудѣвать экономически.

Зато растетъ и округляется монастырское землевладѣніе, умѣющее получить жалованныя земли въ лучшихъ мѣстахъ государства и во вновь завоеванныхъ областяхъ, всюду, благодаря капиталу и трудолюбію, вводя усовершенствованные пріемы обработки земли, внося земледѣльческую культуру даже въ заброшенные пустыри, меньше угнетая крестьянство, являясь образцомъ тогдашняго капиталистическаго хозяйства.

Съ укрѣпленіемъ Московскаго государства и расширеніемъ его территорій пріобрѣтеніемъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, потребности его вдругъ значительно возрастаютъ, увеличивается бюджетъ, выростаетъ нужда въ военно-обязанныхъ служилыхъ людяхъ, которыхъ надо было посылать на охрану новыхъ государственныхъ границъ и на войну, далеко отъ центра управленія.

Поэтому въ Замосковьѣ правительство старается раздать незанятыя боярско-княжатскими вотчинами и монастырскими имѣніями земли мелкому служилому дворянству, безземельнымъ потомкамъ бояръ, такъ называемымъ „дѣтямъ боярскимъ“. Приэтомъ, у правительства были серіозныя основанія считать службу этихъ людей важнѣе службы боярской: въ то время, какъ бояре могли занимать только высшія должности въ арміи и администраціи, правительству были нужны средніе офицерскіе и канцелярскіе чины. Съ другой стороны, административно-военное объединеніе Московскаго государства нарушалось и дробилось княжато-боярами, которые и на войну выходили во главѣ своего воинства, и между этими войсковыми единицами не было ни общаго порядка, ни общей воинской дисциплины, между тѣмъ правительство стремилось создать армію, технически и политически объединенную. Мелкіе служилые люди были для этого пригоднѣе: они были вѣрными проводниками намѣреній центральнаго правительства, отъ котораго находились въ полной зависимости.

Поэтому, мы можемъ видѣть, что въ 16 столѣтіи интересы крестьянской трудовой и городской тяглой массы приносятся въ жертву интересамъ служилыхъ землевладѣльцевъ, черныя и дворцовыя волости раздаются служилымъ помѣщикамъ, со всѣмъ ихъ тяглымъ населеніемъ.

Служилое землевладѣніе распространяется на югѣ и западѣ государства, въ Замосковьѣ, въ городахъ отъ украинъ западныхъ и южныхъ, наконецъ въ Понизовьѣ.

Служилый классъ, пополняемый изъ всевозможныхъ элементовъ, растетъ съ необычайной быстротой. Въ чинъ дѣтей боярскихъ берутъ

уже казаковъ, на службу опредѣляютъ инородцевъ изъ татаръ а также „поповыхъ и мужицкихъ дѣтей и холопей боярскихъ и слугъ монастырскихъ".

Чѣмъ тѣснѣе былъ районъ размѣщенія, тѣмъ больше отходило подъ помѣстья служилыхъ людей земель дворцовыхъ и черныхъ, тѣмъ интенсивнѣе и чувствительнѣе уничтожалась народная свобода. Даже церковныя земли идутъ на пополненіе земельной раздачи.

Но кромѣ земель государственныхъ, занятыхъ дотолѣ свободными крестьянами-собственниками, часть земель для раздачи служилымъ людямъ отнималась путемъ беззастѣнчивыхъ конфискацій отъ своеземцевъ. Такъ въ Замосковьѣ значительная часть земель была заброшена и пустовала. Ихъ трудно было поправить и обработать, никто не хотѣлъ ихъ получить. На эти пустоши стали сажать своеземцевъ, сведенныхъ для этой цѣли съ ихъ коренныхъ вотчинъ на Новгородской и др. украинахъ, а на ихъ бывшія мѣста сажали новыхъ служилыхъ помѣщиковъ. Сведенные бояре и бояришки приводили съ собою для обработки земли своихъ холоповъ, и это было удобно для правительства.

Посаженнымъ на старыя мѣста сведенныхъ земцевъ служилымъ помѣщикамъ правительство давало подмогу и др. льготы. Главное преимущество этихъ помѣщиковъ заключалось въ томъ, что они получали уже налаженныя хозяйства, съ крестьянами-арендаторами. Но у нихъ не было рабочихъ рукъ — холоповъ — для обработки собственнаго хозяйства, и они начинали искать ихъ среди сосѣднихъ государственныхъ и дворцовыхъ крестьянъ, переманивая ихъ къ себѣ назначеніемъ уменьшеннаго оброка.

Однако, у вновь посаженныхъ помѣщиковъ нужда въ рабочихъ рукахъ не прекращалась.

Съ момента перехода крестьянина черной волости въ зависимость къ помѣщику, его прежнее прикрѣпленіе къ тяглу черной волости замѣнялось прикрѣпленіемъ къ владѣльцу, за которымъ крестьянинъ теперь записывался въ книги. Эта „крѣпость", кромѣ экономической зависимости крестьянина, вела за собою прежде всего потерю имъ права передвиженія. Помѣщикъ получалъ право облагать этихъ крестьянъ въ свою пользу налогами и работой, и былъ обязанъ взыскивать съ крестьянъ повинности въ пользу государства.

Помѣщикъ давалъ крестьянину хозяйственную ссуду, и эта ссуда имъ разсматривалась какъ основаніе для личнаго задержанія крестьянина. Къ этой ссудѣ относилась и сѣменная ссуда.

Но и вполнѣ легальному выходу крестьянина отъ помѣщика правительство ставило препятствія мѣрами прямого насилія: выходившаго крестьянина грабили, мучили, ковали въ желѣза. И оттого для крестьянина, желавшаго уйти отъ своего господина, оставалось единственное средство освобожденія — бѣгство. Крестьянство широко отвѣтило имъ на свое закабаленіе помѣщику.

Это закабаленіе начинаетъ принимать острыя формы. Такъ, по судебнику 1550 г. уже допускалась продажа крестьянъ въ полное или кабальное холопство, и это не было запрещено до самаго конца 16 ст. . . Только съ 1586 года стала обязательной кабальная запись

въ особыя книги. Поступленіе обнищавшихъ крестьянъ въ господскую кабалу являлось слѣдствіемъ острой нужды одинокихъ, бездомныхъ людей, сиротъ и крестьянской бродячей молодежи.

Отъ мелкихъ помѣщиковъ крестьяне бѣжали къ крупнымъ и къ монастырямъ, и крупное землевладѣніе покровительствовало этимъ перебѣжкамъ. Крестьяне бѣжали туда, потому что имѣнія эти были богаче и благоустроеннѣе, и крестьянамъ жилось въ нихъ свободнѣе и легче.

Но болѣе активные элементы крестьянства бѣжали дальше: на Донъ и Дикое Поле. Тамъ они становились казаками. Намъ необходимо нѣсколько подробнѣе остановиться на казачествѣ.

Казачество въ 16 столѣтіи не было еще объединено и организовано, оно переселялось и бродило по окраинамъ государства, питая органическое отвращеніе къ земледѣльческому труду, который въ ту эпоху неизбѣжно велъ къ крѣпостному праву.

На среднемъ и нижнемъ теченіи Волги, Дона, Сѣв. Донца и на всѣхъ лѣвыхъ притокахъ Дона, какъ и на нижнемъ Днѣпрѣ, хозяйничали бѣглецы изъ Москвы и Рѣчи Посполитой. Они соединялись группами въ „станицы“, бродили и жили охотой, рыбной ловлей, бортничествомъ, (пчеловодствомъ) и случайной добычей отъ разбоя, или же осѣдали въ безопасныхъ мѣстахъ. То были казаки, а ихъ занятіе опредѣлялось общимъ выраженіемъ: „казаковать.“ Нынѣшняя область Войска Донского являлась въ свое время центромъ Половецкаго могущества, а половецкіе города выросли на остаткахъ поселеній древнихъ сарматовъ.

Въ Дикомъ Полѣ казаки были неуловимы. Они грабили купцовъ, царскихъ и иностранныхъ пословъ, проникали въ земли ногайцевъ, татаръ и турокъ, грабили этихъ „басурмановъ“ и увозили отъ нихъ полоняянниковъ, за освобожденіе которыхъ получали выкупъ. Этотъ выкупъ игралъ значительную роль въ казачьемъ бюджетѣ Дикаго поля. Впослѣдствіи тотъ же промыселъ мы встрѣчаемъ среди кавказскихъ горцевъ, въ эпоху Николая II, а въ позднѣйшее время онъ кормитъ многочисленныхъ бандитовъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

Но, какъ мы указывали уже выше, казаки поступали также на службу къ правительству и частнымъ лицамъ, по одиночкѣ или цѣлыми станицами, со своими атаманами во главѣ. Иногда же, при отсутствіи атамановъ, правительство назначало имъ таковыхъ изъ дѣтей боярскихъ, по прибору.

До половины 16 вѣка у казачества незамѣтно ни центровъ, ни общей организаціи. Но уже съ середины 16 ст., въ виду быстраго колонизаціоннаго продвиженія рускаго населенія въ Дикое поле, казаки начинаютъ скучиваться въ болѣе значительныя объединенія. Среди нихъ есть казаки Московскіе, есть Кіевскіе и черкасы. На Дону начинаютъ появляться казачьи городки, откуда казаки громятъ ногайцевъ, отнимаютъ у нихъ оба берега Волги и въ 80-тыхъ годахъ 16-го столѣтія проникаютъ на Яикъ.

„Верховые“ казаки казаковали внутри Дикаго поля и питались случайными промыслами и грабежами, а „низовые“ уже собрались въ

своемъ новомъ центрѣ — городкѣ Раздорахъ, для дѣйствій противъ басурманъ, особливо Азова.

Верховые казаки третировались низовыми, какъ простые безпринципные грабители, а низовые казаки считали себя защитниками русскаго государства, придавая своей роли большое значеніе, въ чемъ ихъ поддерживало само Московское правительство, которому существованіе низового казачества было выгодно, — снабжая его царскимъ „жалованьемъ“, состоявшимъ изъ боевыхъ припасовъ, денегъ, одежды, хлѣба и проч., поручая этимъ казакамъ охрану украйны отъ татарскихъ и ногайскихъ набѣговъ. Правительство пыталось даже навязать низовымъ казакомъ отъ себя начальника — „голову“, но казаки этого голову не приняли. . .

Въ городкѣ Раздорахъ Донское казачество впервые образовало свое войско.

Съ теченіемъ времени, когда верховое казачество умножилось отъ новыхъ приходцевъ и отъ этого возросло число „воровскихъ“ казаковъ, то часть верховыхъ казаковъ ушла на государеву приборную службу, одиночками и станицами. На приборной службѣ казаки обезпечивались помѣстьями или денежными и кормовыми дачами. Другіе уходили на службу въ крупныя вотчины, къ боярамъ. Такъ, знаменитые купцы Строгановы держали у себя казаковъ въ большомъ количествѣ. Они же послали нѣсколько сотъ казаковъ съ атаманомъ Ермакомъ въ Сибирь, за „Камень“ (за Уралъ).

Съ царской службы казаки могли „отъѣхать“ или „сойти“ назадъ въ Поле, въ свои степныя становища, и они это часто дѣлали подъ вліяніемъ нерасположенія къ Московскимъ порядкамъ: въ Москвѣ имъ плохо платили жалованье и даже отдавали въ холопы.

Несмотря на нѣкоторую обще-казачью солидарность, казаки въ 16 ст. враждуютъ между собой и взаимно нападаютъ: воровскіе, служилые, Московскіе, низовые, черкасы и. т. п. Но ихъ объединяло общее чувство ненависти къ боярскому классу и стремленіе къ свободѣ.

О заселеніи Казанскаго края мы уже говорили подробно.

Съ волной крестьянскаго переселенія на Поле и украйны, землевладѣльцамъ все болѣе становилось необходимымъ водворять у себя разныхъ бродячихъ людей, закрѣпляя ихъ кабалой, принявшей обширные размѣры. Отсюда произошелъ институтъ „закладчиковъ“.

Было много бѣглыхъ тяглыхъ людей, были люди и съ государевой службы, которыхъ формально нельзя было укрѣпить въ холопствѣ, и это создало особую категорію „вольныхъ холопей“ безъ крѣпости,

получившихъ имя „закладчиковъ“, „дворниковъ“ или просто „людей“. Иногда они являлись въ роли арендаторовъ, иногда — сторожей какого нибудь двора, дворовыми слугами, даже собственниками дворовъ, фиктивно запроданныхъ бѣломѣстному вотчиннику, чтобы обѣлиться отъ тягла. Это „вольное“ закладничество, несмотря на борьбу съ нимъ правительства, продержалось до Соборнаго Уложенія 1649 года.

До самого конца 16 ст. правительство не могло найти способа для разрѣшенія земельнаго кризиса и согласованія непримиримыхъ стремленій разнородныхъ классовъ. Но правительство и само содѣйствовало этому кризису, заселяя до конца 16 вѣка Сибирь и др. украины. Тамъ крестьяне получали надѣлы безъ прикрѣпленія къ частнымъ землевладѣльцамъ, они образовывали служилыя слободы, имѣли дѣло только съ государствомъ, — и это нарушало интересы того же государства въ центрѣ.

Какъ мы указывали, и на новыхъ завоеванныхъ Москвою мѣстахъ стали съ математической точностью повторяться тѣ же явленія жизни, которыя привели центръ государства къ кризису: служилые помѣщики и здѣсь стали пользоватся покровительствомъ правительства въ ущербъ тяглому населенію. Въ городахъ служилыя слободы уничтожались посадами, а въ уѣздѣ крестьянское мірское устройство — служилыми вотчинами и помѣстьями. Эти условія создавали дальнѣйшее бѣгство населенія и его продвиженіе за рубежи, на пополненіе казачьихъ станицъ и городковъ по южнымъ рѣкамъ. Бѣглые люди уносили съ собою все возраставшее недовольство на Московскій государственный порядокъ, лишавшій крестьянина его земли, приносившій его всецѣло въ жертву служилому классу.

Въ своемъ бѣгствѣ крестьяне тянулись въ Казанское царство и другія новыя области, но туда же ѣхали и бояре и служилые людишки, на пожалованныя имъ земли, нуждавшіяся въ рабочихъ рукахъ. Искавшій свободы крестьянинъ снова попадалъ въ ту же неволю, и на новыхъ земляхъ повторялись всѣ соціальныя явленія Замосковья.

Тогда-то русское крестьянство и холопство, не видя иного исхода, обратилось въ повальное бѣгство на старую „сиротскую дорогу“ — на широкій Донъ, въ свободное и привольное казачество. Этому бѣгству оказало свое содѣйствіе и татарское нашествіе 1571 года, неурожай и эпидемія чумы.

Перечисленныя явленія указываютъ на то, что въ распоряженіи Московскаго правительства, съ расширеніемъ государственныхъ границъ, не хватало ни матеріальныхъ средствъ, ни людей для обслуживанія земледѣлія, арміи и административнаго аппарата расширеннаго государства.

Между тѣмъ росли не однѣ потребности государства. Сама жизнь стремилась къ повышенной дѣятельности: на востокѣ, въ Сибири, стали открываться сказочныя богатства и невиданныя перспективы обогащенія, которыя и сейчасъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе всего міра. Тамъ открывались новые восточные рынки для сбыта русскихъ товаровъ, составлялись милліонныя состоянія, туда манило предпріимчивыхъ и ловкихъ дѣльцовъ. Но Московская система управленія,

классовыя привилегіи, отжившія общественныя разграниченія и отсутствіе справедливости въ соціальномъ порядкѣ — мѣшали широкому разливу живой иниціативы по вновь открытымъ жизненымъ русламъ. Вездѣ мертвящій Московскій правопорядокъ настигалъ новую жизнь, нисколько не заботясь дать ей новыя, болѣе совершенныя формы, но упрямо и настойчиво стараясь уложить ее въ старыя, ненавистныя народу формы, угнетая личность политически, соціально и хозяйственно.

Отливъ крестьянъ изъ Замосковья вызвалъ упадокъ мѣстнаго землевладѣнія и разстроилъ систему комплектованія арміи въ военное время. Правительство принимало строгія полицейскія мѣры къ возврату бѣжавшихъ крестьянъ, но онѣ только увеличивали въ душѣ народа протестъ и жажду свободы.

Переселеніе крестьянъ изъ Замосковскихъ и западныхъ волостей ослабляло борьбу правительства съ Ливоніей, такъ какъ стали пустѣть и служилыя помѣстья западныхъ украинъ. Тамъ оставались на мѣстѣ лишь крестьяне церковныхъ земель, которые, благодаря тарханамъ, т. е. освобожденіямъ и льготамъ по отбыванію государственныхъ повинностей, не несли ни служебнаго, ни податного бремени. Въ 1584 году Иванъ Грозный былъ вынужденъ отмѣнить тарханы въ церковныхъ вотчинахъ, въ виду недостатка средствъ для веденія Ливонской войны. Въ окружіи Москвы двѣ пятыхъ всей пашенной земли принадлежали духовенству, и за опустѣніемъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, хозяйство поддерживалось только въ одной пятой этихъ земель, а двѣ пятыхъ пустовали.

Въ самомъ концѣ 16 ст. правительство пытается улучшить положеніе частнаго землевладѣнія временными мѣрами, но не предпринимаетъ общаго законодательства: еще не рѣшаясь прикрѣпить крестьянъ къ мѣстамъ, оно создаетъ лишь полицейскія препятствія къ ихъ передвиженіямъ.

Этими частными мѣрами были отмѣна тархановъ, запрещеніе принимать закладчиковъ и держать слугъ безъ крѣпостей, явленныхъ въ опредѣленномъ порядкѣ, ограниченіе крестьянскаго вывоза.

Отъ ухода крестьянъ и запустѣнія земель и деревень совсѣмъ погибало хозяйство мелкихъ служилыхъ помѣщиковъ, которые бросали его и уходили на новые помѣстные участки или же во дворы бояръ, тщетно, какъ и крестьянство, ища лучшей доли. Государство страдало, теряя въ ихъ лицѣ служилый ратный классъ.

Крупное боярское и церковное землевладѣніе, снабженное старыми льготами и привилегіями, было устойчивѣе. Въ немъ сохранилась и крестьянская тяглая община, привлекавшая къ себѣ крестьянъ, являясь общественно-правовымъ институтомъ стараго, еще свободнаго крестьянства.

Пользуясь льготами, капиталомъ и возможностью переселять къ себѣ крестьянъ отъ помѣщиковъ или съ черныхъ волостей, хотя послѣднее и было запрещено, — боярское и церковное землевладѣніе даже сумѣло расширить свое хозяйство, распахивая заброшенныя пустоши. При „перевозахъ“ крестьянъ къ себѣ боярское землевладѣніе не стѣснялось примѣнять вопіющія насилія.

Борьба мелкаго владѣнія съ рабочимъ кризисомъ выразилась въ экономическомъ закабаленіи помѣщикомъ крестьянина. Чтобы вѣрнѣе прикрѣпить крестьянъ къ землѣ помѣщика, былъ выдвинутъ институтъ поручителей, которые при заключеніи крестьянской порядной записи являлись поручителями за крестьянина въ томъ, что онъ не сбѣжитъ, и отвѣчали передъ помѣщикомъ чрезвычайно крупной суммой, доходившей до 1.000 рублей.

Такимъ образомъ, правительство снова попадало въ заколдованный кругъ: чтобы справиться съ новыми задачами управленія расширенныхъ областей государства, Московскому правительству требовались и повышенныя знанія административнаго управленія, была нужна новая система управленія и общій планъ дѣйствій, — а для всего этого требовались и болѣе просвѣщенные и честные чиновники, что, въ свою очередь, всегда обуславливается умственнымъ и моральнымъ развитіемъ всего народа. Но объ этомъ тогда никто не думалъ, тѣмъ болѣе, что русскій народъ, политически и соціально разрозненный, не владѣлъ чувствомъ національной сплоченности.

Все это привело къ тому, что внѣшній ростъ государства, какъ это впослѣдствіи случилось при Петрѣ Великомъ и передъ Японской войной 1904 года, далеко опередилъ его внутреннее соціально-политическое и хозяйственное устройство: въ государствѣ не было ни общаго правопорядка, ни крѣпкой органической связи частей, но частично дѣйствовали отжившія нормы жизни, которыя задержали и испортили прогрессивное движеніе жизни націи.

Московское государство исторически было еще слишкомъ молодо, а его ростъ неожиданъ и стремителенъ: дитя выросло изъ своей одежды, а новаго платья ему сшить не успѣли.

Паралельно росту государственной жизни и ея потребностей наблюдался общественный застой, вызванный историческими причинами, которыхъ сразу устранить было невозможно. И потому паралельно съ внѣшнимъ ростомъ государства совершался его внутренній распадъ, выражавшійся въ опасныхъ для общественнаго равновѣсія конфискаціяхъ имѣній, переселеніяхъ землевладѣльцевъ, сокращеніи крестьянскаго права на землю и политическую свободу. Земельныя перемѣщенія могли бы, быть можетъ, постепенно улечься въ извѣстныя формы установившейся жизни, если бы Россія пользовалась приэтомъ и внѣшнимъ миромъ. Но бѣда была въ томъ, что ей приходилось большую часть своей энергіи тратить на защиту государства отъ многочисленныхъ враговъ, и оттого тѣ внутренніе процессы, которые какъ нарывы могли бы въ здоровыхъ условіяхъ съ теченіемъ времени разсосаться, теперь приняли зловѣщій оттѣнокъ распада тканей и нарушенія законовъ обмѣна веществъ: этотъ обмѣнъ, или соотношеніе классовъ, совершался ненормально.

Особенностью той эпохи, присущей, впрочемъ, не одной Россіи, было эгоистическое стремленіе государства осуществить всѣ свои формальныя задачи, т. е. удовлетворить свои бюджетныя и военно-административныя потребности, не считаясь съ личностью гражданина. Это отношеніе мы встрѣчаемъ у всѣхъ такъ называемыхъ великихъ за-

воевателей, строившихъ свое воображаемое безсмертіе на пирамидѣ чужихъ череповъ, наблюдаемъ его и у Петра Великаго; но своего высшаго напряженія оно достигло въ наше время, явившись идеологіей оправданія полнаго поглощенія живой человѣческой личности государствомъ и обществомъ.

Бѣгство крестьянъ отъ помѣщиковъ, неустроенность мелкаго землевладѣнія, интриги и своеволіе боярства, общая разрозненность, политическое безправіе и задавленность населенія все растущими налогами, — наконецъ ревность и недружелюбіе внутри каждаго класса, въ томъ числѣ и крестьянскаго, какъ слѣдствіе неравномѣрности податнаго бремени, — все это не могло содѣйствовать устойчивости общественныхъ классовъ, на которые могло бы опереться государство въ минуту опасности. Неустойчивость эта, какъ мы увидимъ, оставалась отличительной чертой нашего правопорядка до самой Большевицкой Смуты.

„Опришнина“ Грознаго.

Царь Иванъ Грозный понялъ опасность, грозившую цѣлости государства со стороны боярскаго класса. Во имя политическаго объединенія государства, онъ предпринялъ жестокую и кровавую борьбу противъ этого класса, сломивъ его экономическое благосостояніе и уничтоживъ его классовое значеніе. Съ этой именно цѣлью онъ учредилъ свою знаменитую Опричнину, на обязанности которой было выполненіе плана Грознаго.

Этотъ планъ, какъ мы уже видѣли, состоялъ въ массовыхъ конфискаціяхъ княжато-боярскихъ вотчинъ, переселеніяхъ и истребленіи знати, на мѣста которой Грозный сажалъ „опричныхъ“ бояръ и дворянъ. Всюду, гдѣ появлялось опричное хозяйство, вводилось и единое правовое и хозяйственное устройство.

Объединяющее значеніе опричнины было такъ благотворно, что иностранцы предпочитали торговать съ опричными областями, такъ какъ опричнина открывала торговлѣ больше простора и правового единообразія.

Но недостатки и преступленія опричнины всѣмъ извѣстны. Они зависѣли отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, отъ невозможности подыскать для этого новаго и смѣлаго института честныхъ и государственно воспитанныхъ исполнителей, а во-вторыхъ, отъ болѣзненной подозрительности Грознаго, который видѣлъ измѣну и крамолу и тамъ, гдѣ ихъ никогда не было.

Подъ опричное управленіе Грозный отвелъ большую часть государства съ важнѣйшими торговыми и стратегическими путями и пунктами.

Цѣлые уѣзды отбирались въ опричнину, изъ нихъ выводились старые вотчинники. Грозный старался селить опричнину въ центрѣ государства, на мѣстахъ старыхъ удѣльныхъ князей. Понемногу, въ Опричномъ управленіи собрались всѣ вотчины бывшихъ удѣльныхъ князей, а ихъ самихъ перевели и дали имъ земли въ другихъ уѣздахъ, уже на положеніи служилыхъ помѣщиковъ.

Занявъ земли и города въ Поморьѣ, Замосковскихъ и Заоцкихъ городахъ, въ пятинахъ Обонежской и Бѣжецкой, опричнина врѣзалась острымъ угломъ обращеннаго внизъ треугольника, отъ Бѣлаго моря до Дикаго поля, въ земщину, разрѣзавъ ее на двѣ части. На востокѣ за земщиной оставались Поморье и Вятскіе города, Понизовье и Рязань, на западѣ — города отъ нѣмецкой украйны — Псково-Новгородскіе, а отъ Литовской украйны — Великіе Луки, Смоленскъ и др., и города Сѣверскіе. На югѣ эти двѣ полосы земщины связывались Украинными городами и Дикимъ полемъ.

Только въ центрѣ своего расположенія земли опричнины мѣшались въ черезполосицу съ землями земскими, а во всѣхъ прочихъ волостяхъ опричнина владѣла землей безраздѣльно, и земщина была полностью оттѣснена на окраины.

Чтобы содержать опричные штаты, въ пользу опричнины шли прямые и косвенные налоги и торговые сборы, вслѣдствіе чего мно-

гіе крупные торговые города попали въ опричнину. Подъ опричнину брались также дворцовыя и помѣстныя волости.

Введеніемъ опричнины уничтожались частныя „воинства“ потомковъ удѣльныхъ князей, тѣ нѣсколько тысячъ слугъ каждаго изъ нихъ, съ которыми они выходили на царскую ратную службу.

Опричнина искореняла старыя княжескія вольности и обычаи служебныхъ отношеній, вводя на ихъ мѣсто обще-правовыя нормы, стараясь всѣ области государства сравнять въ правахъ и обязанностяхъ передъ Великимъ Государемъ. Этотъ процессъ продолжался долгіе годы.

Точно истолковать институтъ опричнины затруднительно. По мнѣнію проф. Ключевскаго, опричнина была первымъ организованнымъ политическимъ выступленіемъ дворянства въ полицейской роли противъ земщины и боярства. Съ современнаго угла зрѣнія, опричнину можно сравнить съ политической партіей, которая, на подобіе фашизма, пользуется въ государствѣ преобладающимъ значеніемъ.

Опричнина довела свое дѣло до конца. Даже по смерти Грознаго, когда по внѣшности она была уничтожена, Борисъ Годуновъ продолжалъ ея дѣло и ея традиціи по борьбѣ съ боярствомъ и укрѣпленію царской власти, по преобладанію на высшей государственной службѣ людей „худородныхъ“. Окончательное уничтоженіе классовыхъ привилегій боярства уничтоженіемъ мѣстничества принадлежитъ уже династіи Романовыхъ.

Уничтожая аристократическій строй землевладѣнія, опричнина дѣйствовала противъ остатковъ удѣльнаго порядка, противъ его федеративнаго принципа, являясь орудіемъ политическаго объединенія государства.

Однако, старый административный механизмъ опричниной совершенно разрушенъ не былъ: земскіе бояре по-прежнему составляли Государеву Боярскую Думу, въ которой рѣшались всѣ обычныя „большія дѣла“. Но дѣла экстраординарной важности докладывались Грозному прямо опричными боярами, и это было умаленіемъ правъ Боярской Думы. То были ратныя вѣсти, великія земскія дѣла и т. д. По этимъ дѣламъ царь, переговоривъ съ опричными боярами-докладчиками, „тѣмъ дѣломъ управу велитъ чинить“. Такимъ путемъ изъ вѣдѣнія Боярской Думы были изъяты нѣкоторыя наиболѣе важныя дѣла, которыя царь рѣшалъ единолично.

Ту же мысль мы находимъ въ учрежденіи Государственной Думы XX вѣка: Императоръ Николай II старался сохранить за собою рѣшающій голосъ въ важнѣйшихъ вопросахъ государственной жизни.

Впрочемъ, иногда земскіе и опричные бояре собирались вмѣстѣ и выносили общее рѣшеніе, являясь какъ бы высшимъ коронным совѣтомъ. На войнѣ земскія и опричныя рати дѣйствовали согласованно.

По смерти Грознаго, замѣчаетъ проф. Платоновъ, боярскимъ классомъ стали владѣть худородные Захарьины да Годуновы.

Другимъ слѣдствіемъ опричнины явился полный передѣлъ земельной собственности, который коснулся также и земель дворцовыхъ

и черныхъ волостей, розданныхъ Грознымъ служилымъ людямъ.

Этотъ внезапный и бурный переходъ земельной собственности задѣвалъ всѣ классы населенія, рождая общій страхъ передъ неустойчивостью жизни. Это были тотъ самый страхъ и та самая неустойчивость, которые стараются создать въ населеніи буржуазныхъ странъ современные коммунисты, расшатывая государство и создавая смутныя настроенія, удобныя для коммунистической пропаганды. При Грозномъ ту же роль выполнялъ самодержавный царь, такъ какъ оборотной стороной дѣятельности опричнины были настроенія смуты. Опричнина подготовляла смуту. Она это дѣлала не только ломкой земельныхъ отношеній и классовыми перемѣщеніями, но и той жестокостью и грубостью, тѣмъ терроромъ, которыми сопровождались эти перемѣны, оскорбляя нравственное чувство народа. Реформы Грознаго не вносили въ народное самосознаніе никакого новаго содержанія, напротивъ — онѣ опустошали народную душу, внося въ нее сомнѣнія и страхъ, недовѣріе и протестъ. Этимъ и былъ вызванъ ростъ смутныхъ настроеній.

Между тѣмъ, отъ переселеній и конфискацій страдали не одни вотчинники, но и сельско-хозяйственное рабочее населеніе, которое попадало съ дворцовыхъ и черныхъ волостей въ руки частныхъ владѣльцевъ. Опричнина разрушала старыя, давно сложившіяся отношенія крестьянъ и вотчинниковъ и вносила сложную неопредѣленность въ установленіе новыхъ отношеній.

При разореніи опричниной боярскихъ имѣній, уничтожались крестьянскіе крѣпостные документы и крестьяне становились свободными, зато бездомными людьми. Такимъ образомъ, опричниной были больно задѣты всѣ классы населенія, отъ бояръ до крестьянства и мелкаго служилаго люда, даже монастырей. Это давало возможность смутѣ распространяться повсюду, обуславливая ей будущій успѣхъ. Въ среднихъ и южныхъ областяхъ государства не было ни одной группы населенія, которая была бы довольна правительствомъ. Лишь сѣверъ государства не былъ затронутъ кризисомъ, сохранивъ свой самостоятельный торговый обиходъ.

Но въ эпоху Грознаго, повидимому, не существовало ни навыковъ, ни средствъ принудить княжато-боярскій классъ добровольно подчиниться указамъ центральной власти, направленнымъ на политическое объединеніе государства, и потому опричнина явилась той общегосударственной полиціей, которой до Грознаго вообще не существовало, и предметами вѣдомства которой были обязанности министерства внутреннихъ дѣлъ и отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Когда, по смерти Грознаго, на престолъ Московскихъ царей вступилъ больной сынъ его, кроткій и безпримѣрно богобоязненный царь Феодоръ Ивановичъ, то народъ, истомленный терроромъ Грознаго, принялъ его какъ „ангела земного“. Но могъ ли новый царь, несмотря на лучшія свои побужденія и старанія геніальнаго правителя Годунова — повернуть колесо исторіи назадъ, зачеркнувъ всѣ тѣ послѣдствія, которыя должны были наступить какъ наслѣдіе политики Грознаго?

ГЛАВА III-ья

Послѣ смерти Грознаго.

Послѣ смерти Грознаго (1584 г.) въ царствованіе его больного сына, царя Федора Ивановича, фактическимъ и оффиціальнымъ правителемъ государства сталъ „ближній бояринъ и государевъ пріятель“ Борисъ Федоровичъ Годуновъ, человѣкъ крупныхъ дарованій и воли, изъ худородныхъ дворянъ.

Онъ уничтожилъ опричнину, прекратилъ правительственный терроръ, правилъ мягко и мудро, но вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ традицію Грознаго въ отношеніи княжато-боярства, не допуская этотъ классъ къ власти и привлекая къ государственной службѣ такихъ же, какъ и самъ онъ, людей худородныхъ. Вполнѣ естественно, что боярство отвѣтило ему ненавистью.

Логическимъ развитіемъ правительственной системы Годунова было, поэтому, его вниманіе къ поднятію благосостоянія среднихъ городскихъ классовъ и уѣзднаго служилаго землевладѣнія, чѣмъ Годуновъ довершалъ экономическую политику Грознаго.

Но при Грозномъ крестьяне еще оставались свободными. Благодаря крутой ломкѣ земельныхъ отношеній, при Грозномъ крестьянство пришло къ такому же массовому передвиженію, какъ и землевладѣльческіе классы. Разоряемое попутно съ разореніемъ старыхъ боярскихъ гнѣздъ, крестьянство не только искало себѣ новыхъ владѣльцевъ, но и переселялось, какъ мы видѣли, въ новыя государственныя области и бѣжало на рубежи въ казачество.

Положеніе земледѣлія по смерти Грознаго оказалось настолько катастрофическимъ, что единственнымъ выходомъ, хотя бы временнымъ, изъ этого положенія явилось прикрѣпленіе крестьянъ къ постояннымъ мѣстамъ ихъ жительства. Это и сдѣлалъ Годуновъ, прикрѣпивъ крестьянъ къ землѣ помѣщиковъ, указомъ царя Федора Ивановича отъ 1597 года. Такимъ образомъ, Годуновъ становится родоначальникомъ крѣпостного права на Руси.

Однако, это прикрѣпленіе еще не являлось законченнымъ крѣпостнымъ правомъ, и вѣроятно Борисъ Годуновъ смотрѣлъ на него, какъ на мѣру временную, которую впослѣдствіи могъ и смягчить. Однако, фактъ остается въ силѣ, и благодаря отмѣнѣ крестьянскаго права на выходъ въ Юрьевъ день, — Борисъ Годуновъ, сейчасъ — Правитель, впослѣдствіи — царь, становится народу ненавистенъ.

Но было и еще одно обстоятельство, сослужившее плохую службу не только царю Борису и его династіи, но и явившееся роковымъ

для всей Россіи въ дѣлѣ оформленія Смуты и ея развитія — это убійство царевича Димитрія въ Угличѣ. Событіе это имѣло мѣсто за 13 лѣтъ до начала революціи, отъ которой оно стоитъ еще какъ бы въ сторонѣ. Тѣмъ не менѣе, оно явилось родоначальникомъ всѣхъ главныхъ эпизодовъ Смутнаго Времени, такъ какъ первый и второй самозванецъ — оба воспользовались именемъ будто бы спасеннаго отъ руки убійцъ царевича Димитрія.

Убійство царевича Димитрія.

(род. 19 окт.1581 г., ум. 15 мая 1591 г.)

Въ большомъ торговомъ городѣ Угличѣ жилъ въ ссылкѣ царевичъ Димитрій, младшій сынъ Грознаго отъ послѣдняго брака его съ царицей Маріей, изъ рода Нагихъ. Царевичу предстояло унаслѣдовать царскій престолъ послѣ бездѣтнаго царя Федора Ивановича. Съ нимъ въ теремѣ жила и его мать, царица Марія, да небольшой штатъ прислуги, а для наблюденія и охраны царевича былъ приставленъ Годуновымъ дьякъ Битяговскій. Онъ вѣдалъ также выдачей царицѣ денежнаго и другого содержанія.

Въ роковое утро 9 лѣтній царевичъ игралъ въ саду, а мать съ нянъками на минуту отлучилась на кухню, когда къ нимъ донесся страшный крикъ царевича, и прибѣжавшая съ нянъками царица нашла мальчика истекавшимъ кровью, съ перерѣзаннымъ горломъ. Рядомъ валялся ножъ.

Ударили въ набатъ, сбѣжался народъ, которому смятенная царица повѣдала свое подозрѣніе въ убійствѣ мальчика на дьяка Битяговскаго.

Толпа отыскала Битяговскаго и убила его съ сыномъ и племянникомъ Качаловымъ. Естественно, что народная молва вскорѣ связала убійство Димитрія съ именемъ Бориса Годунова, который сославъ царевича съ матерью въ Угличъ и приставилъ къ нимъ Битяговскаго. Такимъ путемъ создалось обвиненіе Бориса Годунова въ организаціи убійства царевича Димитрія, не смытое съ его памяти и доднесь, хотя никакихъ конкретныхъ данныхъ для этого и нѣтъ. Самъ Годуновъ, получивъ вѣсть объ убійствѣ Димитрія, дѣлаетъ широкій жестъ: онъ наряжаетъ въ Угличъ слѣдственную комиссію, во главѣ которой ставитъ своего заклятаго врага — князя Василія Шуйскаго.

Комиссія Шуйскаго выноситъ заключеніе, что царевичъ, играя съ ножемъ въ игру „тычку“, самъ себя зарѣзалъ во время внезапно наступившаго припадка падучей болѣзни, Битяговскій же съ сыномъ и племянникомъ убиты безвинно, по навѣту царицы Маріи.

Послѣдствія рѣшенія комиссіи были ужасны. Царица Марія была заточена черницей въ монастырь, подъ именемъ Марѳы, многіе

угличане казнены смертью, большинство биты кнутомъ, подвергнуты пыткамъ и сосланы, имущество ихъ конфисковано, послѣ чего Угличъ опустѣлъ и болѣе никогда ужъ не могъ оправиться.

Такимъ образомъ, событіе предумышленнаго убійства недоказано. Но доказано, что погибъ именно царевичъ Димитрій, и никто его подмѣнить не могъ, такъ какъ ни мать, ни прислуга, ни сбѣжавшійся на мѣсто происшествія народъ ни о какой подмѣнѣ мальчика намъ не говорятъ, какъ не говорятъ о томъ и дошедшіе до нашей эры слѣдственные акты комиссіи князя Шуйскаго. Слѣдовательно, Лжедмитрій I и Лжедмитрій II были дѣйствительно только самозванцами.

Борисъ Годуновъ — царь.

(род. 1551 г., ум. 1605 г.)

Царь Борисъ былъ избранъ на царство весьма полнымъ Земскимъ Соборомъ 1598 года.

Вступивъ на престолъ, онъ даетъ народу важныя милости: не велитъ брать со всей Земли податей, дани, посошнаго налога, городового дѣла и др. налоговъ въ теченіе года. Гостямъ и торговымъ людямъ даруетъ безпошлинную торговлю на два года, а служилымъ людямъ приказываетъ выдать за годъ службы трехгодичное жалованье.

Царь Борисъ старается заселить вновь земледѣльческимъ населеніемъ пустующій центръ Замосковья, сажая туда служилыхъ помѣщиковъ, облегчаетъ народной массѣ податное бремя, смягчаетъ классовую вражду и причины народныхъ неудовольствій. Онъ отстраиваетъ и приводитъ въ порядокъ города, воздвигаетъ храмы, его зодчеству принадлежитъ и знаменитая въ Москвѣ колокольня Ивана Великаго, онъ строитъ новые города и направляетъ на нихъ торговые пути. Онъ примѣняетъ болѣе мягкія формы правленія, водворяетъ правосудіе, стремится къ гуманности и справедливости. Его созидательная дѣятельность обращаетъ на себя вниманіе въ Западной Европѣ, и его уму поютъ панегирики ея владѣльныя особы, куда летитъ слава о его трудахъ и дарованіяхъ.

Но, возстанавливая служилое зэмлевладѣніе, царь Борисъ дополняетъ прежній указъ 1597 года о прикрѣпленіи крестьянъ еще двумя указами отъ 1601 и 1602 г. г., которыми запрещается крупнымъ вотчинникамъ и монастырямъ производить крестьянскій вывозъ отъ мелкихъ владѣльцевъ, и разрѣшается обмѣнъ крестьянами только между служилыми землевладѣльцами. Такимъ образомъ, формально крестьянскій выходъ теперь не запрещается, но его инициатива берется отъ крестьянина и передается служилому помѣщику, которому покровительствуетъ царь. Отнынѣ крестьянскій выходъ можетъ совершаться только въ интересахъ помѣстнаго, но не вотчиннаго и прочаго крупнаго землевладѣнія, и имъ регулироваться. По существу эти два указа не облегчаютъ крѣпостного права, а усиливаютъ его, и отмѣна Юрьева дня остается полной, крестьянинъ перестаетъ быть субъектомъ собственнаго правоизъявленія, а дѣлается только объектомъ

правоизъявленія со стороны третьяго, посторонняго лица — помѣщика. Эти узаконенія должны были усилить въ народѣ настроенія смуты.

Въ обходъ этихъ указовъ крупные помѣщики стали выманивать и вымучивать отъ людей кабальные контракты. Вольные холопы, подписывая ихъ, прельщались освобожденіемъ отъ правительственной службы. Кабалы вымогались отъ пьяныхъ, во время боярскаго угощенія.

Но и само правительство старалось перевести въ зависимое отъ государства положеніе вольныхъ гулящихъ людей и казаковъ, налагая въ Замосковскихъ городахъ свою руку на ихъ земельныя угодья и ставя ихъ къ казенной „сохѣ“ на государеву десятинную пашню. Процессъ этого закрѣпощенія впослѣдствіи былъ доконченъ Петромъ Великимъ.

Однако, подъ Борисовымъ управленіемъ страна стала приходить въ себя отъ правительственнаго террора. Наступила пора благоденствія среднихъ классовъ, стала оживать замершая при Грозномъ торговля. Но уже вскорѣ наступаетъ неожиданное бѣдствіе — страшный голодъ 1601—1603 годовъ, вызванный непрерывными лѣтними дождями и морозами въ августѣ, а за голодомъ слѣдуетъ и чумная эпидемія.

Въ 1603 году наступаетъ облегченіе и изобиліе послѣ голода. Но уже 16 октября 1604 г. изъ Литвы появляется первый самозванецъ, именующій себя царемъ Димитріемъ.

Вслѣдствіе такихъ неожиданныхъ событій, царю Борису не довелось устранить изъ жизни той глубокой классовой путаницы, которую вызвала стремительная, ни съ чѣмъ не считавшаяся политика Грознаго. Въ своей дѣятельности Борисъ былъ одинокъ: не будучи сторонникомъ родовитой знати, съ которой онъ не искалъ сближенія, продолжая отстранять ее отъ политическаго вліянія на управленіе, — Борисъ всѣ помыслы своей души направлялъ исключительно на заботы объ общенародномъ благѣ. Но онъ не могъ справиться съ кризисомъ, охватившимъ страну еще задолго до его появленія у власти, и погибъ подъ давленіемъ двухъ силъ: родовой знати, значеніе которой отрицалъ, и народной массы, которую вынужденъ былъ закрѣпостить.

---

4 цикла прагматическихъ событій Смутнаго Времени.

По ходу событій прагматическаго характера Смутное Время, какъ таковое, заключаетъ въ себѣ четыре законченныхъ цикла.

1. Къ первому циклу относится появленіе изъ-за польско-литовскихъ рубежей Лжедмитрія I и его походъ на Москву. Важное событіе для хода Смуты имѣетъ, затѣмъ, смерть царя Бориса, а немного позднѣе и убійство его сына, наслѣдника престола Феодора. Послѣ того слѣдуетъ недолгое царствованіе Лжедмитрія I, закончившееся заговоромъ князя Василія Шуйскаго, низложеніемъ и убійствомъ самозванца, и восшествіемъ на престолъ князя Василія.

2. Ко второму циклу принадлежитъ царствованіе Василія Шуйскаго, появленіе при немъ второго самозванца — Лжедмитрія II, или Тушинскаго Вора, отравленіе блестящаго царскаго воеводы князя Михайлы Скопина, послѣдовавшія послѣ того неудачи царя и его низложеніе. Въ наступившее междуцарствіе король Сигизмундъ III присылаетъ въ Москву русскихъ „правителей“, преданныхъ Польшѣ.

3. Третій циклъ выражается моральнымъ пробужденіемъ народа и организаціей перваго земскаго ополченія Прокопіемъ Ляпуновымъ, послѣ чего происходитъ его убійство и наступаетъ распадъ ополченія.

4. Четвертымъ цикломъ является организація второго земскаго ополченія Козьмой Мининымъ и княземъ Пожарскимъ, которое заканчивается успѣшнымъ освобожденіемъ страны и Москвы отъ поляковъ. На князя Пожарскаго также было совершенно покушеніе, но неудачное.

— Изъ этихъ цикловъ, описывать которые подробно мы не можемъ, мы лишь приводимъ главнѣйшія ихъ событія, имѣющія между собой важную связь. Но приводимыя нами внѣшнія событія Смуты дали, по нашему мнѣнію, извѣстный импульсъ для развитія Смуты и ея воплощенія въ опредѣленныя историческія формы.

ЭПОХА ЛЖЕДМИТРІЯ I-го.

По утвердившемуся мнѣнію, Лжедмитрій I-ый былъ бѣглый монахъ изъ Московскаго Чудова монастыря, въ санѣ діакона, Григорій Отрепьевъ, бывшій слуга князей Черкасскихъ. Однако, въ виду обнаруженнаго Лжедмитріемъ I незнанія многихъ обрядовъ православной Церкви, возникаетъ сомнѣніе въ его идентичности съ личностью Отрепьева. Такъ, профессоръ Щепкинъ въ Данцигскомъ архивѣ открылъ сплетеніе между біографіей Отрепьева и нѣкоего Рогровича, который иногда скрывался подъ именемъ Отрепьева, самъ происходя, повидимому, изъ очень знатнаго рода. Къ сожалѣнію, тайна происхожденія Лжедмитрія I осталась неразгаданной. Когда Московская толпа, предводительствуемая княземъ Василіемъ Шуйскимъ, ворвалась въ Кремлевскій дворецъ, то самозванецъ выбросился въ заднее окно, выходившее на дворцовый дворъ, и сломалъ себѣ ногу. Тамъ его замѣтили стрѣльцы и изъ состраданія принесли ему пить воды. Самозванецъ просилъ ихъ доставить его на лобное мѣсто, откуда онъ хотѣлъ объявить народу о своемъ дѣйствительномъ происхожденіи. Но въ этотъ моментъ къ мѣсту дѣйствія поспѣваетъ разъяренная толпа народа и умерщвляетъ самозванца, не давъ ему открыть о себѣ правды . . .

Ко времени появленія перваго Лжедмитрія смута въ Московскомъ государствѣ настолько успѣла созрѣть, что самозванецъ явился ея желаннымъ воплотителемъ и вождемъ. Этотъ авантюристъ дѣйствовалъ съ большой ловкостью, которой его научили поляки. Онъ даруетъ простому народу милости и щадитъ всѣхъ, кто добровольно переходитъ на его сторону. Благодаря этому всюду на его пути къ столицѣ населеніе встрѣчаетъ его какъ законнаго царя хлѣбомъ-солью и иконами, повѣривъ въ его истинно царское происхожденіе.

Но самозванецъ идетъ осторожно. Онъ движется окольными путями чрезъ южные города „Сѣверской“ украйны. Эту дорогу онъ выбираетъ правильно, вербуя здѣсь себѣ сторонниковъ изъ вольнолюбимыхъ казаковъ и бѣглаго крестьянскаго населенія юго-западныхъ украинъ. Сѣверская и Польская (дикаго Поля) украйны раньше другихъ присягаютъ Самозванцу, какъ впослѣдствіи онѣ присягали и второму самозванцу, Тушинскому вору.

По мнѣнію проф. Платонова, въ основѣ народнаго движенія въ пользу I го самозванца былъ чисто политическій протестъ народной массы противъ личности царя Бориса за прикрѣпленіе крестьянъ къ помѣщикамъ и за убійство царевича Димитрія, приписанное Борису. Это движеніе, говоритъ Платоновъ, являлось движеніемъ чисто дина-

стическимъ и было направлено противъ династіи Годуновыхъ. Явленіе же второго самозванца, послѣдовавшее послѣ низложенія и убійства перваго всего черезъ 2—3 мѣсяца, Платоновъ оцѣниваетъ какъ движеніе болѣе глубокое, въ основѣ своей имѣвшее соціальную проблему.

Мы съ этимъ взглядомъ знаменитаго изслѣдователя Смутнаго времени не совсѣмъ согласны. Правда, первое самозванческое движеніе имѣло характеръ противогодуновскаго, такъ какъ и Лжедмитрію и полякамъ нужно было, конечно, убрать съ своего пути законнаго царя. Таковымъ это движеніе могло быть также и для извѣстной части боярскаго класса, жаждавшей возврата къ политическому вліянію въ государствѣ.

Однако, почва для открытаго выступленія противъ династіи Годуновыхъ давалась сложно-соціальными условіями тогдашней русской жизни: русскіе люди, какъ мы уже говорили, искали освобожденія отъ несправедливостей Московскаго соціальнаго строя, Польша этими причинами не интересовалась, она ими только пользовалась, такъ какъ стремилась осуществить мечту соединенія двухъ государствъ подъ однимъ польскимъ скипетромъ, для созданія польской великодержавности. А для этого, ей, конечно, было прежде всего необходимо убрать русскаго царя и его династію, — отсюда и династическій характеръ движенія 1-го самозванца.

Когда же наступила пора 2-го самозванца, то первымъ препятствіемъ на его пути сталъ снова русскій царь, на этотъ разъ въ лицѣ Василія Шуйскаго, но препятствіемъ былъ и блестящій царскій воевода князь Михайла Скопинъ, котораго также было необходимо устранить, чтобы добиться низложенія Шуйскаго. И потому съ этой стороны движеніе 2-го самозванца можно также счесть династическимъ.

Съ внутренней же стороны движенія обоихъ самозванцевъ явились слѣдствіемъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ, которыя надобно искать въ назрѣвшей соціальной революціи. Краткое разстояніе времени между двумя самозванцами не могло пресѣчь одного общаго процесса. Оба самозванца легли на русскую цочву, одинаково жаждавшую соціальныхъ перемѣнъ. Разница была лишь въ томъ, что событія соціальной революціи, какъ мы это видѣли и въ 1917 году, развивались послѣдовательно, подобно постепенному проявленію на фотографической пластинкѣ контуровъ рисунка. — Первый самозванецъ могъ стремиться выполнить только начало программы революціи, ея минимумъ, въ то время, какъ второй — вмѣстѣ съ программой минимумъ, которая заключалась въ политическомъ актѣ удаленія царя, — выполнялъ уже и программу максимумъ. Поэтому, ниспроверженіе государственной власти являлось первымъ условіемъ торжества революціи. Но это не была программа всей революціи, которая въ своемъ законченномъ въ видѣ искала измѣненій соціально политическаго строя глубокихъ. Второй самозванецъ и приступилъ къ истребленію всѣхъ правящихъ классовъ Московскаго государства, что входило въ задачи и польской государственной власти, стоявшей за спиной этого самозванца.

Мысль о соціальномъ характерѣ всей революціи Смутнаго времени, включая въ нее и Отрепьевскій циклъ, подтверждается составомъ народной массы, примкнувшей къ первому самозванцу: это

были все тѣ же люди, которые примкнули затѣмъ и ко второму. Въ городахъ революцію дѣлала чернь, т. е. бѣднѣйшая часть горожанъ, затѣмъ — господскіе холопы, стрѣльцы и крестьяне. Къ нимъ примыкали единичные представители другихъ сословій, даже дворяне и дѣти боярскіе, повѣрившіе идеальнымъ намѣреніямъ самозванца.

Встрѣчая Отрепьева церковными ходами, народъ видѣлъ въ немъ избавителя отъ соціальныхъ золъ: тяжкихъ налоговъ, злоупотребленій агентовъ власти, отъ крѣпостного права, отъ правежей, и смотрѣлъ на Лжедмитрія I, какъ на заступника народной свободы. Лжедмитрій же I ловко поддерживалъ славу народнаго доброхота, не скупясь на обѣщанія политическаго и соціальнаго освобожденія низшихъ классовъ общества. Но пока это были только обѣщанія.

Смерть царя Бориса.

13 апрѣля 1605 г., въ разгаръ военныхъ дѣйствій противъ Лжедмитрія I, умираетъ странной смертью царь Борисъ. Послѣ обѣда у себя во дворцѣ, у него началось кровотеченіе изъ носу, котораго остановить было нельзя. Въ виду политическихъ обстоятельствъ того момента и основываясь на полномъ сходствѣ смерти царя Бориса со смертью при царѣ Шуйскомъ народнаго героя князя Михайлы Скопина, также умершаго отъ кровоизліянія изъ носу на одномъ обѣдѣ, при чемъ отравленіе Скопина было несомнѣнно, — можно подозрѣвать, что и царь Борисъ былъ отравленъ. Возможно, что ядъ былъ данъ ему тѣми же лицами, которыя участвовали, затѣмъ, въ убійствѣ семейства Годунова. Здѣсь убійцы открыли свое лицо.

Убійство семейства Годуновыхъ.

Но послѣ смерти царя Бориса оставался его наслѣдникъ, 16 лѣтній царевичъ Феодоръ, юноша большихъ дарованій, отлично подготовленный отцомъ для управленія. Конечно, нужно было убрать и его, такъ какъ часть населенія уже успѣла ему присягнуть.

Тогда въ теремъ бояръ Годуновыхъ, гдѣ въ то время проживала семья Годунова, ворвались нѣсколько убійцъ, подъ предводительствомъ князей Голицына и Масальскаго, извѣстныхъ дѣятелей перваго и второго самозванца. Имъ помогалъ звѣроподобнаго вида стрѣлецъ, набросившійся и задушившій Феодора и его мать, царицу Марію.

Это убійство расчищало путь Лжедмитрію I-ому, который тотчасъ послѣ того вошелъ уже безпрепятственно въ Москву.

Мы опустимъ общеизвѣстныя подробности недолгаго царствованія самозванца и его убійства возставшимъ населеніемъ Москвы, по выработанному тонко плану Княземъ Василіемъ Шуйскимъ.

Избраніе на царство Василія Шуйскаго

Въ день убійства самозванца, 17 мая 1606 г., когда его тѣломъ выстрѣлили изъ пушки, Боярская Дума избрала на царство боярина князя Василія Ивановича Шуйскаго, а Московская толпа, говоритъ историкъ, съ еще свѣжей кровью на рукахъ отъ произведенныхъ ею убійствъ поляковъ, запрудила Красную площадь и шумно одобрила это избраніе, происшедшее безъ участія Земскаго Собора. Шуйскіе могли торжествовать, а съ ними и вся Московская знать, наконецъ дождавшаяся власти.

Но Шуйскіе не оцѣнили правильно событій. Они не догадывались, что съ избраніемъ „боярскаго царя Василія“ у Смуты является новый поводъ поднять голову, и что Смута дойдетъ теперь до своего наивысшаго напряженія.

Эпоха Лжедмитрія II, или Тушинскаго вора.

Во второй половинѣ 1606 г. князь Григорій Шаховской бѣжитъ въ Путивль и объявляетъ, что „Димитрій живъ.“ Но пока самого „царя“ еще нѣтъ, — видимо, послѣ убійства перваго самозванца, второго еще не успѣли подыскать, — отъ его имени авансомъ появляется „воевода“ его Болотниковъ, бѣглый слуга князя Телятевскаго.

Болотниковъ прямо приступаетъ къ выполненію соціальной революціи. Въ своихъ объявленіяхъ къ народу онъ призываетъ холоповъ побивать бояръ, а шпынямъ и „безыменнымъ ворамъ“ приказываетъ побивать гостей и всѣхъ торговыхъ людей, а имущество ихъ грабить. Отъ имени „царя Димитрія“ Болотниковъ призываетъ къ себѣ въ армію всѣхъ недовольныхъ Московскимъ соціальнымъ строемъ, обѣщая имъ щедро боярство, окольничество, дьячество и раздѣлъ между бѣдными „статковъ богатыхъ“.

Болотникому помогаютъ значительные отряды польской арміи. 22 октября 1606 г. онъ занимаетъ подмосковное село Коломенское.

Въ ноябрѣ того же года патріархъ Гермогенъ уже разсылаетъ увѣщательныя грамоты въ города и даже въ станъ самого самозванца, въ которыхъ разъясняетъ, что русскіе воины, идущіе къ Москвѣ вмѣстѣ съ поляками, идутъ на Россію съ врагами отечества, единственнымъ желаніемъ которыхъ является его покореніе. Онъ говоритъ паствѣ, что Воръ желаетъ не только смѣны царя, но и добивается коренного общественнаго переворота, посредствомъ истребленія всѣхъ руководящихъ классовъ. Въ разсылкѣ грамотъ патріарху помогаютъ митрополитъ Ростовскій Филаретъ Никитичъ, архіепископы и епископы Ефремъ Казанскій, Феоктистъ Тверской, Галактіонъ Суздальскій и другіе, всѣ пострадавшіе впослѣдствіи отъ Смуты. Но грамоты св. Гермогена остаются безъ успѣха. Не созрѣла еще для нихъ почва. Напротивъ, успѣхъ имѣютъ воровскіе призывы самозванца.

Вслѣдствіе призывовъ Вора, народная масса начинаетъ выступать уже противъ всего Московскаго государственнаго строя. Народъ считаетъ, что бояре и новый царь Шуйскій низвергли перваго „царя Димитрія“ для захвата власти въ свои руки, и это усиливаетъ народную ненависть къ царю Василію и бывшей при немъ боярской группѣ.

Сѣверскіе и Польскіе города южныхъ украинъ примыкаютъ къ Тушинскому Вору изъ той же ненависти къ боярамъ, которые, какъ

говорили въ народѣ, ужъ начали низвергать и возводить царей. Руководилъ ими и страхъ передъ возможной местью царя Шуйскаго за участіе въ первомъ мятежѣ. И оттого духъ возмущенія, вышедшій наружу при первомъ самозванцѣ, снова возгорается при появленіи второго вождя движенія. Даже въ самой Москвѣ воскресаютъ смутныя настроенія: населеніе столицы было противъ боярской системы управленія.

Иной оттѣнокъ имѣло народное движеніе въ болѣе сѣверныхъ украинахъ и Рязанскихъ городахъ, гдѣ служилое землевладѣніе отличалось разнообразіемъ, отъ крупнаго княжескаго до самого мелкаго, къ которому принадлежали выходцы изъ крестьянъ и ямщиковыхъ дѣтей, съ земельнымъ окладомъ отъ 700 до 15 четей.

Мелкіе дворяне этихъ мѣстъ, тяготясь царской службой въ гарнизонной пѣхотѣ, быстро примыкаютъ къ Вору, приводя къ нему дворянскія дружины, и Лжедмитрій II награждаетъ ихъ деньгами и землями. Они ненавидѣли боярство и боялись княжато-боярской реакціи царя Василія.

Въ Рязанскихъ и Окскихъ городахъ къ Вору примыкаютъ дружины дѣтей боярскихъ изъ Тулы, Каширы, Венева и др. городовъ. Эти дѣти боярскіе еще недавно были поверстаны въ служилое сословіе изъ казаковъ, и ихъ государева служба въ гарнизонахъ была схожа съ обыкновенной стрѣлецкой.

Но въ Рязанскихъ и Окскихъ мѣстахъ къ самозванцу примыкаютъ также и дворяне большихъ статей, виднѣйшими изъ которыхъ были Ляпуновы, Пашковы, Сумбуловы. Особенно выдѣлялся Прокопій Ляпуновъ, впослѣдствіи крупный дѣятель освобожденія, надѣявшійся тогда, съ устраненіемъ боярской олигархіи, лучше охранить свои землевладѣльческіе интересы. Человѣкъ гордый и горячій, онъ одинаково ненавидѣлъ поляковъ и русскую знать, не любилъ и „боярскаго царя“ Василія. Впрочемъ, эти дворяне раньше другихъ разглядѣли истинное лицо Вора и покинули его.

Что касается тяглаго и мелкослужилаго населенія разныхъ городовъ, то оно было увлечено именемъ „царя Димитрія“ и впечатлѣніемъ отъ его арміи и успѣховъ. Русскіе люди того времени быстро подчинялись впечатлѣніямъ силы и такъ же скоро остывали подъ вліяніемъ уговоровъ, подкрѣпленныхъ видомъ царскихъ войскъ: въ характерѣ каждаго народа, въ его массахъ, есть оппортунизмъ и отсутствіе нравственной стойкости.

Вѣрными царю Василію оставались лишь Сибирь, Казань, Саратовъ и Нижній, Смоленскъ, Тверь и Коломна.

Кромѣ своихъ, возстали и инородцы: черемисы, особенно мордва, — на востокъ отъ нижней Оки. Эти мятежники образовали въ уѣздахъ свое войско и, связавшись съ Воромъ, осадили Нижній Новгородъ. Въ осадѣ вмѣстѣ съ инородцами приняли участіе и русскіе холопы и крестьяне. Причины выступленія инородцевъ намъ уже извѣстны. Это были экспропріація инородческихъ земель и ихъ быстрый переходъ въ руки русскихъ поселенцевъ и татаръ.

Къ общему возстанію присоединились и мѣстные бунты, какъ напр. Астраханскаго гарнизона. Они возникали при появленіи мел-

кихъ самозванцевъ: „царевича“ Петра и другихъ „царевичей“. Это показываетъ всеобщую зрѣлость къ бунту. Глухое броженіе поднялось и въ Новгородѣ со Псковомъ, въ которыхъ не умерли еще воспоминанія о былой вѣчевой свободѣ, а также среди инородцевъ Пермскаго и Вятскаго края. Но Московскій сѣверъ въ Смутѣ участія до поры — до времени не принимаетъ.

Поднявшееся противъ правительства царя Шуйскаго народное движеніе было настолько сильнымъ, что озлобленная чернь, выполняя призывы самозванца, всюду мучила и убивала вѣрныхъ царю людей. Холопъ грабилъ своего господина, безчестилъ его жену и женился на его дочери.

Царь старался полицейскими мѣрами усиленія надзора воспрепятствовать крестьянамъ доступъ въ шайки самозванца. Но эти мѣры не могли остановить пожара.

Однако, слишкомъ пестрый, разнородный составъ воровской арміи приводитъ ее къ развалу. Первыми покидаютъ Болотникова Разанскіе дворяне и Московскіе стрѣльцы. Послѣ этого начинаются перебѣжки и массовые переходы воровского воинства въ Москву. Бѣгутъ даже воровскіе „воеводы.“ Заколебались и мелкіе дѣти боярскіе, интересы которыхъ лишь отчасти были связаны съ возстаніемъ. Завидя идущія къ Москвѣ на помощь царю войска, они измѣняютъ Вору.

Благодаря этому точнѣе опредѣляется составъ бунтовщиковъ, и Болотниковъ подъ Москвою уже является въ роли предводителя только низшихъ классовъ населенія, къ которымъ теперь примыкаютъ боярскіе слуги и свѣжіе бѣглецы изъ крестьянъ, холоповъ и казаковъ.

Теперь сподвижникамъ Вора приходилось проявлять большую стойкость, потому что при разгромѣ воровскихъ шаекъ царскія войска казнили смертію тысячи взятыхъ въ плѣнъ воровъ: ихъ грабили, убивали, топили въ рѣкахъ, а утопающихъ били по головѣ палицами. Заключенныхъ по тюрьмамъ воровъ накопилось такое множество, что правительство разрѣшило помѣщикамъ взять ихъ къ себѣ на поруки въ служилую кабалу. Добровольно сдавшихся отпускали по мѣстамъ ихъ жительства въ Сѣверскую и Польскую украйны, а за ними потянулись и тѣ частновладѣльческіе крестьяне, за которыми никто не пришелъ: ихъ, какъ добровольно сдавшихся, бояре приговорили не отдавать назадъ ихъ владѣльцамъ, имъ была дарована свобода, а дѣваться имъ было некуда. Но и на разоренной Смутой украйнѣ эти бездомные люди не могли устроиться и были обречены на скитаніе, пополняя собою кадры озлобленныхъ людей, при первомъ случаѣ поднимавшихся на новое возстаніе. . .

Тѣмъ временемъ къ Московскому окружію подходятъ части войскъ князя Михайлы Скопина, онѣ гонятъ отъ Москвы армію Болотникова и заставляютъ отступить его къ Калугѣ, а оттуда и дальше къ рубежамъ государства.

Наступаетъ успокоеніе. Царь думаетъ, что съ самозванцемъ покончено, распускаетъ армію и приступаетъ къ законодательству. Посмотримъ въ чемъ оно заключалось.

Законодательство царя Василія.

По старому закону 1597 г. каждый вольный холопъ, прожившій во дворѣ владѣльца полъ года, уже превращался въ кабальнаго холопа.

По указу же царя Василія отъ 7 марта 1607 года запрещается брать въ служилую кабалу холоповъ противъ ихъ воли.

Тотчасъ, въ обходъ этого указа, владѣльцы стали заключать „жилыя записи“ личнаго найма пожизненно, безъ оффиціальнаго поступленія въ служилую кабалу.

Тогда новымъ указомъ отъ 9 марта 1608 года царь Василій запрещаетъ принимать эти записи. Однако, въ противорѣчіе указу отъ 7 марта, временнымъ указомъ отъ 21 мая 1609 г. царь Василій указываетъ отдавать старымъ „государямъ“ безкабальныхъ холопей, прожившихъ у владѣльца болѣе 5 лѣтъ, хотя бы эти люди и отказывались выдать на себя кабалу. А по боярскому приговору и царскому указу отъ 12 сентября того же 1609 г., законъ 7 марта отмѣняется вовсе, и вмѣсто него возстанавливается старый законъ 1597 года. Въ то же время соборное уложеніе отъ 9 марта 1609 года запрещаетъ крестьянскій выходъ и устанавливаетъ 15 лѣтній срокъ для сыска бѣглыхъ крестьянъ и холоповъ. То же уложеніе устанавливаетъ и наказаніе за пріемъ бѣглыхъ.

Мы видимъ въ этомъ законодательствѣ безсиліе царя Василія. Это законодательство продѣлало безполезный кругъ и вернулось къ своей отправной точкѣ, ничего не создавъ новаго и не устранивъ ни одной важной причины крестьянскаго и холопьяго неудовольствія. Царь хотѣлъ прикрѣпить къ мѣсту и подвергнуть регистраціи и полицейскому надзору тотъ общественный классъ, который искалъ перемѣны своего состоянія въ бѣгствѣ и бунтѣ. Раздробивъ этотъ классъ по государственнымъ и частнымъ владѣніямъ, царь Шуйскій думалъ сломить этимъ его единство и силу. Но ничего изъ этихъ мѣръ не вышло.

Первый періодъ Смуты привелъ, такимъ образомъ, къ внѣшнему пораженію возставшихъ и къ усиленію крѣпостного права. При такихъ условіяхъ Смута прекратиться не могла.

Второе наступленіе Тушинскаго вора.

Въ 1607 году въ Стародубѣ появляется, наконецъ, самъ самозванецъ, Тушинскій воръ, наружностью нисколько не схожій съ первымъ самозванцемъ. Онъ занимаетъ послѣдовательно Трубчевскъ и Брянскъ, зимуетъ въ Орлѣ, гдѣ къ нему присоединяются польскія войска, подъ Болховымъ разбиваетъ армію Дмитрія Шуйскаго. Князь Скопинъ стягиваетъ свои силы для защиты Москвы. 1-го іюня 1608 г. Воръ доходитъ до подмосковнаго села Тушина. Ему продолжаютъ помогать поляки. Несмотря на заключенное Польшей съ царемъ Василіемъ 2 августа 1608 г. четырехлѣтнее перемиріе, на помощь къ Вору подходитъ Янъ Сапѣга.

Въ 1609 году многіе города переходятъ къ самозванцу. Угличъ, Кострома, Ярославль, Вологда сдаются Вору. Въ 1610 году король Сигизмундъ осаждаетъ Смоленскъ. Въ 1609 году во Псковѣ наступаетъ анархія.

Состояніе Россіи въ концѣ 1609 года.

Въ 1608 и 1609 годахъ всѣ города, за исключеніемъ Поморья, отложились отъ царя.

Во Псковѣ сначала наблюдалась борьба тяглаго населенія съ богатыми гостями, возбуждавшими противъ себя бѣдноту злоупотребленіями. Одолѣвшая бѣднота, въ свою очередь, стала совершать надъ купечествомъ насилія. Избѣгая царскаго возмездія, Псковскіе людишки примкнули къ Вору.

Пригороды Пскова, обѣднѣвшіе послѣ Ливонской войны и теперь заселенные правительственными войсками и ратными людьми, также примкнули къ Вору. Къ нимъ присоединилось и бѣдное крестьянство.

Псковскіе казаки и стрѣльцы тѣмъ легче примкнули къ бунту, что увидѣли для себя поддержку уѣзда. Однако, Псковъ не искалъ отдѣленія отъ Московскаго государства, хотя и жилъ вдали отъ Москвы собственной жизнью. Въ 1611 году Псковъ даже обратился съ призывомъ о помощи „ко всей землѣ“ въ пользу земской рати, стоявшей подъ Москвою: эта рать, состоявшая изо всѣхъ слоевъ населенія, отвѣчала демократическимъ наклонностямъ Псковичей. — Псковъ былъ свободолюбивъ и патріотиченъ.

Такимъ образомъ, и знаменитый Псковскій бунтъ 1650 года, о которомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, — явился продолженіемъ настроеній Смутнаго Времени, борьбой противъ ненавистнаго Псковичамъ Московскаго боярства и Московской административной системы.

Въ Понизовыхъ инородческихъ мѣстахъ и на сѣверо-востокѣ Смута кипѣла среди черемисъ, чувашъ и мордвы. Къ нимъ примкнули дѣти боярскіе, казаки, стрѣльцы, бортники и татары. Причины были тѣ же, что и раньше, а стрѣльцы Понизовья то выступали на сторонѣ воровъ, то царя Василія. Они были неустойчивы и въ службѣ и въ бунтѣ.

Въ то время, какъ въ Замосковьѣ и Сѣверныхъ Московскихъ городахъ на верховьяхъ Волги и на средней Окѣ города являлись военно административными центрами и не имѣли хозяйственной связи съ уѣздомъ, а посады были слабы, такъ какъ торговля находилась въ рукахъ служилаго гарнизоннаго люда, — по среднему теченію Волги, между рѣками Клязьмою и Сухоной тяглые міры были, напротивъ, многочисленны и богаты, и хозяйственная связь города съ уѣздомъ крѣпче. Городъ и уѣздъ представляли однородныя податныя общины, зависѣвшія или непосредственно отъ великаго государя или отъ монастыря и боярина.

Здѣсь общественный антагонизмъ между слоями городского населенія не былъ замѣтенъ, т. к. масса населенія была слишкомъ однородна.

Она состояла изъ господъ, черныхъ людей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, жившихъ между собою въ мирѣ. Только въ крупныхъ центрахъ, Вологдѣ и Ярославлѣ, возникали иногда классовыя столкновенія. Здѣсь не наблюдалось также и повальнаго выселенія тяглаго населенія на новыя земли изъ посадовъ и уѣздовъ. Самостоятельное, предпріимчивое и сплоченное населеніе скептически относится къ Вору и холодно къ царю Василію, желая остаться въ сторонѣ отъ ихъ борьбы и выжидая, „на чемъ свершится.“ — „Еще до насъ далеко, говорили въ народѣ: еще успѣемъ съ повинной послать“.

Это положеніе невольно напоминаетъ намъ отношеніе русскаго населенія мѣстностей, занятыхъ около Нарвы и Пскова воинскими частями генерала Юденича, во время неудачнаго похода на Петроградъ въ 1919 году. И тогда жители посадовъ и мѣстечекъ отграничивали себя отъ бѣлыхъ и отъ красныхъ, оставаясь сдержанными въ отношеніи тѣхъ и другихъ

НАЧАЛО НАЦІОНАЛЬНАГО ПРОБУЖДЕНІЯ.

Однако, поведеніе самозванческихъ шаекъ и польскихъ отрядовъ вскорѣ вызываетъ въ настроеніяхъ народа глубокій переломъ. Уже съ 1608 года царскія арміи встрѣчаютъ все болѣе сочувствія и содѣйствія народа, который относится къ полякамъ враждебно и угощаетъ ихъ дрекольемъ. Этому особенно содѣйствовало занятіе Тушинцами и поляками Замосковья, гдѣ тѣ и другіе подвергли населеніе неумѣреннымъ поборамъ въ пользу своей казны, позволяя себѣ всяческое насиліе, поджоги и убійства. Нетронутый до сего сѣверъ привлекъ къ себѣ алчность польскихъ отрядовъ, которые вселяли въ русскія помѣстья и деревни пановъ, со страшными насиліями и конфискаціями. Это повело къ тому, что Замосковье примкнуло къ сторонѣ порядка. Все населеніе Замосковья, служилые и тяглые люди сосѣднихъ волостей, поднялись одной ратью на воровъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ партизанское движеніе исходило непосредственно отъ черныхъ людей, выбиравшихъ себѣ предводителей. Это дѣйствуетъ и на царскую армію, которая начинаетъ оперировать съ большимъ воодушевленіемъ и гонитъ непріятеля. Освобождается цѣлый рядъ городовъ, Тула и др., прямитъ и Рязань.

Поднявшіяся на защиту царя Замосковскія мѣста опирались на Великій Новгородъ, гдѣ въ то время находился царскій воевода, талантливый молодой князь М. Скопинъ-Шуйскій, и на Вологду, гдѣ было большое собраніе Московскихъ людей. Сама Вологда, Галицкій край и Кострома опирались въ свою очередь на Тотьму и Великій Устюгъ, дѣятельно собиравшіе ратную помощь для Замосковья.

Дѣло спорилось, потому что населеніе разныхъ мѣстъ дѣйствовало дружно и въ контактѣ. Мѣста по средней Волгѣ получали помощь отъ Нижняго, за которымъ стояли армія Шереметьева и гарнизонъ Казани.

Въ борьбу съ ворами втянулись весьма отдаленныя мѣстности: на Волховѣ, на Сухонѣ и низовьяхъ Оки шла организаціонная работа, подготовливалась помощь и направлялась противъ воровъ, крѣпло національное чувство. Въ борьбѣ съ ворами сѣверные уѣзды, отправляя помощь Москвѣ, дошли даже до полнаго истощенія людьми и средствами. Сѣверные города помимо этого должны еще были собирать деньги на уплату пану Лисовскому за то, чтобы онъ оставилъ ихъ предѣлы. Пермь также сохраняла вѣрность царю. Но позорно, говоритъ Платоновъ, было поведеніе Костромскихъ и Галицкихъ дѣтей боярскихъ: при ихъ помощи Лисовскій взялъ Кострому. Но Галичъ отсидѣлся благодаря Костромскимъ и Галицкимъ мужикамъ. Дѣти боярскіе были разбиты и посажены мужиками въ тюрьму, откуда били челомъ государю и получили помилованіе.

Эта шатость дѣтей боярскихъ имѣетъ свое объясненіе: Костромскіе и Галицкіе помѣщики не могли бросить своихъ уединенныхъ помѣстій, расположенныхъ вдали отъ городовъ, чтобы соединиться съ этими послѣдними противъ воровъ. Измѣняя царю, они надѣялись, что поляки и воры пощадятъ ихъ помѣстья.

Выступавшіе на защиту Московскаго царя крестьяне управлялись своими выборными головами и просили царя выслать имъ „крѣпкихъ“ воеводъ.

Такимъ образомъ, въ заволжскихъ городахъ движеніе противъ Вора было мужицкимъ. Крестьяне этихъ мѣстъ находились въ дружномъ контактѣ и съ богатыми гостями, которые помогали мужикамъ средствами и совѣтомъ. А общій ходъ операцій руководился изъ Новгорода княземъ Скопинымъ.

На Клязьмѣ, между Волгой и Окою, между посадскимъ населеніемъ небогатаго здѣсь города и уѣздомъ не было большой связанности, и мѣста городовъ въ хозяйственной жизни края замѣщали большія торговыя села, принявшія на себя борьбу съ Воромъ. Это было тѣмъ болѣе естественно, что здѣсь находились и вотчины бояръ Шуйскихъ. Здѣсь мужики дворцовыхъ, боярскихъ и монастырскихъ селъ собирались въ свои торговыя села и изъ нихъ начинали борьбу противъ Тушинцевъ. Они опирались, приэтомъ, на Нижній, выдержавшій при ихъ поддержкѣ осаду воровъ и разбившій ихъ, благодаря чему очистился весь прилегающій край. Населеніе Сѣвера, выбивъ отъ себя Вора, посылало людей и средства князю Скопину и царю Василію.

26 марта 1609 г. выступаетъ изъ Новгорода кн. Скопинъ, имѣя съ собою Шведскій вспомогательный отрядъ. На своемъ пути къ Москвѣ онъ всюду встрѣчаетъ народныя дружины, которыя только и ищутъ возможности соединиться. Когда же Скопинъ достигаетъ знаменитой Александровской слободы, бывшей резиденціи Грознаго, сюда начинаютъ стягиваться и Низовыя мужицкія дружины.

29 декабря 1609 г. Воръ изъ Тушинскаго стана, переодѣтый крестьяниномъ, тайно бѣжитъ въ Калугу, а 12 января 1610 года, потревоженный авангардами Скопина, Сапѣга снимаетъ осаду Сергіево-Троицкой лавры. Вслѣдъ за этимъ польскіе отряды покидаютъ

Тушинскій станъ, за ними разбѣгаются и воры. Такимъ образомъ январь 1610 явился концомъ Тушинскаго стана и осады Москвы.

Отравленіе Скопина.

Освободивъ все окружіе Москвы отъ войскъ Тушинскаго Вора и прогнавъ его къ рубежамъ государства, князь Михайло Скопинъ въ началѣ 1610 г. тріумфально въѣзжаетъ въ Москву, гдѣ царь Василій оказываетъ ему большія почести. Какъ вдругъ, въ разгаръ празднествъ, на пиру у царскаго брата боярина Димитрія Шуйскаго, Скопинъ умираетъ отъ такого же неудержимаго и загадочнаго кровотеченія изъ носу, отъ котораго скончался и царь Борисъ. — Для всѣхъ было ясно, что Скопинъ палъ жертвой отравленія. Но если отравленіе царя Бориса, совершенное въ его собственномъ дворцѣ, прошло безгласно, и истинные его виновники остались въ тѣни, не нуждаясь въ томъ, чтобы использовать народную молву, направивъ ее на ложный путь, — то при отравленіи Скопина убійцы должны были воспользоваться удачной для нихъ обстановкой и направили народную молву противъ бояръ Шуйскихъ, обвинивъ ихъ въ этомъ отравленіи, произведенномъ якобы изъ зависти къ восходящей звѣздѣ молодого полководца. Къ этому еще прибавляли, что самъ царь Василій былъ недоволенъ Скопинымъ за то, что тотъ утаилъ отъ него, что мужицкія дружины предлагали ему царскій вѣнецъ, хотя честный Скопинъ и отвергъ это предложеніе.

Намъ кажется, что Скопинъ поступилъ вполнѣ корректно и въ отношеніи царя, и въ отношеній мужицкихъ дружинъ, и винить его не въ чемъ. Царь же Василій, оказывая ему великія почести, какъ будто подтверждаетъ намъ, что въ дѣйствительности у него серіозныхъ неудовольствій на князя Михайлу и не было. Поэтому несравненно естественнѣе въ обоихъ случаяхъ отравленія, — царя Бориса и князя Скопина — искать виновниковъ ихъ въ станѣ перваго и второго самозванцевъ, которымъ эти убійства были необходимы.

Исходя изъ этого, нужно полагать, что вслѣдъ за устраненіемъ князя Скопина, отогнавшаго Тушинскаго вора далеко отъ Москвы, будетъ тѣмъ или инымъ способомъ устраненъ и царь Василій, стоявшій поперекъ пути 2-го самозванца. Но прежде этого должны были наступить послѣдствія убійства Скопина — въ рядѣ военныхъ неудачъ царя.

Неудачи царя Василія.

Послѣ смерти кн. Скопина руководство военными операціями противъ Вора переходитъ къ братьямъ Шуйскимъ, которые, по причинѣ своей бездарности и нелюбви къ нимъ арміи, всюду терпятъ

пораженія: все, съ такимъ трудомъ подготовленное и выполненное Скопинымъ, въ рукахъ Шуйскихъ гибнетъ, и весь 1610 годъ проходитъ въ неудачахъ царя Василія. Снова самозванецъ подходитъ къ Москвѣ, съ другой стороны которой ему въ помощь становится съ польской арміи Жолкѣвскій. Государство Русское раздирается на части своими ворами и чужими завоевателями.

Низложеніе царя Василія.

Историческія данныя вполнѣ подверждаютъ, что низложеніе царя Василія Шуйскаго произошло при непосредственномъ участіи Тушинскаго Вора, который подославъ своихъ приближенныхъ къ группѣ Московскихъ бояръ, съ которыми проближенные Тушинца ложно уговорились, что они низведутъ самозванца послѣ того, какъ Московскіе бояре низложатъ Шуйскаго, послѣ чего совмѣстно выберутъ новаго царя, угоднаго обѣимъ сторонамъ. Къ группѣ Московскихъ бояръ-заговорщиковъ принадлежали кн. Василій Голицынъ, Захаръ Ляпуновъ, митрополитъ Филаретъ и нѣкоторые др.

17 іюля 1610 г. Московскіе „заводчики“ собрали у Данилова монастыря бояръ и духовенство и предложили имъ избавить Россію отъ Шуйскаго. Насильно приведенный на это сборище, патріархъ Гермогенъ протестовалъ противъ выполненія заговора, прозорливо указывая, что измѣна законному царю не избавитъ Россіи отъ бѣдствій смуты, но еще ихъ углубитъ. Его никто не слушалъ, и боярскій „синклитъ“ постановилъ бить челомъ царю Василію, да оставитъ царство и возьметъ себѣ въ удѣлъ Нижній Новгородъ.

Заговорщики вполнѣ искренно надѣялись принести этимъ актомъ государству пользу и были настроены даже патріотично. Они постановили „цѣловать крестъ въ вѣрности Церкви и Отечеству для истребленія злодѣевъ-ляховъ и Лжедмитрія“, „всей землей выбрать въ цари, кого Богъ дастъ“, не предрѣшая ничьей кандидатуры, образовать временное правительство „князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи“, „всѣмъ забыть вражду и обиду личную, а помнить только Бога и Россію“. Во всей этой эпопеѣ, по царившимъ настроеніямъ среди ея участниковъ, мы находимъ большое сходство съ настроеніями декабристовъ въ Лецинскомъ лагерѣ, когда они также клялись вѣрно служить Отечеству и съ жаромъ цѣловали въ томъ иконку, снятую съ шеи одного изъ нихъ.

Послѣ того главные заводчики въ сопровожденіи вооруженной толпы народа явились къ царю Василію и насильственно перевели его въ его старый боярскій теремъ, гдѣ такъ же насильственно постригли вмѣстѣ съ царицей въ монашество. Каково же было удивленіе заводчиковъ, когда „правители“ самозванца, узнавъ о низложеніи Шуйскаго, только порадовались и посмѣялись надъ „заводчиками“, сказавъ имъ, что и не думаютъ низлагать своего Димитрія.

Междуцарствіе и Временное правительство изъ семи бояръ.

Въ управленіе государствомъ вступила „Дума седмочисленныхъ бояръ“, состоявшая изъ кн. Ф. И. Мстиславскаго, кн. Ив. Мих. Воротынскаго, кн. Андрея В. Голицына, Ивана Никитича Романова, Федора Шереметьева, кн. Бориса Лыкова-Оболенскаго и кн. Андрея В. Трубецкого.

Оставаясь номинально у власти вплоть до взятія Москвы у поляковъ войсками кн. Пожарскаго, это безсильное правительство быстро подпало подъ вліяніе поляковъ, по соглашенію съ которыми созвало неполный Земскій Соборъ изъ лицъ, случайно находившихся въ Москвѣ, и на этомъ Соборѣ произошло избраніе польскаго королевича Владислава Московскимъ царемъ. Еще король Сигизмундъ не рѣшался открыто появиться въ Московскомъ государствѣ, а своимъ временнымъ замѣстителемъ выдвигалъ королевича-сына. Впослѣдствіи, когда онъ убѣдится, что пріѣздъ королевича въ Москву также невозможенъ, то онъ пришлетъ своихъ „правителей“ въ лицѣ старыхъ русскихъ измѣнниковъ. Но и эти лица являлись лишь этапомъ въ дѣлѣ полнаго подчиненія Московскаго государства Рѣчи Посполитой, король которой Сигизмундъ III мечталъ о созданіи Великой Польши.

Тушинскій станъ.

Интересно отмѣтить здѣсь составъ лицъ, окружавшихъ тогда второго самозванца въ подмосковномъ селѣ Тушинѣ. Тамъ находились Михайло Салтыковъ и Морозовъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими представителями княжато-боярства, которые испытывали опасность отъ земско-боярскаго олигархическаго окруженія царя Василія Шуйскаго, такъ какъ сами они были прежніе опричники царя Ивана Грознаго, бояре опальные, большею частью безпринципные оппортунисты, впослѣдствіи бросившіе Вора и перешедшіе въ лагерь королевича Владислава. Они были воеводами у Вора. Однако и въ нихъ съ теченіемъ времени заговорило чувство любви къ Отечеству: вырабатывая конституціонный договоръ отъ 4 февраля 1610 года съ королевичемъ Владиславомъ, эти бояре настаивали на сохраненіи Боярской Думы и боярскаго суда, хотѣли также сохранить „Совѣтъ всея земли“, т. е. Земскій Соборъ, и заботились о неприкосновенности православной вѣры.

Ихъ отличіе отъ бояръ, окружавшихъ царя Василія Шуйскаго, заключалось въ томъ, что они выдвигали вмѣсто принципа родовитости — личную выслугу. Этимъ они воскрешали традицію Годунова и Грознаго.

Торжественная подпись польско-русской конституціи.

Выработанная Временнымъ правительствомъ и одобренная неполнымъ Земскимъ Соборомъ конституція съ королевичемъ Владиславомъ, была при торжественной обстановкѣ подписана сторонами: отъ Рус-

скихъ — членами „Седмочисленной Думы“, а отъ поляковъ гетмановъ Жолкѣвскимъ, на Дѣвичьемъ полѣ, 17. августа 1610 года. Одинъ только пунктъ въ этомъ долговорѣ оставался открытымъ — о принятіи королевичемъ православной вѣры, на чемъ настаивало Временное правительство и что подписать отказывался Жолкѣвскій, уклончиво обѣщая, что это сдѣлаетъ самъ королевичъ, по своемъ восшествіи на престолъ.

Нетрудно было бы понять, что этотъ самый важный и самый кардинальный вопросъ, взгляда на котораго не могли измѣнить ни Русскіе, желавшіе сохранить православіе, ни поляки, которые втайнѣ желали окатоличить Россію, — разрушалъ всю тщательно обработанную конституцію и превращалъ подписаніе ея въ простую игру. Такъ на это посмотрѣлъ и король Сигизмундъ, что мы сейчасъ увидимъ.

Присылка королемъ Сигизмундомъ правителей.

Въ подтвержденіе нашей мысли, король Сигизмундъ прислалъ въ Москву въ качествѣ назначеннаго имъ правительства старыхъ, уже хорошо намъ извѣстныхъ дѣятелей: Салтыкова, Масальскаго и др., собираясь уже непосредственно черезъ нихъ управлять Россіей и не считаясь болѣе съ Временнымъ Правительствомъ „седьмочисленныхъ бояръ.“

Мы опускаемъ другія подробности событій Смутнаго Времени, которыя безъ нужды расширили бы объемъ нашего труда, и переходимъ къ тѣмъ событіямъ, которыя характерны для насъ по своему внутреннему значенію.

Убійство Вора и послѣдствія его.

Послѣ подписанія на Дѣвичьемъ полѣ (въ Москвѣ) конституціи, польскіе отряды, по приказанію Жолкѣвскаго, покидаютъ самозванца, который, будучи всѣми оставленъ, бѣжитъ съ Мариной Мнишекъ и Заруцкимъ въ Калугу.

11 декабря 1610 г., во время охоты, Вора убиваетъ одинъ изъ его приближенныхъ — князь Петръ Урусовъ, и это убійство становится важнымъ поворотнымъ пунктомъ въ событіяхъ Смуты.

Съ этого момента русскіе люди увидѣли передъ собой только одного врага — Поляковъ, и могли направить всѣ свои силы противъ нихъ. Смута кончалась и наступало отрезвленіе.

—„Послѣ убійства Вора, говоритъ проф. Платоновъ, для тѣхъ Московскихъ людей, которые боялись торжества казачьяго царика надъ Москвою, въ случаѣ столкновенія Москвы съ поляками, развязывались руки для дѣйствій противъ поляковъ: страна попала

подъ власть иноземцевъ и иновѣрныхъ завоевателей, противъ которыхъ оставалось дѣйствовать только оружіемъ."

Москвичи, узнавъ о смерти самозванца, пробудились и не желали болѣе на царство Владислава. Общенародной мыслью теперь становилось: какъ бы объединиться и соединиться, чтобы выгнать изъ Россіи врага?

— Пробужденное національное чувство, въ поискахъ своего выраженія, должно было найти себѣ вождя.

ЭПОХА I-го ЗЕМСКАГО ОПОЛЧЕНІЯ.

Патріархъ Гермогенъ, кому принадлежитъ иниціатива и первоначальное руководительство въ очищеніи отъ поляковъ Россіи, правильно оцѣнилъ душевныя качества Прокопія Ляпунова, его прямоту и честность, намѣтивъ его предводителемъ освободительнаго движенія.

Къ описываемому времени въ Ляпуновѣ успѣла произойти большая перемѣна, онъ увидѣлъ двуличіе Сигизмунда и измѣнилъ свое отношеніе къ роли поляковъ. Благодаря Святителю Гермогену имя Ляпунова исторически связывается съ первымъ земскимъ ополченіемъ, которое Ляпуновъ, по согласію со св. Гермогеномъ, организуетъ въ Рязани. Но кромѣ Рязани, въ то же время выдвигаются своей патріотической дѣятельностью города Нижній, Ярославль и Казань. Кромѣ прежнихъ борцовъ за порядокъ, говоритъ историкъ, теперь на его защиту поднимается все, что ранѣе шло за Воромъ, и недавніе враги становятся союзниками, хоть и ненадолго.

Собирая Земское ополченіе, Ляпуновъ объявляетъ его участникамъ жалованье въ денежныхъ и помѣстныхъ дачахъ, а крѣпостнымъ крестьянамъ даруетъ волю, съ приговоромъ о томъ „всея земли“, и съ выдачей имъ грамотъ за подписью воеводъ и бояръ Ополченія. Однако, эта милость не касается бѣглыхъ крестьянъ и холоповъ, жившихъ на Полѣ съ казаками.

Составъ I-го Земскаго Ополченія 1611 г.

Въ составъ Земскаго Ополченія 1611 года входили слѣдующіе разнородные элементы:

А) войска царя Василія, дворяне съ Оки, мужики съ Клязьмы и Поволжья, отряды арміи князя Михайлы Скопина,

Б) бояре и воеводы Вора изъ Калуги,

В) казачьи станицы изъ Тулы, Суздаля, съ Волги, черкасы и казачьи станицы съ Поля и изъ городовъ.

— Какъ мы увидимъ ниже, для Земскаго Ополченія было бы спасительнѣе, еслибы съ самаго начала въ немъ не было воровскихъ казаковъ съ Поля и „бояръ“ Вора, и составъ его былъ бы однороднѣе. Разнородный составъ арміи или движенія всегда приводитъ ихъ къ междоусобію и распаду.

Конституція I-го Ополченія.

Въ составъ „Совѣта всея земли“ отъ 30 іюня 1611 года вошли Освященный Соборъ, высшій военный, или Ратный Совѣтъ, предводители дружинъ, воеводы, князья и дворяне Ополченія, выборные отъ Ополченія, атаманы, казаки и приказные люди, вѣдавшіе земскимъ хозяйствомъ Ополченія.

Въ постановленіи Совѣта Всея Земли отъ 30. іюня говорится объ избраніи Правителями Россіи трехъ лицъ: Прокопія Ляпунова, атамана Заруцкаго и князя Димитрія Трубецкого. Говорится и объ ихъ земельномъ жалованьѣ и земельномъ обезпеченіи всѣхъ участниковъ рати, о помѣстьяхъ и вотчинахъ дворянскихъ, о казачьемъ жалованьѣ.

Тѣмъ же постановленіемъ 30 іюня указывается, какъ „строить Землю“ (государство) и какъ „всякимъ земскимъ ратнымъ дѣломъ промышлять“. Дается указъ о возвратѣ бѣглыхъ людей къ ихъ законнымъ владѣльцамъ. Наконецъ, указывается, что избранные Совѣтомъ правительственныя лица могутъ быть лишены власти тѣмъ же Совѣтомъ, если окажутся непригодными.

Такимъ образомъ, верховная власть въ рати и во всемъ царствѣ принадлежитъ „Всей Землѣ“, и земскій приговоръ Совѣта имѣетъ силу закона. Кромѣ трехъ правителей, Совѣту подчинены всѣ воеводы, судьи и прочія исполнительныя власти. Смертная казнь и ссылка опредѣляются Совѣтомъ всея Земли, а бояре могутъ лишь подгатавливать эти дѣла для доклада о нихъ Совѣту, въ ожиданіи отъ него приговора. Точно также только по земскому приговору бояре получали земли, все же самовластно или незаконно ими взятое конфисковалось въ казну.

Тогдашнія министерства — приказы — должны были работать подъ руководствомъ „Всей Земли“. Тогда же появились и приказы подмосковнаго ополченія, т. е. армейскіе штабы. Этими приказами вѣдали дворяне большихъ статей вмѣстѣ съ дьяками, выбранными „Всей Землей“.

Первоначально, до избранія Совѣта Всей Земли, въ каждомъ полку были свои приказы, которые приговоръ 30 іюня свелъ воедимо, объединивъ всѣ ихъ дѣла въ общемъ Ратномъ управленіи: дѣла военныя, податныя, вотчинныя, дворцовыя, приказы разбойный и земскій.

Однако, благодаря самовольнымъ дѣйствіямъ меньшихъ воеводъ, на мѣстахъ происходило расхищеніе государственныхъ земель, помѣстныхъ и дворцовыхъ, такъ что въ уѣздахъ присвоители богатѣли, а ратные люди помирали съ голоду . . . Казаки же продолжали грабить по большимъ дорогамъ.

Право на помѣстныя земли давалось всѣмъ участникамъ похода и сохранялось за попавшими въ плѣнъ къ полякамъ, за убитыми и вообще умершими въ Смуту. Сохранялись и права на вотчины, пожалованныя царемъ Василіемъ Шуйскимъ за осадное сидѣніе или службу при князѣ Скопинѣ, въ борьбѣ за Московское государство. Казакамъ было предложено или получить помѣстья, превращавшія ихъ въ служилыхъ людей, или денежное жалованье, оставлявшее ихъ вольными казаками.

Монастырскія и церковныя земли сохранялись, но съ нихъ назначался налогъ въ пользу ратныхъ людей. Неявка въ полкъ или нахожденіе въ польско-литовскомъ станѣ приводили къ конфискаціи.

Наконецъ, приговоръ Всея Земли возвращалъ помѣщикамъ тѣхъ бѣглыхъ холоповъ и крестьянъ, которые были не въ Арміи, а въ тыловыхъ городахъ. Крестьянамъ же, бѣжавшимъ на службу въ Армію, давалась свобода. Нѣчто сходное мы найдемъ впослѣдствіи и въ узаконеніяхъ Петра Великаго.

Изъ описанныхъ мѣръ видно, что Совѣтъ Всея Земли 1611 года старался привлечь въ Ополченіе людей извѣстными для нихъ выгодами, и этотъ пріемъ вполнѣ правиленъ. Но характеромъ своихъ узаконеній Совѣтъ всея Земли возстанавливалъ старый Московскій земельный, служилый и крѣпостной порядокъ, и это не могло понравиться ни крѣпостному люду, ни казачеству, тѣмъ болѣе, что помѣстное земельное верстаніе получали одни старые казаки, а вся казачья голытьба попадала на денежное жалованье и подъ команду дворянъ. Такой порядокъ являлся несомнѣнной политической ошибкой законодательства I-го Ополченія.

Въ нашу эпоху не можетъ быть и рѣчи о земельномъ вознагражденіи за патріотическіе труды, такъ какъ это привело бы къ созданію новыхъ привилегированныхъ классовъ и установленію новаго соціальнаго неравенства.

Убійство Ляпунова и Распадъ ополченія.

Все это повело къ казачьему мятежу и распаду всего ополченія. Казачество и дворянство въ арміи кн. Трубецкого подъ Москвою стали между собой въ остро враждебное положеніе, вызванное грабежами и неслыханными насиліями казачества надъ населеніемъ.

Лѣтомъ 1611 г., при тайномъ содѣйствіи пана Гонсѣвскаго (обстоятельство весьма важное) казаки убиваютъ Ляпунова, и убійство это имѣетъ самыя ужасныя послѣдствія. Атаманъ Заруцкій возобновляетъ грабежи, а казаки въ ставкѣ Ляпунова, расхитивъ его имущество, убиваютъ множество дворянъ и дѣтей боярскихъ.

Тогда дворяне начинаютъ разъѣзжаться изъ арміи. Послѣ ихъ отъѣзда обще-армейскіе приказы Всея Земли остаются и продолжаютъ функціонировать отъ имени Всея Земли, хотя на дѣлѣ представляютъ уже собою одно казачество: такимъ образомъ казаки присвоили себѣ государственную власть.

Союзъ патріотическихъ мужицкихъ дружинъ съ бывшими дѣятелями Вора и буйнымъ казачествомъ оказался большой ошибкой.

И въ наше время работа каждаго патріота на благо его Отечества — должна быть строго ограждена отъ участія въ ней тѣхъ элементовъ, которые въ недавнемъ прошломъ творили смуту и національное разрушеніе.

Эпоха 2-го Земскаго Ополченія.

Дальнѣйшая роль св. Гермогена въ національномъ пробужденіи

Зашедшая слишкомъ далеко Смута создавала безвыходное положеніе. Ляхи сидѣли въ Москвѣ. Единственная надежда на освобожденіе — земское ополченіе — разошлось и превратилось въ воровской казачій таборъ. Король Сигизмундъ занималъ Смоленскъ. Шведы взяли Новгородъ и образовали особое Новгородское государство, къ которому хотѣли притянуть и всю Россію. Земскіе послы подъ Смоленскомъ были плѣнены. Царя не было. Патріархъ былъ низложенъ и заточенъ.

Все это дало, наконецъ, почувствовать Россіянамъ, что часъ гибели государства близокъ, что скоро спасенія ужъ не будетъ.

Народъ русскій задумался. Сознаніе своего грѣха, религіозное чувство, потребность покаянія и горячая надежда на послѣднюю помощь. — Небесныхъ Силъ — родилась въ совѣсти русскихъ людей и явилась той закваской патріотическаго порыва, который привелъ Россію къ спасенію.

Въ этотъ святой и отвѣтственный моментъ русской исторіи мы слышимъ голосъ святого Гермогена громко звучащимъ изъ мѣста его заточенія въ нижнемъ подвалѣ Чудова монастыря, откуда патріархъ, несмотря на страшныя лишенія и голодъ, шлетъ свои увѣщательныя грамоты въ города. Эти грамоты падаютъ, наконецъ, на готовую почву народной совѣсти и пробуждаютъ въ ней потребность дѣйствія. Находятся вѣрные и смѣлые люди, проникающіе къ Первосвятителю въ заточеніе, несмотря на бдительность польской стражи. Они переносятъ патріаршія грамоты и его словесные приказы къ народу и арміи.

5 августа 1611 года съ обозомъ Сапѣги въ Кремль проникаетъ посадскій человѣкъ Родіонъ Мосѣевъ и получаетъ отъ Святителя послѣднюю его грамоту, обращенную въ Нижній Новгородъ. Если раньше Гермогенъ въ толпѣ дѣятелей того времени сумѣлъ отличить и избрать Прокопія Ляпунова, то тотъ же даръ провидѣнія обращаетъ нынѣ его взоръ къ Нижнему, въ которомъ суждено было появиться другому великому русскому человѣку, Козьмѣ Минину.

Въ своей послѣдней грамотѣ св. Гермогенъ убѣждаетъ русскихъ людей стоять крѣпко о вѣрѣ, не принимать на царство Маринкина сына, унять кормчу (пьянство) и грабежъ, призываетъ къ чистотѣ душевной и братству, чтобы всѣ помышляли, какъ и раньше, души свои положити за Пречистой Домъ, за чудотворцевъ, за вѣру, проситъ, чтобъ изъ Нижняго писали во всѣ города боярамъ въ полки, а съ грамотами поручаетъ послать тѣхъ безстрашныхъ двухъ Свіяж-

цевъ, Родіона Мосѣева и сына боярскаго Романа Пахомова, которые пробрались къ нему въ заточеніе, и велитъ этимъ посламъ говорить всюду безстрашно отъ его, патріарха, имени. Грамота кончалась такъ: — „А хотя буде постраждете, и васъ въ томъ Богъ проститъ и разрѣшитъ въ семъ вѣцѣ и будущемъ. А вамъ всѣмъ отъ насъ благословеніе и разрѣшеніе, что стоите за вѣру недвижно. Азъ я долженъ за васъ Бога молить.“ Грамота выдержана въ отдѣльныхъ отрывистыхъ, поспѣшныхъ фразахъ: видно, что Святителю было трудно, даже почти невозможно ее писать.

Къ этому времени потребность покаянія и молитвы охватываетъ весь народъ. Здѣсь и тамъ, въ разныхъ мѣстахъ и разнымъ людямъ начинаютъ являться небесныя видѣнія, творятся и чудеса. Народная душа воскресаетъ.

Великій гражданинъ Козьма Мининъ.

И вотъ, простой Нижегородскій торговецъ рыбой и мясомъ, выборный посадскій старшина, Козьма Захарьевичъ Мининъ-Сухорукъ, берется за дѣло спасенія Россіи. Профессоръ Платоновъ называетъ его геніальнымъ. Мы думаемъ больше: на немъ Господь остановилъ Свой перстъ, чтобы послать его Россіи.

Человѣкъ честный и прозорливый, Мининъ болѣлъ душой о бѣдствіяхъ Отечества. Но какъ взяться за сложное и трудное дѣло спасенія Родины? Послѣдняя грамота Святителя Гермогена сильно на него подѣйствовала. Позднѣе самъ онъ разсказывалъ, что трижды ему во снѣ являлся преподобный Сергій и приказывалъ подняться на защиту гибнущаго государства Русскаго. Въ третій разъ св. Сергій гнѣвно грозилъ Минину тяжкой болѣзнью, если ослушается. Дѣйствительно, Козьма почувствовалъ себя плохо.

И тогда собираетъ онъ въ Земской Избѣ своихъ посадскихъ избирателей и дѣлится съ ними мыслью о созваніи второго Земскаго ополченія.

— „Вездѣ, говоритъ онъ, гибель и разореніе, а помощи ниоткуда нѣтъ. Будемъ ли спать и бездѣйствовать, малодушно ждать общей гибели и разоренія?“

Нижегородскіе посадскіе люди даютъ Минину приговоръ „всего града“ на строеніе ратныхъ людей и на сборъ для этого казны. Торговые люди и самъ Мининъ первые вносятъ большія суммы денегъ.

Понимая, что такое великое дѣло должно получить и широкую помощь, Мининъ изъ Земской Избы переноситъ свою дѣятельность въ домъ Нижегородскаго воеводы, гдѣ собирается Совѣтъ именитыхъ горожанъ и духовныхъ лицъ. Здѣсь убѣжденнымъ сторонникомъ Минина становится настоятель Нижегородскаго соборнаго храма во имя Спасо-Преображенія протопопъ Савва Евфимьевъ.

Въ будній день раздается звонъ соборнаго колокола и народъ Нижегородскій спѣшитъ въ свой главный храмъ. Здѣсь, во время богослуженія, о. Савва обращается къ народу со словомъ. Описы-

вая бѣдствія Россіи, онъ читаетъ грамоту отъ „властей Живоначальныя Троицы монастыря Сергіева.“

— „Гдѣ, говорила грамота, образы Божіи и святыя церкви? Гдѣ иноки, цвѣтущіе сѣдинами, украшенные добродѣтелями? Не все ли до конца разорено и обругано злымъ поруганіемъ? Гдѣ безчисленное множество христіанскихъ чадъ въ городахъ и селахъ? Не всѣ ли лютыми и горькими смертьми скончались, безъ милости посрадали и въ плѣнъ отведены? — Не пощадили престарѣлыхъ, не сжалились надъ незлобивыми младенцами. Помяните и смилуйтесь надъ нашей смертной гибелью, положите подвигъ свой для общаго освобожденія и спасенія, станьте крѣпко за вѣру отцовскую противъ враговъ богоборныхъ!“

Эта замѣчательная грамота, принадлежавшая, повидимому, перу Троицко-Сергіевскаго архимандрита Діонисія, произвела сильнѣйшее впечатлѣніе. Народъ плакалъ и повторялъ, что гибнетъ Москва, гибнетъ Россія!..

При выходѣ изъ собора Мининъ сталъ на возвышеніе и обратился къ выходившимъ изъ храма Нижегородцамъ съ призывомъ жертвовать на ополченіе. Самъ Мининъ выкладываетъ сто рублей, приноситъ драгоцѣнности своей жены, серебряные и золотые оклады съ образовъ... — Иныя драгоцѣнности получилъ онъ въ обмѣнъ на нихъ: вѣчную память Русскаго Народа.

Нижегородцы въ порывѣ воодушевленія приносятъ все, что могутъ. А одна вдова, имя которой осталось безвѣстнымъ, говоритъ:

„Осталась я послѣ мужа бездѣтна, и есть у меня двѣнадцать тысячъ рублей. Изъ нихъ десять тысячъ отдаю въ сборъ“. Это яркій образецъ героизма, на который способна русская женщина.

Мининъ указалъ народу и на возможнаго предводителя Земской рати, уже прославленнаго въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ воровъ и поляковъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, отдыхавшаго подъ Суздалемъ въ своемъ помѣстьѣ отъ туго лѣчившихся ранъ. Пожарскій принялъ радушно Нижегородское посольство, былъ радъ начатому дѣлу, но предвидѣлъ его великія трудности и опасался новой измѣны русскихъ людей.

Общая дѣятельность Минина и Пожарскаго.

Кн. Пожарскій сталъ Главнымъ Воеводой второго Земскаго ополченія, которое начало собираться въ Нижнемъ. Мининъ былъ избранъ „окладчикомъ“ и имѣлъ власть облагать налогами и сборами на ополченіе всѣхъ тяглыхъ людей въ Нижнемъ и его уѣздѣ, куда посылалъ своихъ помощниковъ. Въ той же роли окладчика Мининъ продолжалъ свою дѣятельность въ арміи князя Пожарскаго и во время ея похода.

Князь Пожарскій прибылъ изъ-подъ Суздаля въ Нижній 26 октября 1611 года, въ Дмитровъ день.

Земскій Совѣтъ Нижегородскаго ополченія.

При Нижегородскомъ ополченіи дѣйствовалъ Земскій Совѣтъ, а при Совѣтѣ — правительство, состоявшее изъ трехъ лицъ: главнаго воеводы кн. Пожарскаго, стряпчаго Ив. Ив. Биркина и дьяка Вас. Юдина.

Отъ имени этихъ трехъ лицъ посылались въ города подчиненные воеводы. Изъ городовъ же прибывали въ Совѣтъ выборные люди.

Въ Нижегородскомъ Совѣтѣ выборными людьми были дворяне, дѣти боярскіе, лучшіе земскіе люди, старосты и цѣловальники.

Нижегородское движеніе привлекло къ себѣ изъ Понизовья стрѣльцовъ и служилыхъ инородцевъ, Казань, Вологду, Ярославль и Поморье. Такимъ образомъ, сфера его распространенія была очень обширна. Князь Пожарскій настаивалъ на единеніи всѣхъ земскихъ людей противъ поляковъ и казаковъ, съ ихъ самозванцами.

Къ князю Пожарскому подошли Коломенцы, Рязанцы, многіе люди изъ украинныхъ городовъ, казаки и стрѣльцы.

Но руководители воровского казачества Заруцкій и Просовецкій стали во враждебное отношеніе къ Земскому ополченію, стараясь помѣшать его объединенію. На этотъ разъ — ихъ попытки были напрасны.

Въ концѣ того же октября 1611 г. о. Савва благословилъ первые отходившіе изъ Нижняго отряды. Они прибыли въ Ярославль въ февралѣ 1612 года и продолжали подходить до апрѣля. — Въ Ярославлѣ кн. Пожарскій накапливалъ рать, поджидая помощи отъ Новгорода и Казани.

Покушеніе на убійство князя Пожарскаго.

Намъ извѣстно, какія послѣдствія имѣло въ первомъ земскомъ ополченіи убійство его организатора. — Прокопія Ляпунова. Такой же распадъ ополченія угрожалъ и дѣлу князя Пожарскаго, еслибы врагамъ Родины удалось его убить. Вполнѣ понятно, поэтому, что, видя успѣхъ и хорошую организацію второго ополченія, которыми оно было всецѣло обязано уму и талантамъ кн. Пожарскаго, враги освобожденія Россіи пожелали испробовать старое средство: убійство вождя. 26 іюля 1612 года, всего за три мѣсяца до освобожденія отъ поляковъ Москвы, Заруцкій устроилъ на князя Пожарскаго покушеніе, къ счастью неудавшееся: убійца, бросившійся къ Пожарскому, былъ схваченъ. Послѣ такой неудачи Заруцкій трусливо бѣжалъ изъ Москвы въ Коломну. Нельзя не признать, что неудача этого покушенія спасла Русскимъ Отечество.

Ярославскій Совѣтъ всея Земли.

Въ Ярославлѣ Нижегородская власть преобразовалась въ болѣе обширный „Совѣтъ всея Земли“. Имѣя противъ себя двухъ враговъ,

Ярославское правительство не торопилось къ Москвѣ и вводило правильное государственное устройство въ занятыхъ областяхъ.

Пожарскій откровенно объяснялъ населенію воровскую роль казачества въ теченіе всего Смутнаго времени: казаки служили сначала въ Тушинѣ „лженменитому царю“ и желали по своему воровскому обычаю „всѣмъ въ государствѣ владѣть“. Потомъ, въ земскомъ ополченіи, послѣ убійства Ляпунова, они захватили верховную власть, грабили и насиловали, разогнавъ этимъ изъ-подъ Москвы служилыхъ людей. Наконецъ, они вновь стали служить самозванцамъ — Маринкину сыну и Псковскому Вору, которому присягнули въ таборахъ всѣмъ войскомъ 2 марта 1612 года. Приэтомъ кн. Пожарскій объяснялъ, что казаки вернулись къ своему первоначальному замыслу — перебить всѣхъ бояръ, дворянъ и лучшихъ людей въ городахъ и уѣздахъ, а имущество ихъ разграбить, „по своему воровскому казачьему обычаю“. Намъ эти настроенія голутвеннаго казачества уже явственно предуказываютъ будущее движеніе атамана Разина.

Указывая на казачій „первый совѣтъ“, какъ на выраженіе давняго казачьяго стремленія къ соціальному перевороту, Ярославская власть призывала всю земщину къ жертвамъ на народное ополченіе и приглашала земскихъ людей сойтись на свой „Земскій Совѣтъ“, чтобы выбрать государя и подъ его управленіемъ стать „противъ общихъ враговъ, польскихъ и литовскихъ и нѣмецкихъ людей (т. е. шведовъ) и русскихъ воровъ, которые новую кровь въ государствѣ начинаютъ.“

По этому приглашенію Земскій Соборъ въ Ярославлѣ составился изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1. Духовнаго совѣта, замѣнившаго собой Патріаршій Освященный Соборъ.

2. Ратнаго Синклита, или Боярскаго Совѣта, состоявшаго изъ думныхъ чиновъ и ратныхъ начальниковъ, усвоившаго себѣ функціи Государевой Боярской Думы.

3. Земскихъ выборныхъ служилыхъ и тяглыхъ людей.

Во главѣ Духовнаго Совѣта сталъ Ростовскій и Ярославскій митрополитъ Кириллъ, возстановленный въ этомъ санѣ. Онъ явился временнымъ Главою земскаго государственнаго устройства. Ему докладывали начальные ратные люди нѣкоторыя дѣла. О другихъ же дѣлахъ ратные люди „думали“ со всей Землей или только со своей ратью отдѣльно, или же „съ Московскаго государства народомъ“, т. е. земскими выборными людьми. Составленное при митрополитѣ Кириллѣ правительство возглавлялось Главнымъ Воеводой — княземъ Пожарскимъ.

Этотъ полный Соборъ, олицетворявшій собою Церковь, боярство, бюрократію и народъ, и назывался „Совѣтомъ всея Земли.“

Ярославскому Совѣту всея Земли подчинились Поморье, Понизовье и Замосковскіе города. Власть была организована прочно. Ей недоставало лишь государя.

26 октября 1612 года, послѣ горячаго боя въ Москвѣ, земское ополченіе князя Пожарскаго овладѣло Кремлемъ, сидѣльцы котораго — ляхи — сдались на капитуляцію.

Резюмэ.

Такимъ образомъ, очищеніе государства отъ воровъ и поляковъ было произведено, говоритъ проф. Платоновъ, средними городскими и деревенскимм классами населенія, людьми торговыми и тяглыми, среднимъ крестьянствомъ.

Эти же средніе классы избрали и царя, почему царь и Земскій Соборъ стали законченной системой общей власти. Приэтомъ, Соборъ явился единственной опорой власти, а царь сталъ носителемъ національной независимости и порядка. Вслѣдствіе этого, царь старался согласовать свои дѣйствія съ желаніями Собора.

Важнымъ послѣдствіемъ Смуты. говоритъ проф. Ключевскій, было образованіе бюрократическаго класса на почвѣ выслуги и дворцоваго фаворитизма. — Къ этому прибавимъ, что въ наше время слѣдствіемъ большевицкой роволюціи является дѣйствіе обратное: уничтоженіе стараго бюрократическаго класса.

Другимъ слѣдствіемъ явилось установленіе протектората Московскаго государства надъ побѣжденнымъ казачествомъ и подчиненіе его Москвѣ. Это подчиненіе, какъ мы увидимъ позднѣе, — послѣ ликвидаціи Разинскаго и Пугачевскаго движенія, явится важнымъ условіемъ культурно-національнаго развитія казачества, благодаря которому казачество постепенно становится осѣдлымъ населеніемъ русскихъ окраинъ, высоко поставившимъ свое сельское хозяйство, той сплоченной силой русскаго государства, которая успѣла развить въ себѣ духъ горячаго патріотизма и преданности общегосударственнымъ интересамъ Россіи. Но пока эта пора еще не наступитъ, голутвенная часть казачества, еще не растворившаяся въ его основной массѣ, будетъ стремиться къ реваншу и устройству соціальной революціи.

Старое боярство было окончательно сломлено и уничтожено Смутой, выдвинувшей на первое мѣсто средніе классы населенія — простыхъ дворянъ и лучшихъ посадскихъ людей. Эти классы теперь становятся на мѣсто боярскаго класса, произведя тѣмъ важную перемѣну въ соціальномъ порядкѣ государства. Въ наше время очередь наступила и для дворянства, цѣликомъ уничтоженнаго большевицкой революціей.

ГЛАВА IV-ая

Заключительное слово лѣтописца о Смутѣ.

Итакъ, внѣшне Смута была окончена. Русскій лѣтописецъ оцѣниваетъ ее слѣдующимъ образомъ. —

—„Все случившееся дѣлалось волею Божіей да всѣхъ православныхъ христіанъ грѣхомъ. Во всѣхъ людяхъ Московскаго государства были рознь и междоусобіе. А теперь Московскаго государства люди наказались и пришли къ единенію во всѣхъ городахъ.“

Слѣдовательно, уже тогда образованные и вдумчивые русскіе люди объясняли Смуту, какъ результатъ общественной дробности и несвязанности государственной жизни въ единомъ общемъ планѣ.

— За эту взаимную отчужденность и эгоизмъ отдѣльныхъ людей и классовъ и была наказана, по мнѣнію лѣтописца, Россія. —

—„Теперь же, продолжаетъ свое заключеніе лѣтописецъ, русскіе люди поняли, что имъ нужно единеніе,“ — какъ условіе спасенія Отечества.

—„Смутное время, говоритъ С. М. Соловьевъ, было выраженіемъ соціальной борьбы низшихъ классовъ противъ высшихъ, т. е. соціальной революціей. Послѣ Смутнаго Времени процессъ классовой вражды продолжалъ развиваться.“ Это мнѣніе совпадаетъ и и съ нашимъ, такъ какъ мы видѣли, что причины Смуты не были изжиты. — „Несмотря на это, продолжаетъ Соловьевъ, земскіе люди имѣли столько нравственной силы, что могли воспользоваться наказаніемъ, о которомъ говоритъ лѣтописецъ, встали, соединились, очистили государство.“

Даже самъ царь Михаилъ поддался обаянію идеи общественнаго объединенія, и писалъ:“. . . быть бы всѣмъ между собою въ соединеніи и любви.“

Состояніе Россіи при первыхъ Романовыхъ.

Избраніе царя Михаила.

Для избранія царя былъ созванъ въ 1613 году Земскій Соборъ исключительно полнаго состава. Въ немъ участвовали всѣ сословія, даже представители отъ крестьянъ государственныхъ. Не были лишь представлены крѣпостные и холопы. Отъ каждаго города было по 10 выборныхъ, а всего участвовало въ Соборѣ около 700 депутатовъ.

Молодому царю едва исполнилось 16 лѣтъ и характера онъ былъ добраго и слабаго. Вполнѣ, поэтому, естественно, что онъ подпалъ подъ вліяніе своей властной матери, царицы Марфы Ивановны, и кружка родственныхъ ей бояръ. Не обладая иниціативой и волей, царь проявлялъ упрямство и прибѣгалъ къ пассивному сопротивленію. Народъ угадывалъ правду и говорилъ про Михайла: — „Государь молодой и глядитъ все изо рта бояръ Морозова и Милославскаго: они всѣмъ владѣютъ, и государь все это знаетъ, да молчитъ.“

Политическая амнистія.

Вступивъ на престолъ, царь Михаилъ даруетъ амнистію и прощаетъ всѣ политическія преступленія, совершенныя въ Смутное Время, приказавъ судамъ не разбирать дѣлъ объ убыткахъ между частными лицами за время Смуты. Въ этомъ отношеніи правительство Михаила Федоровича оказалось много мудрѣе военнаго начальства добровольческаго корпуса, оперировавшаго въ 1919 году изъ Ревеля на Петроградъ, и распорядившагося отбирать отъ крестьянъ присвоенный ими помѣщичій инвентарь, что помогло въ тылу Бѣлой арміи большевицкой пропагандѣ. (Приказъ Командира Отдѣльн. Корпуса Сѣверной Арміи отъ 17 іюня 1919 года).

Разореніе.

Война съ Польшей и Швеціей еще не была окончена. Оба эти государства выставляли на Московскій престолъ своихъ претендентовъ. Третьимъ былъ маленькій сынъ Марины, котораго выдвигала

Астраханская казачья вольница, четвертымъ — братъ Австрійскаго Императора Максиміліанъ.

Россія представляла собою картину разрушенія. Многіе города были сожжены до тла. Столица лежала въ развалинахъ. Всюду бродили многочисленныя шайки разбойниковъ и казаковъ, да еще польскія банды Лисовскаго и Владислава. Всѣ онѣ грабили народъ, жгли, мучили, рѣзали и убивали.

Чтобы представить себѣ, что терпѣлъ отъ нихъ народъ, достаточно сказать, что любимой забавой разбойниковъ было насыпать своимъ жертвамъ въ ротъ и уши пороху и взорвать его. . .

Внутреннія области опустѣли, царила общая нищета. Въ казнѣ не было денегъ и собрать ихъ было почти невозможно. Высшія сословія были настолько истреблены, что у правительства не было административныхъ лицъ для сбора съ населенія налоговъ, и его пришлось поручить производить самому населенію.

Смутное Время отразилось и на характерѣ русскихъ людей, и это явленіе было особенно печальнымъ: послѣ Смуты въ русскую душу надолго вселились подозрительность и недовѣрчивость, исчезнувшія лишь вмѣстѣ съ памятью о самой Смутѣ.

Въ нашу эпоху нравственный обликъ русскаго человѣка искаженъ еще сильнѣе, и его придется выпрямлять длительнымъ воспитаніемъ народа, заботами о его просвѣщеніи, рѣзкимъ поднятіемъ его матеріальнаго благосостоянія и обширными соціальными реформами, о которыхъ мы скажемъ подробно въ послѣднемъ томѣ нашего труда. Спокойный, свободный трудъ и раскрѣпощеніе личности отъ политическихъ и хозяйственныхъ стѣсненій скорѣе и успѣшнѣе всего залѣчатъ нанесенныя народной душѣ раны и возродятъ здоровую духовную основу народа. При общемъ воодушевленіи достичь этого не слишкомъ трудно, нужно лишь время. Гораздо труднѣе подготовить кадры дѣйствительно образованныхъ по разнымъ отраслямъ народнаго хозяйства людей, въ которыхъ мы всегда нуждались, а теперь — особенно.

Суевѣрія.

Простой народъ и высшіе классы вѣрили въ колдуновъ и чародѣевъ. Такъ напримѣръ, считая самозванца Отрепьева чародѣемъ, народъ вѣрилъ, что несмотря на его убійство, происшедшее у всѣхъ на глазахъ, онъ всетаки спасся, успѣвъ подмѣнить себя „оборотнемъ“, котораго и казнили вмѣсто настоящаго Лжедмитрія.

Закладъ женъ и дѣтей.

Фраза брошенная Мининымъ: „заложимъ женъ и дѣтей нашихъ, но соберомъ казну на ополченіе,“ не была простымъ риторическимъ пріемомъ. Существовала особаго вида закладная кабала, примѣнявшаяся въ Сибири. — Въ виду недостатка въ женскомъ насе-

леніи, Московскіе служилые люди брали тамъ себѣ въ жены и наложницы туземокъ. Когда же этихъ служилыхъ людей вызывали для несенія царской службы въ Москву, то они, не имѣя средствъ на столь дальнюю поѣздку, занимали на нее деньги у богатыхъ сосѣдей, закладывая имъ своихъ туземныхъ женъ и дочерей на срокъ, въ теченіе котораго закладчикъ съ этими женщинами „творилъ блудъ.“ И если должникъ не выкупалъ во-время женщинъ, то закладчикъ продавалъ ихъ „на воровство“ или же выдавалъ замужъ по своей волѣ за холоповъ, чѣмъ эти женщины сами вступали въ холопство. Сибирскіе служилые люди наивно вѣрили, будто нѣкимъ дьякомъ Андреемъ имъ выдана грамота, разрѣшавшая силой уводить изъ городовъ и Сибирскихъ селеній туземныхъ женъ и дѣвицъ. Это явленіе показываетъ намъ, какими нравами сопровождалось заселеніе Сибири.

Игра въ стѣнку.

Это не было то, что въ наше время разумѣется подъ словомъ „стѣнка“, но, по описаніямъ современниковъ, при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, Московскій черный людъ любилъ по праздникамъ, особенно зимою, ради забавы сходиться двумя толпами другъ противъ друга на кулачный бой, теря при этомъ раненыхъ и даже убитыхъ. Эта древняя игра сохранилась въ Москвѣ и др. городахъ великорусскаго центра въ царствованіе Имп. Николая II.

Общее измельчаніе.

Молодого царя окружали лживые и корыстолюбивые люди, захватывавшіе себѣ не только чужія частныя земли, но даже и казенныя. Чиновники и судьи притѣсняли и грабили народъ. Семейство Салтыковыхъ оттѣснило отъ престола дѣятелей освобожденія. Князь Пожарскій, за отказъ объявить Борису Салтыкову боярство, былъ выданъ этому ничтожеству головой. Если вѣрить свидѣтельству голландца Исаака Масса, около царя не было умныхъ и способныхъ людей, но все это были его сверстники, несвѣдущіе юноши, приказные же дьяки были алчные волки. — „Никто, писалъ Масса, не доводитъ до свѣдѣнія царя правды, къ царю нѣтъ доступа безъ большихъ издержекъ и взятокъ.“

Но не только воеводы и приказные грабили народъ, сами выборные люди дѣлали то же самое, — весь народъ былъ въ корнѣ испорченъ Смутой.

— Никто не заботился о благѣ Отечества, всѣ устремились къ устройству своихъ личныхъ дѣлъ. — „Тиранія Грознаго, говоритъ С. М. Соловьевъ, неудачи Годунова и Смута выработали поколѣніе мелкое, тупыхъ и узкихъ людей, и разстроили всѣ общественныя связи. Чувство чести и законности было утрачено. . .“

Совершенно то же измельчаніе мы можемъ наблюдать въ новыхъ и частью старыхъ поколѣніяхъ нашего времени.

Хорошо это видѣла царица Марфа, по мнѣнію которой самая большая бѣда заключалась не въ разореніи страны послѣ Смуты, а въ психическомъ состояніи русскихъ людей: „Московскіе люди, говорила она, измалодушествовались, такъ какъ всякій думаетъ только о себѣ."

Безсиліе власти.

Къ царю поступаютъ многочисленныя челобитныя съ просьбою „оборонить меньшихъ отъ сильныхъ", и царь не находитъ иного выхода, какъ поручить оборонить населеніе отъ насилій бояръ и богатыхъ торговыхъ гостей — кому же? — приказнымъ! Между тѣмъ, приказные сами были отчаянные взяточники. — „Составляя ядро Московской бюрократіи, пишетъ проф. Ключевскій, они стали во второй половинѣ 17 ст. самой вліятельной силой въ управленіи государствомъ."

Недостатокъ общественной связи.

Грубость и распущенность нравовъ доходили до того, что царскіе приближенные въ присутствіи царя Михаила ругались и чуть не дрались между собою. Они не смущались, когда ихъ били по щекамъ или батогами. То и другое было въ обычаѣ.

—„Надѣюсь, писалъ Масса, что Богъ откроетъ глаза юному царю, какъ то было съ прежнимъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ, ибо такой царь нуженъ Россіи, иначе она пропадетъ." Съ чувствомъ понятнаго смущенія Костомаровъ приводитъ продолженіе этой цитаты: „Народъ этотъ, говоритъ Масса, благоденствуетъ только подъ дланью своего владыки, и только въ рабствѣ онъ богатъ и счастливъ." Иноземецъ Масса схватилъ лишь верхушки явленій, которыя наблюдалъ, и не проникъ въ ихъ соціальныя причины. Но мы станемъ ближе къ исторической истинѣ, если понятіе рабства замѣнимъ въ словахъ Масса понятіемъ дисциплины: русскій народъ всегда нуждался въ политической свободѣ, но вмѣстѣ со свободою онъ нуждался въ воспитаніи и дисциплинѣ, о которыхъ Масса не подумалъ.

Еще понятнѣе развиваетъ ту же мысль С. М. Соловьевъ, касаясь вопроса объ отсутствіи въ нашемъ народѣ общей связи. Соловьевъ подтверждаетъ, что между отдѣльными сословіями Московскаго общества не существовало внутренней связанности, но всякая связь ограничивалась чисто внѣшними формами жизненныхъ отношеній. — Соловьевъ такъ опредѣляетъ это общественное состояніе:—

— „Это было неразвитостью внутренней духовной связи народа, неразвитостью народности вообще, такъ какъ духовная жизнь

народа не только зависѣла отъ установленныхъ формъ, но часто вообще ими замѣнялась."

— Знаменитый историкъ, разумѣется, правъ. Старымъ недостаткомъ въ организаціи внутреннихъ силъ Русскаго народа является разрозненность и органическая неспайка его частей, отсутствіе общественнаго духа, а отсюда отчужденность и даже извѣстная дикость въ отношеніяхъ между классами и внутри ихъ, не исключая и классы высшіе.

Этотъ недостатокъ явился, по нашему мнѣнію, слѣдствіемъ неправильнаго соціальнаго уклада всей народной жизни, отсутствія народнаго просвѣщенія и воспитанія. Умственное развитіе стояло низко, отчего не существовало и общественнаго импульса.

Налоги и способы ихъ взиманія

Финансовое и податное дѣло не были сосредоточены въ одномъ Вѣдомствѣ, но каждый Приказъ, имѣя свой обособленный бюджетъ, производилъ и сомостоятельный сборъ налоговъ для себя, лишь при недостаткѣ обращаясь къ денежной помощи въ другіе Приказы. Благодаря этому, какъ и до Смуты, населеніе продолжало платить многочисленные налоги въ различныя Вѣдомства, многочисленнымъ сборщикамъ, изо дня въ день тревожившимъ народъ.

Разоренная Смутой, казна облагала народъ непомѣрными налогами. Въ городахъ былъ назначенъ налогъ по гривнѣ со двора, а въ уѣздахъ — по 120 рублей съ „сохи". Собрать этотъ налогъ, однако, не удавалось, такъ какъ во многихъ мѣстахъ населеніе оказало сборщикамъ сопротивленіе.

Тяжесть налоговъ еще увеличивали воеводы и приказные своими безконечными злоупотребленіями. На нихъ то и падала вся народная ненависть.

Нисколько не помышляя о государственномъ благѣ, эти лица старались въ первую очередь „править" кормы лично для себя, и ужъ послѣ того — для казны. А такъ какъ послѣ боярскаго правежа у населенія обычно ничего для казны не оставалось, то воеводы отписывали хладнокровно въ Москву, что „взять нечего."

Способъ взысканія налоговъ былъ дикъ: крестьянъ и посадскихъ людей мѣсяцами держали на правежѣ, съ утра до вечера били и истязали, лишь на ночь отводя въ тюрьму, — и большинство на „правежахъ" умирало.

Посадскіе люди посылали челобитчиковъ въ Москву, и имъ приходилось платить тамъ большія взятки приказнымъ. Но и сами челобитчики присваивали мірскія деньги.

Одинъ сборщикъ налоговъ такъ доносилъ въ свое оправданіе царю Михаилу: — „Я, Государь, посадскимъ людямъ не норовилъ и сроковъ не даю. Пока не было вѣстей о литовскихъ людяхъ, то я правилъ на нихъ твои, Государевы, всякіе доходы нещадно, побивалъ на смерть." Эта откровенность примѣчательна.

Отъ правежей обыватели разбѣгались въ лѣса, гдѣ погибали отъ голода и холода, попадая и въ руки разбойниковъ.

Но иногда выколачиваніе изъ населенія налоговъ не являлось требованіемъ правительства, а усердіемъ агента, его личнымъ интересомъ. И тогда случалось, что за населеніе вступался самъ царь. — „Извѣстились мы, писалъ царь въ грамотѣ отъ 1620 года, что въ городахъ воеводы и приказные люди всякія дѣла дѣлаютъ не по Нашему указу: монастырямъ, служилымъ, посадскимъ, уѣзднымъ, проѣзжимъ всякимъ людямъ чинятъ насильства, убытки и продажи великіе, посулы, поминки и кормы берутъ многіе.“

Неудивительно, что въ народномъ представленіи злоупотребленія агентовъ власти обобщались, превращаясь въ притѣсненіе народа всѣмъ боярскимъ классомъ, сильными людьми, помѣщиками, вотчинниками и гостями. Такимъ путемъ быстро росла соціальная рознь между верхами и низами.

Старое средство — кабакъ.

Нуждаясь въ деньгахъ, правительство приказало открывать кабаки и курить вино. Народъ несъ туда свои послѣднія крохи, которыя, однако, не могли обогатить Казны. Но, пропиваясь по кабакамъ, народъ не дѣлалъ запасовъ, и съ наступленіемъ засухи наступалъ и голодъ. Правительство же никакихъ мѣръ помощи не предпринимало.

Земскіе Соборы и обращенія правительства къ населенію.

Смутное Время выдвинуло на первый планъ Земскіе Соборы, которые явились единственной крупной перемѣной въ системѣ управленія.

Царь собиралъ Соборы во всѣхъ важныхъ случаяхъ и ставилъ на ихъ разрѣшеніе извѣстные вопросы. Но Земскіе Соборы, не обладая законодательной инціативой, не могли улучшить положенія государства. Дѣло окончилось тѣмъ, что царь и Земскіе Соборы разсылали всюду грамоты съ требованіемъ быстрѣе и точнѣе собирать налоги. Въ то же время эти грамоты умоляли населеніе въ городахъ и монастыри — дать казнѣ взаймы, кто чѣмъ можетъ: деньгами, хлѣбомъ, сукнами. Въ худой примѣръ приводилось, какъ „Московскіе гости и торговые люди въ прошлые годы пожалѣли дать ратнымъ людямъ на жалованье денегъ и черезъ это потерпѣли разоренье отъ поляковъ.“

Намъ это напоминаетъ другой историческій случай, когда въ 1918 году Московское именитое купечество отказало въ денежной поддержкѣ Ярославскаго возстанія, потому что пожалѣло денегъ. Результаты извѣстны.

Царскія грамоты съ призывами о помощи правительству были направлены преимущественно на сѣверо-востокъ, менѣе постра-

давшій отъ разоренія, также къ богатымъ Строгановымъ, уже оказавшимъ важную поддержку въ освободительномъ движеніи Минину и Пожарскому.

Для упорядоченія управленія и улучшенія состоянія страны у правительства не хватало средствъ. Положеніе было критическое: окраины были готовы отложиться, разбойничьи шайки, состоявшія изъ черемисъ, литовцевъ и русскихъ воровъ — боярскихъ холоповъ, оперировали съ необыкновенной дерзостью въ теченіе всего царствованія Михаила.

Причины разбоя.

Крестьянство сильно терпѣло отъ помѣщиковъ, которые для полученія съ него податей били крестьянъ до смерти на правежахъ. Крестьянство терпѣло отъ насильственныхъ увозовъ, отъ чиновничьихъ и военныхъ кормовъ, отъ сбора запасныхъ денегъ, отъ ямскихъ отпусковъ, отъ плохого суда, отъ тяжелаго вытнаго и сошного письма. Составленіе писцами по порученію Собора описаній Разоренія не достигло цѣли изъ-за злоупотребленій писцовъ: они давали неправильныя свѣдѣнія. Царскія распоряженія, направляемыя на искорененіе злоупотребленій воеводъ и приказныхъ, оказывались недѣйствительными.

Порядокъ управленія во многихъ мѣстахъ былъ неоднороденъ. Такъ, старый порядокъ городскихъ самоуправленій былъ подтвержденъ не вездѣ, и повсюду стѣснялся воеводами. Нелѣпая борьба администраціи съ городомъ досталась намъ по традиціи и достигла царствованія Имп. Николая II.

Дворяне „въ нѣтяхъ“ и въ разбойникахъ.

Хотя государственная Казна была пуста, но многіе служилые всякихъ чиновъ люди все же сочли удобнымъ потребовать отъ царя наградъ за участіе въ Освободительномъ Движеніи: хлѣбомъ, солью, платьемъ, улучшеніемъ состоянія ихъ помѣстій, и т. д., угрожая, въ случаѣ отказа, уйти въ разбойники. Многіе изъ нихъ эту угрозу и выполнили, такъ что мы видимъ въ рядахъ разбойниковъ и дворянъ.

Присматриваясь пристальнѣе къ требованіямъ дворянъ, у которыхъ не было ни одежды, ни соли для пищи, — мы должны признать, что ихъ положеніе, видимо, было отчаяннымъ.

Другіе дворяне и дѣти боярскіе, не получая жалованья, не могли служить и убѣгали изъ арміи. Ихъ ловили и отбирали треть ихъ состоянія на Государя. Непойманные уходили въ разбойники. . . Третьи — прятались отъ государственной службы и объявляли себя „въ нѣтяхъ“: царь приказывалъ отписывать имѣнія нѣтчиковъ въ казну.

— Было тяжело правительству, но было тяжело и дворянамъ. Характеренъ царскій указъ 1640 года, запрещавшій поступать въ

холопы дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, находившимся на царской службѣ, а также и ихъ родственникамъ, еще не зачисленнымъ на казенную службу. — Явленіе невиданное и неслыханное: свободный человѣкъ, да еще привилегированный, шелъ въ холопы къ богатому помѣщику.

Прежде, служилый или иной свободный человѣкъ, женившись на „рабѣ", и самъ становился рабомъ. Теперь же было приказано такого человѣка возвращать въ его служилое состояніе и даже давать ему помѣстье. Такъ остро правительство нуждалось въ дворянской службѣ.

Ловля бѣглыхъ. Обычное право.

Бѣглыхъ крестьянъ и посадскихъ людей ловили и водворяли на мѣста ихъ жительства. Но они не хотѣли тамъ оставаться и снова бѣжали.

Ловля бѣглыхъ была старой полицейской мѣрой, которую примѣняли еще Годуновъ и Шуйскій. Какъ и раньше, она ничего положительнаго не дала.

Крѣпостное право продолжало сгущаться. Владѣльческіе крестьяне все болѣе теряли свободу, и управленіе ими не нормировалось точными законами, а мѣстнымъ „обычнымъ правомъ", открывавшимъ широкій произволъ.

Несмотря на свои явные недостатки, Обычное право у насъ просуществовало до самой революціи 1917 г., изъ чего видно, какое судебное неустройство было въ отношеніи крестьянъ и въ какомъ заблужденіи находились на этотъ счетъ руководящіе классы.

Новое примѣненіе правежа и усиленіе крестьянскаго бѣгства.

Когда дѣло доходило до правежа съ помѣщика налоговъ, то владѣльцы стали посылать вмѣсто себя своихъ крестьянъ: ихъ на правежахъ били и истязали, вымучивая отъ нихъ долги ихъ господъ. . . Понятно, что при такихъ условіяхъ усилилось бѣгство крестьянъ къ богатымъ господамъ, въ монастыри и въ разбойники: народъ разбѣгался куда только могъ.

Разбойниковъ казнили и сажали въ остроги. Въ нѣкоторыхъ разоренныхъ городахъ жителей оставалось всего какихъ нибудь два или три десятка, а зато въ мѣстной тюрьмѣ, которую охраняла стража изъ пяти человѣкъ, отсиживалось сотни двѣ разбойниковъ. Съ 1637 г. разбойниковъ стали ссылать на поселеніе въ Сибирь: вотъ откуда пошелъ самостоятельный и угрюмый характеръ многихъ сибиряковъ.

Стратегія разбойниковъ и результаты ихъ дѣятельности.

Разбойники нападали внезапно. Они жгли, грабили, насиловали и убивали, а затѣмъ убѣгали, чтобы продолжать это дѣло въ другихъ мѣстахъ, и царскія войска не могли за ними угнаться. Разбойниковъ становилось все больше. Были случаи, когда разбойныя шайки достигали 7 тысячъ человѣкъ.

Онѣ осквернили и разграбили большое количество храмовъ. На Онегѣ нашли свыше $2^1/_2$ тысячъ труповъ замученныхъ разбойниками людей, которыхъ некому было похоронить. Оставшіеся въ живыхъ были искалѣчены и едва дышали. Иные успѣли разбѣжаться, но погибли въ лѣсахъ отъ голода и холода. Послѣ ухода разбойниковъ нечего было ѣсть, и народъ погибалъ отъ голода.

Фальшивомонетчики.

Появилась масса фальшивомонетчиковъ — „денежныхъ воровъ". Сначала ихъ били кнутомъ, а съ 1637 г. вернулись къ старинному наказанію и стали заливать горло расплавленнымъ оловомъ. Но это страшное усиленіе уголовной репрессіи не удерживало отъ преступленій: необходимы были общія мѣры улучшенія хозяйственнаго и правового положенія народа.

Возстаніе черемисъ и татаръ.

Въ Казанскомъ краѣ поднялись черемисы и татары. Они брали русскихъ плѣнныхъ и убивали ихъ. Татары совершали набѣги также на Тамбовскія и Рязанскія мѣста, возрождая въ народной памяти нашествія татаръ отдаленнаго прошлаго, — и также уводили плѣнныхъ. Пришлось строить многочисленные укрѣпленные городки и ввести для этого особый денежный сборъ по 10 и 20 алтынъ. Въ 1641 году назначенъ былъ еще особый сборъ на выкупъ плѣнныхъ отъ Крымскаго хана.

Мѣры Земскаго Собора

Въ 1614 г. по постановленію Земс. Собора, къ ворамъ послали для увѣщанія духовенство и бояръ, обѣщали прощеніе и службу въ царской арміи.

Часть воровъ послушалась и вошла въ армію противъ шведовъ. Другихъ, закоренѣлыхъ воровъ воевода Лыковъ сталъ разбивать и ликвидировать.

Однако, это не привело ни къ чему, такъ какъ вскорѣ въ другихъ мѣстахъ стали появляться новыя шайки. . .

Еще налоги. Ясакъ. Выдѣленный снопъ.

Для содержанія арміи были назначены съ населенія „запросныя деньги", наложена хлѣбная дань и назначена „посошная" служба.

Въ 1620 г. удалось выплатить Англіи государственный долгъ въ 20.000 рублей, но зато было введено множество новыхъ налоговъ, какъ напр. „Пролубное" за водопой скота и мытье на рѣкѣ бѣлья, а въ городахъ — „полавочное", на дорогахъ и перевозахъ „мыто". Въ Сибири правительство собирало дорогіе мѣха для производства ими крупныхъ заграничныхъ платежей и для царскихъ подарковъ иностраннымъ государямъ и министрамъ.

Продвигаясь на востокъ, строили острожки и облагали туземцевъ ясакомъ, въ то же время стараясь заселить новый край русскими землепашцами изъ охочихъ гулящихъ людей, служилыми людьми и казаками. Эти пашенные люди были обязаны пахать десятую долю на казну, для нуждъ арміи и чиновничества. По мѣрѣ своего продвиженія впередъ, правительство стало насильно переводить этихъ пашенныхъ людей дальше на востокъ, напр. изъ Тобольскаго района въ Томскій, — и это тотчасъ вызвало побѣги.

Въ то же время посадскіе и другіе городскіе люди, занимавшіеся земледѣліемъ, платили казнѣ „выдѣленный снопъ," а такъ какъ сборщики этого снопа не поспѣвали всюду прибыть во-время, безъ нихъ же было запрещено убирать урожай, то часто собранный урожай гнилъ на полѣ, а населеніе голодало.

Но въ Сибири для нуждъ управленія не хватало „снопа" и десятины урожая: изъ Перми доставлялись дополнительные запасы, такъ называемый „Сибирскій отпускъ", для котораго хлѣбъ скупался по таксѣ, а постройка судовъ и поставка подводъ возлагалась на населеніе, ложась на него новой тяжестью.

Пришлось закрыть кабаки въ Сибири.

Въ Сибири царила неимовѣрная распущенность. Тамъ были особенно велики насилія воеводъ и служилыхъ людей надъ туземцами, взятки и пьянство. Правительство было вынуждено, во вредъ фиску, закрыть въ Сибири всѣ кабаки, оставивъ ихъ только въ Тобольскѣ.

Состояніе Поволжья.

Поволжье представляло собою ниже Тетюшей все еще мало заселенный пустынный край, а города Самара, Саратовъ и Царицынъ являлись какъ и раньше военно-опорными пунктами, населенными преимущественно стрѣльцами. Въ Повольжьѣ были временно проживающіе рыбаки, а осѣдлыхъ земледѣльцевъ не жило. По горнымъ ущельямъ, особенно въ Жигуляхъ, ютились воровскіе казаки, нападавшіе на караваны судовъ, плывшихъ по Волгѣ. Эти караваны

проплывали преимущественно дважды въ годъ: внизъ по Волгѣ съ русскими товарами весною, и обратно, съ товарами восточными, медленно подымались осенью.

Астрахань росла благодаря мѣновой торговлѣ съ Персіей и Бухарой, а татары пригоняли сюда табуны лошадей, которые впослѣдствіи стали гнать прямо въ Москву.

Внутреннія реформы.

Въ 1627 году былъ возрожденъ институтъ губныхъ старостъ, которые вѣдали уголовными дѣлами. Но разбои не прекращались. Отмѣтимъ здѣсь одну бытовую подробность: разбойничали бѣглые крестьяне и дворовые холопы дворянскіе и людей приказныхъ. А тѣ же дворяне и приказные укрывали „своихъ“ разбойниковъ. Укрывали ихъ и тяглые міры отъ властей. Правительство было вынуждено назначать съ этихъ обществъ пеню за укрывательство.

Дѣла объ убійствахъ прекращалось примиреніемъ, хотя закономъ это и воспрещалось. На разбой населеніе смотрѣло какъ на частноправовое нарушеніе, и жители села или посада не выходили на помощь съ чужому проѣзжему человѣку, котораго на ихъ глазахъ грабили „свои“ разбойники.

За неумышленное убійство чужого крестьянина — дворянинъ отдавалъ на обмѣнъ владѣльцу убитаго — своего крестьянина. Боярскій же холопъ за убійство чужого холопа отдавался господину убитаго въ рабство. Изъ этого видно, что уже тогда крѣпостные люди приравнивались къ простой вещи, а сама по себѣ личность не цѣнилась вовсе.

Но съ 1628 года заемныя кабалы стали дѣйствовать только на 15 лѣтъ, а заемныя деньги считались погашенными платежомъ процентовъ въ теченіе 5 лѣтъ: можно себѣ представить высоту этихъ процентовъ.

Задолжавшіе Казнѣ помѣщики позволяли себя бить палками на правежѣ, лишь бы не отдавать своихъ имѣній за государя. Тогда правительство постановило не держать ихъ на правежѣ долѣе мѣсяца, а взыскивать послѣ этого срока долгъ съ имущества. Эта мѣра являлась уже, по тогдашнимъ понятіямъ, большимъ прогрессомъ.

Государственныя монополіи.

Къ досадѣ русскаго купечества, къ торговлѣ внутри страны иноземными товарами стали привлекать иностранныхъ купцовъ, что вело къ денаціонализаціи нашей торговли. Съ другой стороны правительство стремилось отобрать отъ отечественныхъ промышленниковъ и взять въ руки государства нѣкоторыя отрасли промышленности, и путемъ такой экономической политики были созданы государственныя регаліи: льняная (1635 г.) селитряная (1642 г.), мѣдная и др.

Но въ виду злоупотребленій правительственныхъ агентовъ — эти монополіи явились одной изъ побудительныхъ причинъ къ происшедшимъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича народнымъ возмущеніямъ.

Казенная добыча мѣдной руды велась неумѣло и приносила убытки.

Заключеніе.

Такимъ образомъ, засиліе въ царствованіе Михаила Федоровича боярскаго класса, слабоволіе царя и подчиненіе родственнымъ вліяніямъ, грабежи народа приказными и воеводами, нечестность самихъ выборныхъ людей, тяжесть налоговъ, многіе изъ которыхъ возросли въ 13 разъ, и безсиліе правительства ввести въ жизнь нормальный экономическій порядокъ и смягчить нравы, вредное усиленіе уголовной репрессіи, нелѣпое выколачиваніе изъ населенія налоговъ на правежахъ, общее одичаніе, моральное отупѣніе и эгоизмъ — вызвали новое, неслыханное по размѣрамъ и жестокости явленіе того времени — разбойничество, въ которое убѣгали не одни крестьяне и тяглые люди отъ господъ и царскихъ чиновниковъ, но и служилые люди, дворяне — отъ тяжестей государственной службы.

Русскіе люди той эпохи перестали смотрѣть на разбойника какъ на врага порядка и общественности, лишь бы эти разбойники не трогали ихъ самихъ. Этотъ взглядъ позволялъ населенію мирно уживаться съ преступленіемъ, оставивъ глубокій слѣдъ во всей послѣдующей психикѣ до позднѣйшаго времени. Разбойничество вошло въ жизненный обиходъ Московскаго государства, разбойныя шайки достигали размѣра цѣлыхъ армій, цѣлые уѣзды и даже области уходили въ разбойники.

Разбойникъ и душегубъ, грабившій по преимуществу знатныхъ и богатыхъ, сталъ образцомъ народной удали и даже явился въ роли покровителя угнетенныхъ. Подъ скипетромъ самодержавнаго царя создавалось своего рода анархическое мѣстное управленіе, въ которомъ за разбойникомъ признавалось гражданское право на существованіе.

Каждая мѣстность имѣла своихъ разбойниковъ, которые своихъ людей не трогали, -зато и эти люди охотно укрывали ихъ въ критическіе моменты отъ властей.

Разбойникъ сталъ народнымъ вождемъ возстанія противъ угнетавшаго народъ правительства.

Въ виду того, что въ разбойникахъ спасались люди отъ смерти на правежѣ, отъ гибели и разоренія, — русскіе люди и не могли не относиться къ нимъ съ сочувствіемъ, и не могла не возникнуть своеобразная народная поэзія, воспѣвавшая разбойника.

Разбойникъ сталъ героемъ дня, его боялись, но его и оправдывали, какъ невиннаго страдальца и всегда рисковавшаго своей голо-

вою удальца, стойко боровшагося съ жизненными неудачами, героя сопротивленія правительству, которое своими ошибками и безправнымъ содержаніемъ народа возбуждало къ себѣ глубокое возмущеніе народныхъ массъ.

Это возмущеніе не ослабѣвало въ теченіе всего царствованія Михайла, отлагаясь въ душѣ народа въ видѣ ѣдкой ненависти къ правящимъ классамъ, готовя новые горючіе матеріалы для бунта, для появленія самозванцевъ и темныхъ авантюристовъ, расчищая путь голутвеннымъ предводителямъ мятежа, — представителямъ тогдашняго пролетаріата.

Съ другой стороны, всѣ эти особенности эпохи подчеркиваютъ отсутствіе въ русскомъ человѣкѣ чувства долга и сознанія отвѣтственности передъ націей и государствомъ, отсутствіе духовной дисциплины.

Иначе — тѣ русскіе люди, которые такъ необдуманно примыкали къ разбою и возмущенію противъ государственной власти, должны бы были понять, что всякое возстаніе въ тяжелое для Отечества время — и вредно и безмысленно, что ничего положительнаго бунтъ имъ не дастъ, лишь углубитъ общую разруху и взаимное озлобленіе низшихъ и высшихъ классовъ, — что не бунтомъ и разгуломъ страстей, а настойчивымъ творческимъ трудомъ возможно улучшить состояніе націи, что только благодаря извѣстному самоограниченію народа въ его потребностяхъ — каждый народъ послѣ революціи можетъ выйти на путь общенаціональнаго благосостоянія.

Наконецъ, представленіе о взаимной связанности общественныхъ группъ и понятіе о сотрудничествѣ внутригосударственныхъ силъ на благо цѣлаго общества, родившееся въ сознаніи лучшихъ людей эпохи, видимо еще не успѣло проникнуть въ общенародное пониманіе, но особенности и классовыя различія того времени, неустраненныя и послѣ Смуты, злоупотребленія сильныхъ и жестокость къ народу самого правительства, какъ проявленіе характера времени, — уничтожали идею сотрудничества въ корнѣ.

Сами русскіе люди, вольно и невольно, собственными руками разрушали мощь своего государства, не находя въ себѣ достаточнаго сознанія и моральныхъ силъ для искупленія общихъ ошибокъ и преступленій — настойчивымъ созидательнымъ трудомъ и вспышкой любви къ Отечеству, безъ которыхъ нельзя возродить государства и общества.

Но мы понимаемъ, что такъ было потому, что главное условіе продуктивности всякаго труда — его свобода — отсутствовало, и это поддерживало заколдованный кругъ, изъ котораго для народа не было выхода.

Въ наше время Русскій Народъ возродитъ въ себѣ лучшіе идеалы служенія Отечеству только при условіи политической и хозяйственной свободы. Тогда Народу Русскому придется сдѣлать надъ собой еще большое моральное усиліе, чтобы отъ поколѣній нравственно мелкихъ людей притти къ поколѣніямъ достойныхъ гражданъ, отъ которыхъ только и зависитъ спасеніе Родины.

Совершенныя нашими предками ошибки ложатся на насъ, а содѣянныя нами самими — на наше потомство. И потому грядущимъ русскимъ поколѣніямъ придется еще долго нести отвѣтственность за грѣхи минувшаго.

Принципъ всякаго наслѣдованія, вѣдь, заключается въ принятіи вмѣстѣ съ активомъ и пассива: принимая отъ нашихъ отцовъ государство вмѣстѣ съ его богатствами и славной исторіей прошлаго, мы принимаемъ и послѣдствія совершенныхъ ими ошибокъ и беззаконій.

Мы часто безвинно страдаемъ, не отдавая себѣ отчета, что это страданіе нами переносится за отдаленное прошлое нашего общества и государства. Безъ сомнѣнія, это такъ, и наше убѣжденіе подкрѣпляется тѣмъ, что многіе старинные устои жизни и институты права, наконецъ — моральные навыки гражданъ — сохранились въ той или иной формѣ до нынѣшняго дня, обнаруживая необыкновенную консервативность и традицію жизни.

И тогда намъ станетъ понятно, что Императоръ Николай II, монархъ трудолюбивый и добросовѣстный, принялъ тернецъ мученичества не за себя лично, а за многихъ другихъ: и за давно забытыхъ нами царей Московскихъ, за боярство, старую бюрократію и за самый народъ, совершавшій на пути своего историческаго развитія многочисленныя ошибки, увлеченія и насилія.

Несомнѣнно, что въ свою очередь мы всѣ остальные, и дѣти наши, должны будемъ понести на себѣ послѣдствія убійства царя Николая II, хотя оно омыто нашими слезами и совершенно безъ нашего участія.

Заканчивая обзоръ царствованія Михаила Федоровича, мы должны заключить, что въ удѣлъ первому Романову досталось тяжелое наслѣдіе Смутнаго времени. Для приведенія въ достоинство Россіи требовалось еще долгое время, вслѣдствіе чего неудивительно, что царствованіе этого монарха явилось своего рода интродукціей къ появленію при его сынѣ, царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, новаго и мощнаго предводителя всенароднаго мятежа — разбойника Стеньки Разина.

Конецъ I ой части.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка. Сверху.	Строка. Снизу.	Напечатано.	Должно быть
7.		1.	ОПРИЧНИКА	ОПРИЧНИНА
8.	3.		цпраграматичяскихъ	прагматическихъ
10.		22.	недосковъ	недостатковъ
10.		21.	безазконія	беззаконія
10.		13.	можемъ	сможемъ
11.	1.		можемъ	сможемъ
12.	18.		многоичсленныя	многочисленныя
15.		7.	черезъ	чрезъ
16.		11.	Алексѣе	Алексѣѣ
16.		10.	подымаетъ	поднимаетъ
17.		15. и 14.	лѣность къ преобразованіямъ, которыя	лѣность къ преобразованіямъ, какъ страхъ къ этимъ преобразованіямъ, которыя
17.	3.		бунтомъ	бунтомъ,
17.		5.	не во времени	не во времена
18.		21.	неправомѣрнымъ	неправомѣрнымъ и
20.		1.	который сдавалъ	который или сдавалъ
21.	19.		отъ этихъ	объ этихъ
21.		1.	собственниковъ	собственниковъ,
22.		3.	переходамъ	переходомъ
22.		3.	Кромолы	кромолы
25.		13.	сохранившемся	сохранившимся
41.	3.		вотчинныхъ	вотчинныхъ,
41.	12.		монастырскихъ	монастырскихъ же
42.		14.	ѣемлевладѣльца	землевладѣльца,
43.	10.		отдѣльныхъ классовыхъ антагонизмовъ	отдѣльныхъ классовъ, чтобы этимъ устранить главныя причины классовыхъ антагонизмовъ
46.	2.		двора дошло	двора и дошло
46.		11.	ВИТЬ	ВЫТЬ
50.		13	3 цѣлыхъ рубля	цѣлыхъ 3 рубля
58.		18.	крупны	группы
59.	6.		служилыхъ	служилыхъ,
69.	1.		обрабаывать	обрабатывать
79.	11.		Такъ	Такъ,
115.	8.		посрадали	пострадали

WAKEFIELD
PATENT
Castrol
MOTOR OIL

А.-О. „ТЕКЛА“

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Таллинъ, Suur-Karja 15, тел. конторы 448-18.
„ Правленія 474-31.

ОТДѢЛЕНІЯ А/О. „ТЕКЛА“ ВЪ ЭСТОНІИ:

Tallinn, Suur Karja 15
Tallinn, Pärnu 6
Tallinn, Estonia pst. 11
Haapsalu, Ehte 2.
Kuressaare, Kauba 2
Mustvee, Tartu 15
Narva, Peetri pl. 2
Paide, Turuplats 10
Petseri, Kaubarida 6/7
Pärnu, Laidoneri 2
Rakvere, Turuplats 2
Valga, Kesk 14
Viljandi, Tartu 6-a
Võru, Tartu 11

Въ продажѣ по твердымъ цѣнамъ мануфактурные товары выработки нижеслѣдующихъ фабрикъ:

А/О. Балтійской Бумагопрядильной Ткацкой Мануфатуры,
Т-ва Кренгольмской Мануфактуры Бумажныхъ Издѣлій,
Т-ва Цинтенгофскихъ Текстильныхъ Мануфактуръ, бывш. Верманъ и Сынъ
Т-ва Эстонской Ниточной Мануфактуры.

Богатый выборъ сезонныхъ товаровъ всегда обезпеченъ заблаговременно.

Просимъ ознакомиться съ нашимъ выборомъ — безъ обязательства покупки.

XIII
1A-12261
116 953
1.

TÜ RAAMATUKOGU
1 0300 01064401 3